

**Август
2016**

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

***О тяжелом наследии Б.Обамы
и российско-американских отношениях***

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

***К 40-летию установления дипломатических
отношений между Россией и Филиппинами***

Перфекто Р.Ясай-мл.

Министр иностранных дел Филиппин

***Проблемы информационной безопасности
обсуждаются в ООН***

Сергей Бойко

Начальник департамента аппарата Совета безопасности России

Россия и Китай. «Поэзии связующая нить»

SPUTNIKNEWS.COM

ENG

ARB

ESP

CH

Новостные ленты Sputnik выходят на английском, арабском, испанском и китайском языках 24/7

Название ленты

Среднее количество сообщений в сутки

Sputnik News Service/
английский язык **ENG**

150

Sputnik News Service:
Russia/ английский язык **ENG**

50

Sputnik News Service:
Russia, Ukraine & the Baltics/
английский язык **ENG**

70

Sputnik Novosti/
испанский язык **ESP**

150

Sputnik Arabic
News Service **ARB**

300

Sputnik Chinese
News Service **CHN**

100

Новостное агентство и радио с мультимедийными информационными хабами в десятках стран

Эксклюзивные новостные материалы по международной повестке дня, полученные собственными корреспондентами агентства в России и за рубежом

SPUTNIK

Свяжитесь с нами
для оформления подписки:
sales@sputniknews.com

Реклама

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ДИПЛОМАТИЯ

С.Рябков, заместитель министра иностранных дел России
Российско-американские отношения после
выборов: «Мы будем к новому старту готовы...» 6

Насколько реальна усталость от антироссийской риторики в американском электорате? Наверное, в какой-то его части есть запрос на то, чтобы увидеть позитивную альтернативу нынешнему антироссийскому беспределу. Но общая усталость американского электората в гораздо большей степени связана с проблемами, которые нарастают в самом американском обществе.

Перфекто Р.Ясай-мл., министр иностранных дел Республики Филиппины
Мир и процветание в уязвимом, но все же прекрасном мире
К 40-летию установления дипломатических отношений
между Российской Федерацией и Республикой Филиппины 21

Четыре десятилетия назад Филиппины и Россия установили дипломатические отношения. Двухсторонние отношения прошли долгий путь в своем развитии. С тех пор их дружба укреплялась, а сферы сотрудничества расширялись. В основе этого взаимодействия лежат общие ценности - уважение суверенного равенства государств и верховенство права.

Н.Литвак. Мораль во внешней политике и дипломатии современной Франции 30

Интерес представляет рассмотрение моральной составляющей во внешней политике и дипломатии Франции. Этот выбор обусловлен ее историческим первенством или значительным вкладом в таких областях, как создание современной дипломатии и дипслужбы, права человека, мораль во внешней политике.

Ю.Войтенко. Биометрические документы: борьба с международным терроризмом или контроль за личностью? 42

С момента масштабного и повсеместного использования новых международных документов - биометрических заграничных паспортов - прошло десять лет. Достигнуты ли основные заявленные цели внедрения биопаспортов: борьба с международным терроризмом, незаконной миграцией и поддельными документами? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно вспомнить историю перехода от обычных паспортов к биометрическим.

ПОЛИТИКА

С.Бойко. Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: взгляд из прошлого в будущее 54

История Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности берет свое начало 15 лет назад - с 29 ноября 2001 года, когда была принята консенсусом резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» A/RES/56/19, предложенная Россией.

А.Орлов. Рожденный для конфронтации: об итогах варшавского саммита Североатлантического альянса . . . 72

Состоявшееся через несколько дней после завершения саммита альянса в Варшаве заседание Совета Россия - НАТО, не собиравшегося более двух лет, свидетельствует о том, что и в Москве, и в Брюсселе понимают, что коммуникационные каналы должны оставаться открытыми, тем более тогда, когда во взаимоотношениях сторон периодически возникают вопросы, требующие оперативного прояснения.

А.Рогачев. Китай и ЕС: проблема предоставления статуса рыночной экономики 87

В последнее время для Евросоюза весьма неожиданно приобрел острый политический характер и превратился в предмет непростых и оживленных дебатов как внутри евроинститутов, так и на международной арене в целом вопрос признания за Китаем статуса страны с рыночной экономикой (ССРЭ).

МИР ВОКРУГ НАС

Т.Закаурцева, С.Гаврилова. Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе (На примере Германии, Великобритании, Дании) 100

Задача культурно-социальной интеграции беженцев в общество принимающих стран является одной из самых сложных в комплексе миграционных проблем. Ее решение к тому же осложнено ростом террористической угрозы в Европе. Общественный протест особенно активизировался в связи с тем, что нелегальную миграцию и приток беженцев напрямую связывают и с высоким ростом преступности.

И.Ильин, О.Леонова, О.Алексеенко. БРИКС как общий знаменатель стратегических приоритетов 115

Страны БРИКС солидарны в своей неудовлетворенности состоянием дел в современной геополитике, собственным положением в системе международных отношений, в стремлении к обеспечению экономического, социального и политического благосостояния своих участников и выступают единой силой в процессе формирования новой полицентричной системы международных отношений. В связи с этим представляется важным анализ целей и задач участников объединения, а также рассмотрение конфронтационных дестабилизирующих факторов в двусторонних отношениях стран БРИКС.

А.Смирнов. Украинский кризис в зеркале польского консерватизма 131

Для многих европейских государств кризис, потрясший Украину, стал серьезным поводом к ревизии политических взглядов и изменению расстановки сил. Более других восточноевропейских стран в украинские дела вовлечена Польша: это обусловлено комплексом исторических причин.

«Поэзии связующая нить» 144

Уникальный поэтический сборник стихов китайских и русских поэтов на двух языках подготовлен и выпущен в свет литературно-творческим объединением «Отдушина» МИД России и Шанхайским университетом иностранных языков. Китайская и русская классика сменяются современными произведениями, авторы которых известны прежде всего как политические деятели и дипломаты.

П. Богомолов. Полвека молодежной субкультуры на Западе 162

Исследователи послевоенной истории и культуры Запада считают, что к середине 1960-х завершилась эпоха излишних ограничений и запретов в контактах между поколениями, способах их «социального самовыражения». Изжили себя некоторые сословные границы. Обесценились предельно допустимые планки духовного, этического и эстетического порядка в быту, стиле общения, потребительском спросе, моде, легкой музыке. В русле терпимого доселе отношения к официозу, ханжеству, ложной вежливости, лицемерию и взаимному дистанцированию между людьми сверкнула искра несогласия. Оно-то и взломало образ жизни молодежи, да и не только ее, по обе стороны Атлантики.

А. Моисеев. Память и мечта, отлитые в бронзе
К 65-летию со дня рождения скульптора В. Суровцева 177

Владимир Александрович Суровцев, скульптор, народный художник России, многие годы работает в творческом содружестве с Министерством иностранных дел РФ. Собственно, поэтому ни у кого не возникло вопроса, почему именно он стал автором барельефа канцлера Александра Михайловича Горчакова, установленного к его 200-летию на здании Дипломатической академии МИД РФ.

ГлавУпДК при МИД России отмечает 95-летний юбилей . . . 185

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Сергей Рябков:

«Ничто не мешает оценить по-новому возможности, и если не начать с чистого листа (иллюзий на этот счет у нас тоже быть не может), то, по крайней мере, попробовать найти новую отправную точку. Мы со своей стороны будем к новому старту готовы, ответственно заявляю. Есть уже ставшая клише фраза «Для танго нужны двое». Вот, первый для танго, в нашем лице, он уже есть, но американской партнерше (или партнеру) следует для себя сделать выбор, хотя бы для начала понять, хочется ли это танго танцевать».

Перфекто Р.Ясай-мл.:

«Филиппины открыты для сотрудничества с Министерством обороны РФ по вопросам обучения и подготовки к проведению контртеррористических операций в порядке обмена. Замминистра отметил: «Опыт России в борьбе против терроризма и экстремизма как внутри страны, так и за ее пределами мог бы дать нам свежий взгляд на то, как более эффективно реагировать на такие вызовы».

Николай Литвак:

«Итак, можно сделать вывод, что французские политики и специалисты, включая дипломатов, понимают, какова ситуация и что в ней прежде всего надо как-то выживать. Отсюда и такая внешняя политика. Но моральна ли она?»

Юрий Войтенко:

«Фактов, свидетельствующих о том, что с помощью биометрических паспортов удалось предотвратить теракт(ы), нет. Может, с помощью биопаспортов можно эффективно бороться с подделками документов? В 2006 году эксперты по компьютерной безопасности и журналист газеты «The Guardian» взломали чип нового британского биометрического паспорта и получили доступ к хранящейся в нем информации. В том же году немецкий хакер Лукас Грюнвальд за две недели не только взломал чип биометрического паспорта гражданина США, но и клонировал его».

Сергей РЯБКОВ

Заместитель министра
иностраннх дел России
sryabkov@mid.ru

Российско-американские отношения после выборов: «Мы будем к новому старту готовы...»

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Сергей Алексеевич, несмотря на жаркие летние месяцы, отпускной сезон в международной жизни не наблюдается. Россия, хотя кто-то еще уверяет, что мы находимся в изоляции, присутствует практически в каждом из основных мировых политических сюжетов. Это касается даже американской избирательной кампании. Конечно же, я имею в виду недавнее заявление Президента США о том, что хакерская атака на электронный ресурс Демократической партии, возможно, была организована российскими спецслужбами...

Сергей Рябков: Лето действительно жаркое в прямом и переносном смысле. Мы находимся в водовороте событий и сами, думаю, генерируем некоторые волны.

Что касается США, то там сложился двухпартийный консенсус на антироссийской основе. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда нашу страну преднамеренно и осознанно демонизируют, винят чуть ли не во всех смертных грехах. У американских правящих кругов и

тех, кто их «подпирает» снизу, сложился некий комплекс на почве России. В нас они видят почти всемогущее зло, что говорит о серьезных отклонениях в их восприятии мира.

Теперь дошло до того, что нас обвиняют во вмешательстве во внутренние дела США. Причем мы неоднократно заявляли и это подтверждаем вновь, что, кто бы ни стал следующим президентом США, мы будем уважать выбор американского народа. Представить себе, что Россия путем взлома каких-то серверов пытается добавить предвыборные очки тому или иному кандидату, наверное, могут какие-то политтехнологи, делающие себе имя на разного рода конспирологических теориях, но в действительности такое просто невозможно.

Сожалею, что эта история со взломом серверов Демократической партии, ее Национального комитета, которая уже мелькнула было в мае и тогда не получила развития, в разгар недавнего съезда Демократической партии оказалась вытащена на свет. Понятно, что в США обострились межпартийные разборки. Наверное, мы увидим еще и не такие приемы черного пиара. Это свидетельство того, что содержательных аргументов у конкурирующих претендентов не так много. К сожалению, приходится констатировать, что в некоторых недостойных «распасовках» оказалась замешана и действующая администрация США. Это не делает ей чести.

Такова реальность, с которой приходится иметь дело, к сожалению. Но мы относимся к этому спокойно, все оценки даны, высказывался и пресс-секретарь Президента России, и министр иностранных дел, мне просто нечего добавить.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, в последнее время в СМИ активно цитировались заявления Дональда Трампа о необходимости улучшения отношений с Россией. Насколько, на ваш взгляд, серьезны эти заявления?

С.Рябков: Я не привык доверять словам, особенно словам американских политиков, американских дипломатов независимо от их ранга и масштаба. Надо судить по делам.

Мы читали программу Республиканской партии, утвержденную на съезде, мы следим за высказываниями Дональда Трампа, изучили его речь на съезде. В программе Республиканской партии, с которой он идет на выборы вместе с Майклом Пенсом, баллотирующимся на пост вице-президента, пассажи о России выписаны в худших традициях

последних лет. Нас обвиняют в том, что мы дестабилизируем обстановку, что мы агрессивная держава, что мы представляем собой вызов для США и так далее. Не хочу воспроизводить эту фразеологию. Но, понимаете, так программно высказывается та самая Республиканская партия, кандидатом от которой выступает господин Трамп. Поэтому смотреть надо в комплексе и видеть картинку объемно.

С его стороны направлялись, конечно, и сигналы, дающие какие-то основания ожидать изменений. Воплотятся ли эти ожидания в жизнь - зависит отнюдь не от нас, а только и исключительно от американской стороны, от того выбора, который сделают избиратели, и от той политики, которую будет проводить следующий президент. Замечу, что в последнее время рейтинги Д.Трампа основательно просели. Но ничто не мешает будущему президенту от любой партии - будь то от Демократической или Республиканской - взглянуть свежим взглядом на «наследие» Б.Обамы, которое иначе, как тяжелым, трудным, проблемным, в общем-то, назвать нельзя. Ничто не мешает оценить по-новому возможности, и если не начать с чистого листа (иллюзий на этот счет у нас тоже быть не может), то, по крайней мере, попробовать найти новую отправную точку. Мы со своей стороны будем к новому старту готовы, ответственно заявляю.

Есть уже ставшая клише фраза «Для танго нужны двое». Вот, первый для танго, в нашем лице, он уже есть, но американской партнерше (или партнеру) следует для себя сделать выбор, хотя бы для начала понять, хочется ли это танго танцевать.

А.Оганесян: Насколько Дональд Трамп будет свободен в принятии решения о пересмотре отношений с Россией, в случае если он станет президентом?

С.Рябков: Избирательная кампания в США, как и в любой стране, развивается по своим законам. До выборов остается меньше трех месяцев, однако за это время многое может измениться. Каноны избирательной кампании предполагают, наверное, и определенную корректировку образа, в котором выступает претендент, чтобы освежить его восприятие публикой. Поэтому традиционный, устоявшийся имидж «независимого от системы» кандидата может быть преднамеренно скорректирован, например, чтобы добавить «мейнстримовости». Потому что серьезно рассчитывать на победу, не учитывая преобладающие настроения во влиятельных слоях общества, никто в США не может.

То же самое мы наблюдаем и в кампании Х.Клинтон. Программа Демократической партии оказалась насыщена идеями, которые изначально выдвигались Б.Сандерсом. Происходит абсорбция того, что должно представлять собой привлекательный момент для тех, кто не видит в главном кандидате своего, а предпочитал соперника с налетом «внесистемности» на этапе праймериз.

Возможно, что кандидат, который победит на предстоящих выборах, окажется в состоянии преодолеть инерцию американского аппарата. Это неоднократно бывало в истории США на различных отрезках. Произойдет ли это конкретно в данном случае и тем более на направлении российско-американских отношений? Честно говоря, я поостерегся бы давать утвердительный ответ, потому что, во-первых, российско-американские отношения, наверное, не будут входить в разряд первоочередных вопросов, которыми займется следующий президент США. Пройдет какое-то время, прежде чем в Вашингтоне всерьез задумаются о том, как выстраивать отношения с Россией. И во-вторых, видимо, именно на российском направлении следующий президент США, независимо от партийной принадлежности, будет очень тщательно и часто советоваться со своим аппаратом, а их поведение будет придирчиво контролироваться истеблишментом, считающим, что «на уступки русским идти нельзя», что за последнее время именно русские сделали очень много такого, что подтачивает интересы США. Вынужден говорить об этом вновь и вновь. У нас не должно быть иллюзорных ожиданий и неоправданных надежд.

Эту реальность не отменить и не переделать. Инерционность американской политики будет сказываться. Хотя власти президента США достаточно для того, чтобы такую инерционность преодолевать. История учит и тому, что рано или поздно вновь произойдет смена алгоритма наших отношений. И они будут настроены на более позитивную волну. Барометр обязательно опять пойдет вверх. Ответ же на вопрос «когда?» целиком зависит от американцев.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, означают ли известные заявления Трампа, что американская аудитория устала от антироссийской риторики, жесткого антироссийского курса и таким образом он привлекает дополнительный электорат?

С.Рябков: Я бы не преувеличивал значение заявлений, которые делаются на разных отрезках избирательной кампании и сами-

ми кандидатами, и представителями их предвыборных штабов, не потому, что они не отражают те или иные умонастроения. Все-таки американская социологическая практика достаточно продвинута, и методики замеров общественного мнения позволяют выявлять малейшие «дуновения ветра». Но вес заявлений, которые делаются в ходе избирательной кампании, я бы не преувеличивал по той причине, что от деклараций до практических дел - большая дистанция. Конечно, хорошо, что есть те, кто реанимирует подзабытую в США тему налаживания и развития конструктивных отношений с Россией. Мы, кстати, эту тему не бросаем, мы рефреном повторяем, что в этом наша цель и в конечном счете выбор за партнерами в Вашингтоне. Но сыграет ли лозунг «С Россией надо дружить» позитивную роль на выборах или нет - вопрос.

Насколько реальна усталость от антироссийской риторики в американском электорате? Наверное, в какой-то его части есть запрос на то, чтобы увидеть позитивную альтернативу нынешнему антироссийскому беспределу. Но общая усталость американского электората в гораздо большей степени связана с проблемами, которые нарастают в самом американском обществе. И действующие политики, вашингтонский истеблишмент, сенаторы и конгрессмены, бонзы, которые сидят на Капитолийском холме и лоббируют интересы транснациональных корпораций, их свита, которая ланчует в бесчисленных вашингтонских ресторанах и там за стаканом воды без газа проворачивает свои вопросы, вот эти «решалы», «спиндокторы», все эти писаки газетные - вся эта камарилья, надстройка, продуцирующая американскую внутреннюю и внешнюю политику, к сожалению, не дает ответа на ширящийся круг вопросов, касающихся прежде всего нынешнего непростого состояния и перспектив развития самого американского общества. В этом корень роста протестных настроений электората в США. Россия здесь все-таки больше «за кадром». Но посмотрим, как дальше все это будет выглядеть.

А.Оганесян: Есть мнение, что не надо, мол, ожидать каких-то важных новостей в российско-американских отношениях до выборов нового президента США. И вдруг в Москву приезжает государственный секретарь Джон Керри и ведет многочасовые переговоры, сначала с Президентом Владимиром Путиным, а потом и с министром иностранных дел Сергеем Лавровым. Значит, американцам прямо сейчас что-то нужно?

С.Рябков: Госсекретарь говорил об этом публично, а я не хочу брать на себя роль интерпретатора намерений и задач администрации США. Просто напомню, что и до июльской поездки в Москву, и в ходе совместной пресс-конференции с С.В.Лавровым в ночь на 16 июля он подчеркивал, что для Вашингтона исключительно важно добиться сдвигов в сирийском вопросе. Трудность же июльских переговоров и причина их чрезвычайной продолжительности - 14 часов - в том, что мы и США по-разному видим то, что нужно делать в интересах создания предпосылок для стабилизации положения в Сирии.

Мы считаем, что нужно в конце концов обеспечить не декларативное, а практическое размежевание запрещенного в России ИГИЛ и успевшей переименовать себя «Джабхат ан-Нусры» с так называемой умеренной оппозицией, дать возможность сфокусировать усилия и коалиции во главе с США, и России, и сирийских правительственных сил на борьбе с террористами, создав тем самым дополнительные предпосылки для того, чтобы умеренная оппозиция смогла приступить к реальным, прямым переговорам, продолжить участие в том процессе, который координирует С. де Мистура.

К сожалению, у США несколько иной подход и другая последовательность приоритетов. Вашингтону важно, чтобы мы и Дамаск не делали ничего, что в их понимании представляется укреплением позиций нынешней законной власти в Сирии, в том числе в плане борьбы с оппозицией. Американцы настаивают, я бы сказал, на несколько одностороннем и несбалансированном режиме прекращения боевых действий. «Силовики» в Вашингтоне хотят того, чтобы сирийские правительственные войска оказались в значительной мере скованы российско-американскими договоренностями. Это для нас, разумеется, неприемлемо.

И, естественно, сохраняются расхождения по вопросу о будущей роли Б.Асада. Вот поэтому, когда Дж.Керри был в Москве, происходило столь тяжелое и продолжительное перетягивание каната - назовем вещи своими именами. Но кое о чем договорились, и медленный прогресс есть. Последующая встреча нашего министра с Дж.Керри во Вьентьяне «на полях» асеановских мероприятий - это новый шаг в направлении стабилизации в Сирии. Продолжают плотную работу военные, они напрямую контактируют.

Мы отмечаем, что для администрации США важно, независимо от того, сколько ей осталось находиться у власти, добиться нужных

ей сдвигов по Сирии, по Украине, об этом тоже можно говорить, по некоторым другим вопросам. В Вашингтоне считают, что это станет позитивным наследием Б.Обамы, и в пользу этого очень активно работает госсекретарь. А мы продвигаем наши приоритеты и защищаем наши интересы.

А.Оганесян: У Запада остается бескомпромиссная позиция в отношении судьбы Б.Асада. Западники требуют, чтобы Россия отказалась от его поддержки. Кстати, мне приходилось слышать от европейских журналистов, что нет последовательности в западной позиции, Б.Асада объявляют диктатором, а Р.Т.Эрдогана, который теперь будет вводить смертную казнь, судя по всему, нет. Возможно ли найти решение сирийской проблемы с Б.Асадом на политическом поле?

С.Рябков: К сожалению, вынужден констатировать, что идея о том, что будущего Сирии с Б.Асадом представить нельзя, никуда не исчезла. Причем нам продолжают твердить, что крайне проблемно не только будущее Сирии с Б.Асадом, а и решение с ним вопроса о так называемой переходной фазе. Но мы здесь расходимся с американцами даже терминологически, а не только концептуально. Мы говорим о политическом процессе, потому что «переходный период» - это двусмысленность, которая добавляет неопределенности, а не стимулирует то, к чему мы призываем, то есть к поиску решений на основе добровольно достигнутых договоренностей между основными силами современной Сирии.

Нам говорят: «Чем дольше продолжается конфликт, тем меньше шансов, что сирийцы смогут между собой договориться». Мы говорим: «О'кей, а что вы сделали для того, чтобы этот конфликт поскорее завершился?» К примеру, еще в феврале нам было обещано, что будут проведены реальные мероприятия, которые позволят понять, где находятся террористы из упомянутых мной двух структур и где находятся группировки, которые готовы присоединиться к режиму прекращения боевых действий и участвовать в продолжении политического процесса, то есть договариваться. Мы не владем информацией о противниках Б.Асада в том объеме, в котором этой информацией владеют США, Великобритания, Саудовская Аравия, Катар, другие страны, входящие в антиигиловскую коалицию во главе с США. Та же Турция. Так дайте нам эти данные, с кем вы там контактируете и работаете, мы тогда с вами будем плотнее взаимодей-

ствовать, даже координировать свои действия и меньше будет поводов вам, американские коллеги, обвинять нас в том, что мы делаем что-то не то. Нет, ничего подобного не происходит. Информацией не делится. Это что означает? Только то, что в Вашингтоне существуют те или иные внутренние ограничители, я даю собственное толкование происходящего, ограничители, связанные с тем, что сирийскую оппозицию нельзя выставлять напоказ. Она должна представлять собой силу, которая может, при необходимости, вновь ударить по правительству в Дамаске. То есть разговоры американцев о том, что «мы все за политический процесс», а они это повторяют часто, я подвергаю сильному сомнению. На практике получается совсем по-иному.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, столько драматических событий вокруг происходит, что не оставляет мысль о том, что большинство если не все кризисы сегодняшнего дня имеют какие-то единые, глубокие причинные корни. Вы согласны, что в связи с глобализацией мир стал очень взаимосвязан, прямо «эффект бабочки» наяву?

С.Рябков: Мир действительно очень взаимосвязан. Не хотелось бы, чтобы он стал «монохромен». Чтобы один и тот же видеоряд давали телеканалы, пусть даже у «CNN», «Аль-Джазиры», «Russia Today» или китайского канала «ССТV» разные комментарии к одному и тому же событию. Не хотелось бы, чтобы люди, я не знаю, от Шпицбергена до Пунта-Аренаса на крайнем юге Чили смотрели одни и те же фильмы, ловили одних и тех же покемонов. Пока же получается, что флюиды идей, какие-то невнятные образы, которые циркулируют в социальных сетях, какие-то проявления моды, они, как пандемия, как «испанка», по всему свету гуляют, распространяясь мгновенно. И нет, к сожалению, у человечества не то что антидотов, антибиотиков, а даже простых респираторов, чтобы все-таки от сомнительных поветрий немножко защититься и отстраниться, если разум еще остался. Причем об этом не стоило бы говорить, если бы дело ограничивалось повальным увлечением татуировками по всему телу или хождением в обуви непременно на белой подошве, но не обязательно в носках. Приходит «мода на насилие».

Мне порой кажется, что нынешние многочисленные безумцы или полубезумцы, люди, ослепленные сверхидеями, которые надевают на себя пояса шахидов, садятся за руль, чтобы давить туристов на набережной, бегают с ножами в неожиданных местах, будь то уч-

реждение для инвалидов в Японии или поезд в Баварии и так далее и так далее, эти люди каким-то образом заражаются друг от друга. И все они сознательно либо неосознанно следуют кредо, сформулированному Федором Михайловичем Достоевским в романе «Преступление и наказание» для своего героя Родиона Раскольников: «Тварь ли я дрожащая, или *право* имею?» Право на что? На то, что если я несу в руках «виртуальное знамя» одной из мировых религий, то ее нужно утвердить повсеместно, в том числе ценой чужой крови? Или право на то, чтобы свою нацию «очистить» от тех, кто не вписывается в некие каноны, которые, к примеру, уверен, засели в голове Брейвика и вместе с ним теперь сидят в тюрьме?

Я не утверждаю, что ответ на этот вопрос обязательно идентичен тому, который дал сам Достоевский, что без Бога в душе «все дозволено» и Родя обязательно старуху-процентщицу зарубит топором. Не особенно уверен именно в такой взаимосвязи, но я восхищаюсь гениальной подачей этой главной идеи в великом романе. Очевидно, что для многих категорический императив Канта становится не таким уж категорическим, а подавляющее большинство кругло-суточно сидящих в своих «фейсбуках» и «вотсапах» о нем вообще не слышали. Моральные нормы, этические ограничители до такой степени сорваны, важные пломбы и печати сняты, а тормоза так быстро отказывают, что временами становится тревожно. Думаю, это одно из негативных последствий глобализации.

Независимо от того, в какой культурной среде живут люди, мультикультурное ли это общество, которое декларируется как цель и все больше навязывается населению политиками на Западе, монокультурное ли, более традиционное, либо вообще архаическое, деформации идут, хотя и религии веками подсказывали людям ответственный поведенческий код, и идеи гуманизма, казалось бы, проникли в поры цивилизации. Тем не менее мы видим повторяющуюся череду трагических и тревожных событий. Здесь есть повод не просто для дискуссий. Это - мощное напоминание, как удар колокола, что надо наконец объединять политические усилия и ресурсы - интеллектуальные, материальные, силовые, правоохранительные, - чтобы купировать пандемические вспышки ненависти и насилия.

А.Оганесян: В последнее время охлаждение отношений США и Турции проявлялось в разных формах и аспектах. На этом фоне возникает вопрос: а не могла ли попытка государственного

переворота в Турции быть отнесена к проискам неких внешних сил или инспирирована ими?

С.Рябков: Сложно сказать, и мне не хотелось бы предаваться безосновательным спекуляциям. Думаю, что внутренние пружины все-таки в данном случае - это главное и основное. Мы видим вместе с тем, насколько серьезны вопросы, возникающие уже в период после того, как попытка переворота провалилась.

Россия, как вы знаете, с самого начала без колебаний, очень последовательно стояла и стоит на платформе поддержки законной власти в этой стране. Мы об этом заявляли неоднократно публично. Может быть, предвосхищая некоторые иронические комментарии, замечу, что это не конъюнктурная позиция с нашей стороны - Россия идет в авангарде международных усилий по признанию незаконными антиконституционных попыток государственных переворотов. На эту тему мы вносили и вносим конкретные предложения в ООН. Концепция отрицания переворотов как метода смены власти нами глубоко отработывается с политической и правовой точек зрения. Это самый сложный вопрос, он сопряжен с тяжелыми спорами на международных площадках. Тем не менее мы придерживаемся этой линии, потому что видим, насколько в мире распространена опасная нестабильность. Руководствуясь таким подходом, опираясь на него, мы и выстраивали позицию применительно к Турции в тот сложный момент, в котором она оказалась.

А.Оганесян: Если бы Р.Т.Эрдоган не принес извинения за сбитый российский самолет, то мы все равно поддержали бы официальную турецкую власть?

С.Рябков: Я скажу - да. Кроме того, мы приветствуем шаги, предпринятые Президентом Р.Т.Эрдоганом и всем руководством Турции в направлении нормализации наших двусторонних отношений. В прямом смысле слова, не теряя ни дня, мы пошли по пути восстановления отношений. Такие страны, как Россия и Турция, непосредственные соседи, оказывающие влияние на многие процессы, просто не могут упускать шанс позитивно выстраивать отношения. После трагедии, произошедшей в прошлом году, все-таки определенные выводы в Анкаре были сделаны. Мы этому рады и рассчитываем, что поступательное развитие отношений продолжится в предстоящий период.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, НАТО маневрами «Анаконда» продемонстрировала способность концентрировать большую военную силу на границе России. НАТО мотивирует свои действия угрозой Европе со стороны России. Мы наблюдаем постоянное приближение вооруженных сил НАТО к границам России, особенно в республиках Прибалтики. Прессинг ощущается и с направления Черного моря. Вы думаете, это только демонстрация силы или существует риск войны, которая будет не просто «холодной»?

С.Рябков: Мы с озабоченностью восприняли известные решения в сфере наращивания ротируемого военного присутствия, а по сути дела размещения постоянных сил ряда государств НАТО в непосредственной близости от наших границ - в Литве, Латвии, Эстонии, Польше. Хотел бы сказать, что дело не ограничивается лишь четырьмя многонациональными батальонами. Речь также идет о том, что в ближайшие годы в Европе будет обеспечено передовое складирование техники для нескольких механизированных бригад сухопутных сил США. Кроме того, создаются штабные структуры, усиливается группировка военно-воздушных сил, самолеты которой будут патрулировать воздушное пространство, в том числе над государствами Прибалтики. ВМС стран НАТО, по нашим наблюдениям, отрабатывают через учебно-боевое патрулирование операции в акваториях и районах, которые находятся гораздо ближе к российским рубежам, чем раньше. Интенсивность учений натовских стран также возрастает, причем их масштаб очень значителен.

Нам пытаются внушить - и нашпиговали «грозными пассажирами» итоговое коммюнике Варшавского саммита НАТО, - что все это в ответ на «агрессивное поведение» России, в частности на ее «поддержку сепаратистов» на Юго-Востоке Украины и так далее. От «натовского зазеркалья» у нас, откровенно говоря, полное недоумение. Действия ополченцев на Донбассе (свой термин «сепаратисты» натовцы пусть между собой дальше пережевывают) происходят в регионе, где испокон веку, столетиями жило и живет русское и русскоязычное население. Это происходит в глубине евразийского пространства, там, где на протяжении веков семьи переплетались до такой степени, что уже нельзя понять, кто с какой территории родом, кто откуда приехал, кто на ком женился и так далее.

Между тем, когда мы видим эсминец класса «Эрли Берк», оснащенный противоракетами и крылатыми ракетами, ударными ракета-

ми «Томагавк» средней дальности, в 30 морских милях от Калининграда или когда мы недавно в рамках очередного учения «Си Бриз» видели целую линейку натовских кораблей во главе с крупными кораблями ВМС США в Одесском порту, когда мы видим, что на расстоянии семи-десяти минут полетного времени до Петербурга базируются новейшие истребители стран НАТО, возникает вопрос: это что, «агрессивная Россия» их туда пригласила всех, на это расстояние? Или мы что-то похожее совершили в 30 милях от военно-морской базы США в Норфолке, или мы разместили где-то свои самолеты на расстоянии пяти минут полета до Лонг-Айленда в штате Нью-Йорк?

Тут даже не двойной стандарт... Когда из сознания тех, кто «по ту сторону», нельзя вытравить НАТО-центризм, американоцентризм, это их врожденное чувство «пупа земли», которым стала-де западная цивилизация, начинаешь понимать, каким образом у них дошло до утверждений, что Россия, оказывается, «приближается к границам НАТО».

Но тогда хочется спросить у самодовольных натовских стратегов: если существует НАТО-центризм, почему вы отрицаете наше право на «Россия-центризм»? Это как проекция на глобусе. С разных ракурсов в центре оказываются разные регионы и территории. Поэтому для нас очевидно и бесспорно, что именно к России приближаются военные потенциалы, именно вокруг нас создаются базы, развиваются системы ПРО. Такая постановка вопроса не просто имеет право на существование, это - единственно возможная постановка вопроса, если ты реально заботишься о собственной безопасности. Таков наш ракурс, и его нельзя «отменить».

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, хотелось бы вспомнить о документе, подписанном Россией и НАТО в мае 1997 года, - Основнополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Вся тональность этого документа настраивала на тесные партнерские отношения. Можно ли говорить о том, что НАТО отходит от положений, закрепленных в Акте?

С.Рябков: Да. Более того, в преддверии Варшавского саммита альянса и непосредственно в ходе этого мероприятия звучали призывы некоторых наших соседей официально отказаться от Основнополагающего акта. То есть хотели, чтобы НАТО в одностороннем

порядке объявила, что этот документ больше не действует. Хочется им сказать: «Спасибо за честность». Мы и не сомневались в том, что целью правительств этих стран является осознанное, целенаправленное ухудшение отношений западного сообщества, в том числе Североатлантического альянса, с Россией.

В свое время, когда страны Восточной и Центральной Европы проходили подготовительную стадию к вступлению в НАТО, «старонатовцы» нам говорили, что следует подождать, они вступят в альянс и тогда все образуется, их отношение к нам станет совершенно другим - спокойным, нормальным. Но мы видим противоположное - нагнетание напряженности, неприятие российской политики и России просто как соседа, я уж не говорю - как партнера. Данная линия проявляется, по сути дела, в подходе всех этих стран особенно к вопросам жесткой безопасности, военной безопасности. Это прискорбно.

Что касается обязательства, зафиксированного в основополагающем акте, о размещении на «младонатовской» территории на постоянной основе существенных боевых сил, то напомню, что мы многократно предлагали НАТО выйти на взаимопонимание, что именно входит в понятие «существенные боевые силы». Мы говорили тогда, что уровень бригады, наверное, подойдет для такого общего определения. Это не было поддержано натовцами. Сейчас мы видим, в каких масштабах идут соответствующие приготовления. И они облечены в лукавую словесную оболочку. Утверждают, в частности, что это не постоянное размещение. Но такая ротация, с нашей точки зрения, хуже постоянного присутствия, потому что ротация означает, что гораздо большее число военнослужащих и контингентов из разных стран «осваивает» эти районы, «оперативно привыкает к ним», узнает, как там работать. В итоге получается, что страны НАТО прямым и недвусмысленным образом нарушают обязательство, заложенное в основополагающий акт, пытаясь при этом доказывать обратное.

А.Оганесян: Наша реакция?

С.Рябков: Наша реакция - спокойная и деловая. Мы не драматизируем общий политический фон. Строго говоря, другого ожидать от нынешних натовцев не приходится. Но мы учитываем происходящее в своем военном планировании. К сожалению, обстановка на западном стратегическом направлении после долгого периода относительного спокойствия и отсутствия поводов для

озабоченности вновь стала меняться к худшему. Из этого делаем определенные выводы. При этом, как заявил Президент Российской Федерации В.В.Путин, выступая на недавнем Совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации, мы не дадим себя втянуть в новую конфронтацию и гонку вооружений.

А.Оганесян: И все-таки со стороны НАТО - это подготовка к войне или это попытка навести страх на Россию, чтобы она пошла на внешнеполитические, а может быть, и на внутривнутриполитические уступки?

С.Рябков: Убежден, что войны не будет, а происходящее - это обычная для западников игра мускулами, очередная попытка «указать России ее место». Это и попытка потрогать тем на восточном и северо-восточном фланге НАТО, кто нынешний непростой период в отношениях России с Западом пытается использовать в своих узких, конъюнктурных интересах, то есть пробить для себя некие бонусы в виде большего физического присутствия военных других стран, строительства определенных объектов и тому подобного. Политики в указанных странах хватаются за происходящее, чтобы обеспечить себе и своему электорату более прочную привязку к «западному корню», к «корню западного сообщества».

Оснований для масштабного конфликта тем не менее нет, однако я не могу не сказать, что существует и даже возрастает риск непреднамеренных инцидентов. Мы не случайно положительно откликнулись на инициативу Президента Финляндии С.Нийнистё, и Президент России В.В.Путин в разговоре с финским коллегой его соответствующее предложение поддержал. Необходимо посмотреть, что можно сделать для более безопасной организации полетов военной авиации над Балтикой. Мы передали свои идеи натовским странам. Разговор об этом шел на июльском заседании Совета Россия - НАТО. Ждем реакции. Мы заинтересованы в том, чтобы предсказуемость повышалась.

А.Оганесян: Сергей Алексеевич, вы как заместитель министра, который ведет латиноамериканскую тематику, в том числе БРИКС, скажите, какие основные шаги будут сделаны для дальнейшего укрепления БРИКС?

С.Рябков: Этот формат должен воплощаться в конкретных делах и практических действиях. В рамках нашего флагманского

проекта - Нового банка развития БРИКС - недавно утверждено финансирование развития малой гидроэнергетики в Карелии. Штрих важный, иллюстрирующий то, какими делами будет утверждаться и укрепляться БРИКС.

В политической сфере на повестке дня - расширение тематики нашей работы. Мы тесно взаимодействуем в этом плане с индийским председательством. Думаю, что саммит в октябре в Гоа покажет, что БРИКС продолжает набирать силу, движется вперед.

А.Оганесян: Что вы думаете о будущем российско-кубинского сотрудничества?

С.Рябков: Недавнее 90-летие Фиделя Кастро - это напоминание о том, какой славный путь прошли наши страны за годы после революции на Кубе. На подходе крупнейшие проекты в металлургической и энергетической областях, у нас очень высокая интенсивность и продуктивность политических контактов. Руководство Кубы во главе с Раулем Кастро и команданте Фиделем проводит мудрую политику, в рамках которой России отведена исключительная, совершенно особая роль. Мы им за это признательны и стараемся отвечать столь же конструктивно.

А.Оганесян: Что нужно сделать, чтобы в торгово-экономической области ощущался не спад, как сейчас, а подъем в отношениях с Латинской Америкой?

С.Рябков: Нужно убирать барьеры в торговле, причем не только тарифные, нужно диверсифицировать экспорт и импорт, несмотря на флуктуации валютных курсов. Многие дают прямые контакты между представителями бизнеса. Мы сейчас работаем над серией новых идей, в том числе по сотрудничеству в высокотехнологических областях, таких как фармацевтика, биотехнологии. До конца года эти проекты будут запущены. Вы увидите, что в отношениях с Латинской Америкой появляются не просто новые краски, а новое качество.

Ключевые слова: российско-американские отношения, американская избирательная кампания, Д.Трамп, Х.Клинтон, глобализация, БРИКС, Латинская Америка.

Перфекто Р. ЯСАЙ-мл.

Министр иностранных дел
Республики Филиппины

Мир и процветание в уязвимом, но все же прекрасном мире

К 40-летию установления дипломатических
отношений между Российской Федерацией
и Республикой Филиппины

Четыре десятилетия назад Филиппины и Россия установили дипломатические отношения. С тех пор наша дружба укреплялась, а сферы сотрудничества расширялись. Обе страны входят в число тех, кто словом и делом поддерживает прочный мир во всем мире.

Отношения между Филиппинами и Россией прошли долгий путь в своем развитии со дня их установления, и я убежден, что в дальнейшем они будут только укрепляться, поскольку в их основании лежат общие ценности - уважение суверенного равенства государств и верховенство права.

Пользуясь данным поводом, хотел бы официально заявить, что Филиппины твердо намерены искать, создавать и развивать новые направления сотрудничества с Россией.

Хотя судьба распорядилась так, что между нашими странами пролегают огромные расстояния, нам удалось посеять семена дружбы, которые мы бережно взращиваем все эти годы. Мы остаемся непоколебимы в нашем стремлении сохранить крепкие дружеские отношения с Россией. Мы придерживались этой линии последние четыре десятилетия и продолжим развивать эти взаимно обогащающие и плодотворные отношения в предстоящие 40 лет и далее.

РЕШИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ К УСТАНОВЛЕНИЮ ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В 1976 году, вслед за историческим визитом Президента Фердинанда Маркоса в Москву, Ленинград, Волгоград и Ташкент, Филиппины установили дипломатические отношения с Союзом Советских Социалистических Республик.

После распада СССР его обязательства по двусторонним соглашениям с Филиппинами взяла на себя Российская Федерация, которая была официально признана Филиппинами 28 декабря 1991 года.

Можно повторять вновь и вновь, что дружба Филиппин и России построена на прочном фундаменте взаимоуважения и общих интересов.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОКАЗАНИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ

Хотелось бы отметить те важные страницы совместной истории, которые сложились еще до официального установления двусторонних отношений. Речь идет - хотя мало кто об этом знает - о том, что с 1949 по 1953 год на Филиппинах проживали около 6 тыс. русских эмигрантов первой волны.

Они были тепло приняты Филиппинами, которые на тот момент возглавлял Президент Эльпидио Кирино. Он верил, что «свобода порождает ответственность, а ответственность предполагает священные обязательства перед человечеством».

Русских беженцев поселили на острове Тубабао - одном из самых крупных островов провинции Самар на юго-востоке Висайских островов. Они учили местное население строить школы, церкви и больницы и превратили лагерь для беженцев на филиппинской земле в самый настоящий русский город.

Однако русских беженцев ждал новый дом. С 1953 года началась их эмиграция в другие страны - Австралию, Францию и США. Но свой временный «филиппинский дом» они покидали, сохраняя благодарность в своих сердцах.

Обе страны и не подозревали, что столько лет спустя подтвердится взаимность нашей дружбы. После разрушительного тайфуна «Хайян», обрушившегося на Филиппины в ноябре 2013 года, Россия оказалась в числе первых стран, пришедших на помощь жертвам тайфуна как в провинции Самар, так и других регионах. Действительно, история циклична, но в этот раз страны поменялись местами, и Филиппины были вознаграждены российским милосердием!

Принимая во внимание такой исторический опыт, полагаем, что заключение меморандума о договоренности относительно сотрудничества в предоставлении помощи гражданам, оказавшимся в зоне конфликта или иной критической ситуации в третьих странах, приобретает особую значимость. Заключение соглашения не только сделает возможным более тесное сотрудничество между нашими странами в реагировании на различные кризисы, но также укрепит двусторонние отношения в целом.

УСПЕШНОЕ ДВУСТОРОННЕЕ, РЕГИОНАЛЬНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Излишне говорить, что у Филиппин и России теплые и продуктивные взаимоотношения, о чем свидетельствуют визиты на высшем уровне, межпарламентские обмены, регулярные политические консультации, заключение двусторонних соглашений, а также проведение различных совместных мероприятий на двустороннем, региональном и международном уровнях.

На сегодняшний день уже три главы Республики Филиппины проявили интерес к России и посетили эту интересную страну с богатой культурой.

После визита Президента Фердинанда Маркоса в 1976 году состоялось официальное установление дипломатических отношений. Визит Президента Фиделя В.Рамоса в 1997 году ознаменовался подписанием совместной филиппино-российской декларации. Затем, в 2009 году, Россию посетила Президент Глория Макапагал-Арройо, прибывшая по приглашению Президента России Дмитрия Медведе-

ва. Этот визит был приурочен к 13-му Петербургскому международному экономическому форуму.

Ответным жестом России стали государственные визиты на Филиппины двух премьер-министров. 29 июля 1998 года на Филиппины с официальным визитом прибыл премьер-министр Евгений Примаков, в ноябре 2015 года для участия в саммите АТЭС - премьер-министр Дмитрий Медведев. Эти визиты на высшем уровне позволили Филиппинам и России вновь подтвердить приверженность своим обязательствам по углублению и расширению сотрудничества в различных сферах.

В последние годы межпарламентские обмены между Филиппинами и Россией стали неотъемлемым элементом сотрудничества двух стран. Только в прошлом году члены Палаты представителей Филиппин несколько раз посетили Россию, где обсуждались вопросы улучшения транспортного сообщения и продвижения сотрудничества в сфере туризма. Сотрудничество между законодательными органами наших стран получило сильный стимул после визита на Филиппины председателя Совета Федерации России Валентины Матвиенко в ноябре 2014 года. Ответный визит в Россию председателя Сената Филиппин Франклина М.Дрилона спустя год, в октябре 2015 года, стал ярким свидетельством усиления связей между Филиппинами и Россией.

Недавно, в феврале 2016 года, по приглашению сенатора Андрея Климова сенатор Акилино Пиментель III посетил Владивосток, чтобы обсудить сотрудничество в горнодобывающей отрасли. О том, какое значение филиппинские законодатели придают нашим отношениям, сказал, в частности, представлявший Филиппины на первом совещании спикеров парламентов Евразии в Москве в апреле 2016 года заместитель спикера Палаты представителей Конгресса Республики Филиппины Джорджи Б.Аггабао, который отметил важную роль филиппинских законодателей в выработке внешнеполитической стратегии.

Регулярные политические консультации между Филиппинами и Россией вновь и вновь показывают, что обе страны имеют сходные или дополняющие друг друга взгляды по ключевым вопросам сотрудничества.

22 мая 2014 года в Москве состоялись девятые филиппино-российские политические консультации, в рамках которых заместители министров иностранных дел Игорь Моргулов и Эван П.Гарсиа провели встречу. Участники этих консультаций подчеркнули значение двусто-

ронных обменов и конструктивное сотрудничество Филиппин и России на региональных и международных площадках. Была также отмечена важная роль Филиппин в качестве партнера России в АСЕАН и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Представляется закономерным, что мероприятия по празднованию 40-летия установления дипломатических отношений между нашими странами будут основаны на результатах девярых и десятых филиппино-российских политических консультаций. Последние состоятся на Филиппинах в конце этого года.

Филиппины и Россия подписали соглашения в сфере торговли и инвестиций, искусства и культуры, межпарламентского сотрудничества, обороны и безопасности, и это лишь малая часть.

Дружественные переговоры и последующее подписание различных двусторонних соглашений между Филиппинами и Россией свидетельствуют о дружественных и гармоничных отношениях, которые мы строим и неуклонно развиваем на протяжении последних 40 лет. По счастливому совпадению, на сегодняшний день между нашими странами уже подписано свыше 40 двусторонних соглашений, которые касаются широкого круга вопросов, что отражает многообразие и размах нашего взаимодействия.

В области стимулирования экономического роста как предпосылки обеспечения стабильности и процветания в мире наши страны последовательно придерживаются политики открытой, предсказуемой, прозрачной среды, основанной на правилах.

В этом отношении Филиппины ожидают вступления в силу Соглашения о создании Совместной филиппино-российской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, которое было подписано на саммите лидеров стран АТЭС в ноябре 2015 года. Соглашение станет важнейшим инструментом развития и укрепления торговых связей между двумя государствами, а совместная комиссия - площадкой для определения тех сфер и секторов, в которых возможно расширить двустороннюю торговлю.

Филиппины высоко ценят вклад России в работу в регионе по обеспечению дальнейшего экономического роста, развития и процветания наших стран, что было подчеркнуто активным участием России в саммите лидеров стран АТЭС в 2015 году. Это продемонстрировало решительную поддержку Россией *инклюзивной экономики*.

Филиппины и Россия также ведут совместную работу по развитию регионального сотрудничества в рамках партнерства АСЕАН -

Россия. Кстати, этот год отмечен не только 40-летием установления дипломатических отношений между Филиппинами и Россией, но и 20-летием диалогового партнерства АСЕАН - Россия.

В этой связи Филиппины хотели бы поздравить Россию с успешным проведением юбилейного саммита АСЕАН - Россия в Сочи, который ознаменовал два десятилетия плодотворной совместной работы и продемонстрировал приверженность со стороны как АСЕАН, так и России к разработке будущего курса нашего сотрудничества.

Совместные обязательства отражены в итоговых документах юбилейного саммита:

1. Комплексный план действий по развитию сотрудничества АСЕАН и России на период 2016-2020 годов, содержащий конкретные меры, которые необходимо предпринять обеим сторонам в целях дальнейшего углубления и расширения сотрудничества в сферах политической безопасности, экономики, общества, культуры, а также в целях развития в последующие пять лет;

2. Доклад Группы видных деятелей АСЕАН и России «Россия - АСЕАН: обращенное в будущее многоплановое стратегическое партнерство», содержащий ряд рекомендаций по выводу партнерства Россия - АСЕАН на качественно новый уровень;

3. Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству», принятая лидерами стран АСЕАН и России, воплощающая наше взаимное желание укреплять диалоговое партнерство АСЕАН - Россия, расширять сотрудничество в сфере политической безопасности, экономики, общества и культуры.

За последние 20 лет Филиппины и Россия стремились решать международные вопросы в рамках таких инструментов, как Восточноазиатский саммит (ВАС), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), постминистерские конференции АСЕАН, Совещание министров обороны стран - членов АСЕАН и партнеров по диалогу («СМОА-плюс»). Известно, что Филиппины поддержали членство России в Восточноазиатском саммите в 2011 году.

Более того, в результате работы Филиппин в качестве страны - координатора диалогового партнерства АСЕАН и России (2006-2009 гг.) произошло открытие Центра АСЕАН при МГИМО в 2010 году. Это явилось важным шагом, поскольку Центр АСЕАН призван содействовать распространению информации о диалоговом партнерстве АСЕАН - Россия посредством организации мероприятий, способствующих развитию межличностных связей, а

также обменов в сфере науки и культуры между Россией и странами, входящими в Ассоциацию.

Филиппины убеждены, что успех России в совместной работе со странами АСЕАН основан на уважении и сохранении центрального положения АСЕАН в развитии архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

Филиппины сердечно приветствуют поддержку Россией председательства Филиппин в АСЕАН в 2017 году, которое обладает особым значением, поскольку в этот год АСЕАН отметит 50-летие с момента своего создания. Филиппины и Россия смогут запустить совместные проекты и организовать совместные мероприятия в рамках диалогового партнерства АСЕАН - Россия в различных областях.

Сотрудничество в сфере науки и технологий и НИОКР между Филиппинами и Россией представляется тем нераскрытым потенциалом в наших отношениях, который однажды сможет сыграть укрепляющую роль. Как отметил министр науки и технологий Марио Монтехо в своем интервью на юбилейном саммите АСЕАН - Россия, Филиппины готовы возглавить создание сети ученых и исследователей из России и стран АСЕАН, которая объединит лучшие умы правительств, научно-исследовательских учреждений и частного сектора в целях проведения совместных НИОКР.

Филиппины также заинтересованы в проведении в следующем году Пятого молодежного саммита АСЕАН - Россия. Учитывая, что темой саммита станут инновации, предполагается, что Молодежный саммит АСЕАН - Россия привлечет молодых и энергичных начинающих предпринимателей из России и стран АСЕАН. Такие международные обмены между молодыми предпринимателями будут благоприятствовать более тесному сотрудничеству и укреплять связи между нашими народами.

Филиппины приняли участие в недавно прошедшей неформальной встрече министров обороны Российской Федерации и стран - членов АСЕАН, а также Пятой Московской конференции по международной безопасности в апреле 2016 года, где обсудили возможность укрепления сотрудничества в сфере обороны и безопасности между Филиппинами и Россией. Глава филиппинской де-

легации, замминистра обороны Наталио К.Экарма III, подчеркнул, что Россия может быть важным партнером для Филиппин и стран АСЕАН в решении как традиционных, так и нетрадиционных вызовов в области безопасности.

Филиппины открыты для сотрудничества с Министерством обороны РФ по вопросам обучения и подготовки к проведению контртеррористических операций в порядке обмена. Замминистра отметил: «Опыт России в борьбе против терроризма и экстремизма как внутри страны, так и за ее пределами мог бы дать нам свежий взгляд на то, как более эффективно реагировать на такие вызовы».

Более того, учитывая собственный опыт в ликвидации последствий тайфуна «Хайян», Филиппины признают, что своевременный и скоординированный международный ответ играет первостепенную роль в спасении жизней людей. В связи с этим мы полагаем, что существует большой потенциал в деле усиления сотрудничества с Россией в сфере гуманитарной помощи и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и поисково-спасательных операций.

РОЛЬ РОССИИ В ПОДДЕРЖАНИИ МИРА В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Филиппины также считают, что Россия с ее международным авторитетом и богатым опытом в деле предотвращения и разрешения конфликтов может внести значительный вклад в поддержание мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одной из неотложных задач в АТР является установление стабильного, предсказуемого и мирного порядка на море, особенно Южно-Китайском. Филиппины признают значимость Южно-Китайского моря в качестве одной из главных артерий мировой торговли для положительной экономической перспективы Азиатско-Тихоокеанского региона.

Так, страны рассматривают АТР в качестве стратегического центра мирового экономического роста. Торговля стран этого региона осуществляется через воды Южно-Китайского моря. Таким образом, мы все имеем законное право участвовать в поддержании мира и безопасности в регионе мирными средствами и в соответствии с международным правом.

Наша дружба длится уже 40 лет, наполненных событиями. Мы понимаем, что стали лучше и мудрее, чем были раньше.

В этот исторический момент от лица филиппинского народа позвольте поблагодарить Россию и российский народ за дружбу, содействие в укреплении обоюдного доверия и неутомимость в поисках общности во взаимоотношениях наших стран, ведь мы защищаем мир и добрую волю в нашем уязвимом, но все же прекрасном мире.

Ключевые слова: Филиппины, Россия, дипотношения, АСЕАН, АТР.

Николай ЛИТВАК

Доцент кафедры философии МГИМО МИД России,
кандидат социологических наук
jourfr@mail.ru

Мораль во внешней политике и дипломатии современной Франции

Мораль - это правила поведения в обществе на основе суждений, определяющих ценности истинными или ложными, в соответствии с которыми люди относятся друг к другу. Но мораль - не сами эти ценности. Логически ошибочно обыденное понимание морали как правил, которым якобы по природе присущи ценности добра, человеколюбия, справедливости. Такая мораль - только *вид* морали вообще. То есть другие ее виды считают истинными другие ценности. Кроме того, в любом случае необходимо выяснение трактовки, интерпретации, определения одних и тех же ценностей разными людьми, обществами (например, что есть добро, справедливость).

Еще одной формально-логической проблемой конкретных моральных систем может являться и является произвольное, а потому ошибочное объединение логически противоречивых ценностей. В результате получается мораль с содержанием, подобным классическому примеру «круглый квадрат». Озвучить (сказать, произнести) и даже определить данное понятие можно. Проблема проявится

при попытке логического мышления с использованием такого - противоречивого по содержанию - понятия, дело неизбежно закончится логическим противоречием. В современной внешней политике таким примером является, в частности, так называемый экспорт демократии (который, правда, в современной терминологии ее сторонников сегодня называется «трансформационная дипломатия»). Демократия обладает одним из значимых качеств (при которых она только и существует) - наличие свободы народа. Однако ее «экспорт» означает вовсе не самостоятельное действие соответствующего народа, а ее навязывание ему извне.

С этой точки зрения интерес представляет рассмотрение моральной составляющей во внешней политике и дипломатии Франции. Этот выбор обусловлен ее историческим первенством или значительным вкладом в таких областях, как создание современной дипломатии и дипслужбы, права человека, мораль во внешней политике.

Французские практики и теоретики дипломатии стояли у самых ее истоков периода позднего средневековья. Опубликованная переписка послов Генриха IV, в частности таких выдающихся дипломатов, как Арно д'Осса, Пьер Жаннана, Николя Брюлар де Силлери, Помпон де Бельевра и других*, позволяет историкам характеризовать ту эпоху как «золотое время переговоров»¹, сделать вывод о формировании особой *французской модели рациональной этики переговоров*. Ее смысл состоял в том, чтобы излагать свою позицию открыто, ясно и аргументированно, причем добиваться от собеседника понимания и аргументов, и позиции в целом. Кардинал д'Осса хотел, чтобы его противнику становилось стыдно сопротивляться и чтобы он думал, что уступает не французскому дипломату, а только справедливости и разуму². Этот же подход поддерживал и Арман Жан дю Плесси, герцог де Ришельё**, учредивший французский МИД***.

Однако этот период открытой рациональной дипломатии конца XVI - начала XVII века оказался относительно коротким и завершился со смертью кардинала. Затем возобладала полностью проти-

* Arnaud d'Ossat (1537-1604), Pierre Jeannin (1540-1623), Nicolas Brulart de Sillery (1544-1624), Pomponne de Bellièvre (1529-1607).

** Armand Jean du Plessis de Richelieu (1585-1642).

*** В 1626 г., хотя многие французские историки и официальные власти считают датой фактического создания министерства 1589 г.

воположная линия второго выдающегося французского переговорщика - кардинала Дж.Мазарини*, который никогда не шел к цели прямым путем, обязательно используя различные уловки вплоть до обмана. В крайнем случае целью было затягивание переговоров, но никак не достижение приемлемого результата³.

Идеологи Просвещения, а затем политики «нового режима», родившегося в результате Революции 1789 года, хотели развивать дипломатию на примере лучших послов Генриха IV - добродетельную, моральную, разумную и публичную, лишенную лицемерной двуличности⁴. Франсуа де Кальер**, крупный дипломат и писатель, в своем основном произведении на рассматриваемую тему «О способах ведения переговоров с государями» настаивал, что «каждый христианский государь должен исходить из главной максимы - не применять оружия для утверждения или использования своих прав, как только после тщетных попыток убеждения...»⁵. Де Кальер также выступил против таких методов и приемов современной ему дипломатии, как ложь, коварство, принуждение.

26 августа 1789 года была принята Декларация прав человека и гражданина (фр. *Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen*) - важнейший документ Великой французской революции. Постепенно был сформулирован и подход солидарности с другими народами Европы, вытекавшей из их равенства, «естественных прав» и освобождения от своих монархов. Первая французская республика в 1794 году отменила рабство. Однако подход, олицетворяемый Мазарини, пережил и революцию. Поэтому в начале XIX века французская писательница, вдова шведского посла во Франции Анн-Луиз Жермен, баронесса де Сталь-Гольштейн*** писала, что «идеалом дипломата, несомненно, не является рациональный ум, но ловкий обманщик и опытный манипулятор»⁶. Она же отмечала, что ее соотечественники как раз и были «самыми ловкими дипломатами Европы. Эти люди, которых обвиняют в нескромности и дерзости, лучше, чем кто-либо, умеют скрывать свои секреты и очаровывать тех, кто им нужен»⁷.

Непросто развивалась и история с правами человека. В 1802 году Наполеон I восстановил рабство во французских колониях, где оно

* Jules Raymond Mazarin (1602-1661).

** François de Callières, или Caillières, sieur de Rochelay et de Gigny (1645-1717).

*** Anne-Louise Germaine, baronne de Staël-Holstein (1766-1817).

просуществовало до 1848 года. А на Мадагаскаре, который французы объявили протекторатом, рабство отменили только в 1896 году. К гражданам и людям, правам которых была посвящена упомянутая декларация, французских женщин юридически присоединили только в 1944 году (а впервые они голосовали в 1945 г.). С другими народами отношения были еще сложнее: деколонизация началась только под давлением СССР и США, стремившихся продолжить мировую конкуренцию и на захваченных европейцами огромных территориях. Но и в такой обстановке, в том числе после сокрушительного поражения от Германии, Франция никак не хотела отказываться от «бремени белого человека». С 1946 по 1954 год она вела тяжелую войну за сохранение своих колоний в Индокитае и проиграла после окончательного поражения (при сражении за Дьенбьенфу в плен сдались более 10 тыс. солдат и офицеров).

Через несколько месяцев, в ноябре того же, 1954 года, началась партизанская война в Алжире, переросшая в масштабные кровавые бои с применением всех видов вооружений, массовыми депортациями мирного населения, концлагерями и многочисленными жертвами. Все это привело к сильному внутривнутриполитическому кризису во Франции и смене в 1958 году Четвертой республики на Пятую. Новый лидер Франции де Голль постепенно взял курс на предоставление Алжиру независимости, что стоило ему целой серии покушений и заговоров со стороны ультраправых, в том числе военных (Путч генералов). Но все же 18 марта 1962 года были подписаны Эвианские соглашения, завершившие войну и открывшие Алжиру путь к независимости.

Пример Франции интересен еще и тем, что если все вышесказанное можно объяснить буржуазным пониманием прав человека и соответствующей моралью, то вот уже более 30 лет наблюдается и их другая трактовка - *социалистическими* президентами, парламентами и правительствами Франции. В одной из первых своих речей Клод Шессон (Claude Cheysson), министр иностранных дел в первые годы президентства Ф.Миттерана, заявил в 1981 году с трибуны ООН о том, что социалистическая Франция станет «чемпионом по правам человека». Однако 20 лет спустя бывший директор Департамента МИД посол Жак Тинэ считает, что Миттеран злоупотреблял утверждением, согласно которому «Франция - страна прав человека» по определению.

Постоянное употребление этой самому себе присвоенной максимы во многих столицах вызывало сначала улыбку, затем досаду⁸. Что же касается фактов, то именно в последнюю четверть XX века Франция

практически непрерывно проводила военные операции - в Чаде, Заире, Ливане, Мавритании, ЦАР, Ираке, Сомали, Руанде, на Балканах, никогда еще не демонстрировав большей воинственности, чем после того, как со всей решимостью осудила применение силы. А вообще, по некоторым оценкам, Франция занимает второе (вслед за США) место в мире по количеству (около 40) военных интервенций после Второй мировой войны⁹. Кроме того, в это же время Франция становится третьим в мире продавцом оружия. Недавно ее оттеснил на четвертое место Китай. Но, возможно, только что объявленный «контракт века» о поставках подводных лодок Австралии восстановит французские позиции в этом рейтинге.

Особо показательным примером для рассматриваемой темы являются действия Франции на Ближнем Востоке, где как буржуазные, так и социалистические демократы десятилетиями «не замечают» проблем с правами человека, особенно женщин, не говоря уже о самых разных меньшинствах. Новый всплеск интереса к вопросу о ценностях и морали во внешней политике произошел в связи с «арабской весной», которая была оценена французскими политиками и общественным мнением как неожиданная, непредвиденная и т. д. Таким образом, французская дипломатия, ее информационно-аналитические успехи и сами способности оказались в фокусе критики.

Уже в самом начале событий в СМИК Франции разразилась острая полемика между журналистами и политиками, между политиками и дипломатами и между самими дипломатами. Прежде всего, посол в Тунисе был обвинен в неправильной оценке серьезности ситуации, что, в свою очередь, было обусловлено якобы недостаточностью и односторонностью его источников информации (за два года, предшествовавшие рассматриваемым событиям, он ни разу не встречался ни с кем из представителей оппозиции, даже официальной). И потому «был абсолютно далек от тунисского общества». Другим поводом для обвинений в некомпетентности и халатности стало поведение самого министра¹⁰. В ответ сразу несколько послов в отставке выступили с аргументированными опровержениями, заявив, что в действительности посольством и МИД высшее политическое руководство Франции было прекрасно информировано о сути и проблемах режима Бен Али. Однако Париж продолжал поддерживать его, с учетом вклада в борьбу с исламистами и нелегальной миграцией во Францию¹¹.

Оказалось также, что в последние годы вышел целый ряд публикаций и интервью, в которых, хотя и после отставки, но дипломаты, в

частности послы, все более откровенно комментируют не только уже свершившиеся и ставшие историей события, но и текущую ситуацию совсем не так, как МИД и Елисейский дворец. Бывший посол в Мавритании, Судане и Зимбабве Мишель Рембо в своей книге «Буря на Большом Ближнем Востоке»¹² описал события, произошедшие в регионе в нынешнем веке, как реализацию плана американских неоконсерваторов.

Возникшая теперь ситуация не только дестабилизировала арабо-мусульманский мир и переконфигурировала международные отношения, но и породила волны, несущие насилие и достигающие Европы. «Конечно, никогда не существовало сотрудничества между «Аль-Каидой» и Саддамом Хусейном. Вся эта история была большим мошенничеством». «Аль-Каида» была создана американцами для борьбы с СССР в Афганистане», - заявляет французский дипломат¹³. По словам М.Рембо, Запад не только помогал «революциям», но и придумал само название «арабская весна», хотя началась она в Тунисе зимой.

Вообще же эта концепция принадлежит французским интеллектуалам и журналистам, которые провели параллель с демократическими выступлениями против европейских монархий еще 1848 года, затем с «Пражской весной» 1968 года и майскими событиями 1968 года во Франции. Однако на этот раз «демократическими» преобразованиями оказались затронуты все арабские страны, кроме монархий (не считая Бахрейна, где главная причина конфликта - в шиитском большинстве населения, управляемого суннитскими королями). Также М.Рембо называет натовские бомбардировки Ливии «полностью незаконными», нарушающими все положения Хартии ООН об операциях в других странах. Наконец, он обращает внимание на то, что и Президент Ф.Олланд продолжает утверждать, что Б.Асад и «Исламское государство» - двойники, что привилегированными союзниками Франции являются Катар, Турция и Саудовская Аравия, поддерживающие «умеренных» террористов и «демократических» джихадистов.

В свою очередь, министр иностранных дел Л.Фабиус считает, что признанная даже американцами как террористическая организация «Джабхат-ан-Нусра» делает в Сирии хорошую работу, притом что французские послы в Ливии и Сирии предупреждали свое правительство о происходящем на самом деле. Но первый был заменен, а второму «дали по рукам», и он в конце концов присоединился к официальной политической линии¹⁴. Еще раньше бывший посол на Гаити, в ЮАР, Бразилии, Японии и Великобритании Бернар Дорен заявил о необходимости осудить поддержку Францией диктаторских и корруп-

пированных режимов в Африке, поставку военной авиации Ираку, совершившему агрессию против Ирана и бомбардировки курдских поселений, улыбки в адрес китайских руководителей после геноцида тибетцев и побоища на площади Тяньаньмэнь, продажу боевых вертолетов Турции, ведущей кровавые репрессии против курдов. Он также чрезвычайно резко высказался по поводу принципа нерушимости границ, особенно в случае с Африкой, где они были произвольно проведены колонизаторами и до сих пор являются источником непрекращающихся конфликтов¹⁵.

Исследователь международных отношений и дипломатии Пьер Верлюиз пишет о секретном докладе Центра анализа и прогноза МИД (Centre d'Analyse et de Prévision du ministère des Affaires étrangères), подготовленном еще в середине 1970-х годов и содержащем критику африканской политики Франции и предложения по ее переопределению и изменению. Однако из опасений нарушить статус-кво ничего из предложенного сделано не было. И только в сентябре 1997 года правительство Л.Жоспена с согласия Президента Республики начало что-то менять. Но в течение 23 лет проводилась дорогостоящая военная поддержка режимов, «порой предосудительных», как дипломатично выразился П.Верлюиз, с которыми, справедливо или нет, Франция ассоциируется как в Африке, так и за ее пределами¹⁶.

Бывший посол Жорж-Мари Шеню описал свою работу в Югославии, как полную едва ли не болезненных разочарований: «В течение пяти лет, когда я официально работал в регионе, то постепенно обнаружил, что моя страна, одна из самых вовлеченных и в события на Земле, и в переговоры, проводила нерешительную и вялую политику, с постоянно растущим отрывом от событий и особенно в явном противоречии с нашими главными этическими принципами и нашими европейскими и международными целями. В течение трех войн, свидетелем которых я был, французские власти легко смирились с чрезвычайными страданиями, которым подвергались европейцы же. Кроме того, они согласились с тем, что их граждане, направляемые на место с мирными миссиями (наблюдателей, «голубых касок», в составе гуманитарных операций), подвергались бы, как и их зарубежные коллеги, очень большому риску, не требуя, чтобы Организация Объединенных Наций предоставила им серьезную защиту. Короче говоря, Франция вела себя как трусливый и циничный европейский партнер и как «плохая мать»¹⁷.

Какие могут быть причины такому расхождению между публичными заявлениями и реально проводимой политикой? На наш взгляд, пре-

жде всего дело в сложившейся международной обстановке и ее оценке французскими политиками. Процитированные выше и другие французские дипломаты, и исследователи считают современный - после исчезновения СССР - мир однополярным, с доминированием США по всем направлениям, а внешнюю политику Франции - полностью реактивной, стремящейся сохранить уменьшающееся влияние страны на международной арене. Причем это американское превосходство и господство - по-прежнему в первую очередь военно-политического характера - основано, конечно, на экономической и научно-технической мощи¹⁸.

Об этом не перестают открыто говорить и сами американцы. В начале апреля этого года госсекретарь США Джон Керри заявил, что «всегда и везде нашим главным приоритетом остается сохранение нашей экономической мощи. Она - источник нашего влияния на глобальном рынке... внешняя политика - это экономическая политика, а экономическая политика - это внешняя политика». Поэтому вооруженные силы США «оснащены лучше всех, являются самыми боеспособными и многофункциональными»¹⁹. При этом его же представители перед поездкой в Хиросиму в рамках подготовки саммита «G7» текущего года специально заявили, что Дж.Керри не намеревается извиняться за атомные бомбардировки японских городов американской авиацией²⁰. А ведь публично представлены такие новейшие американские концепции, как «трансформационная дипломатия» (госсекретарь К.Райс, 2006 г.²¹) и «умная сила» (госсекретарь Х.Клинтон, 2009 г.).

По поводу первой специальная комиссия французского Сената подчеркнула в своем заключении «фундаментальную важность дипломатии влияния в контексте глобального соревнования идей, ускоряемого развитием цифровых коммуникационных технологий», определила необходимость противостояния такой опасности, как навязывание подходов к глобальным проблемам другими государствами - «сегодня США, а завтра, возможно, азиатскими»²². Французские политики и аналитики отдают себе отчет в характере отношений в том числе и со своим партнером по НАТО. Понимают, что новые виды дипломатии могут применяться не только к «развивающимся странам», об информационной политике в отношении которых уже неоднократно писалось²³. По поводу второй концепции иллюзий еще меньше. Она фактически означает, что идеи сторонников «мягкой силы» о том, что Голливуд и Гарвард более влиятельны, чем Пентагон, теперь если все еще и актуальны, то не универсальны. Сейчас, если «голливудские» и «гарвардские» результаты запаздывают, американцы собираются бомбить²⁴.

Итак, можно сделать вывод, что французские политики и специалисты, включая дипломатов, понимают, какова ситуация и что в ней прежде всего надо как-то выживать. Отсюда и такая внешняя политика. Но моральна ли она? Если исходить из абстрактного или субъективного представления о морали, как о якобы возможном однозначном решении проблемы о добре и зле, то французская политика, конечно, прагматична, тем более что она преследует высшие - национальные интересы. Правда, как выяснили французские социологи, исследовавшие работу своего МИД, интересы Франции в различных конкретных случаях не заданы априори, раз и навсегда, а постепенно конструируются и уточняются по ходу событий и их обсуждений. «Многие цели оказываются (при этом) противоположными: как (например) политически отвечать на жестокие события, информация о которых растиражирована в медиа (захват заложников, массовые убийства)?»²⁵

Таким образом, если понимать под аморальным несоблюдение каких-то конкретных принципов, то в отношении текущей французской внешней политики так говорить нельзя. Логически ошибочно называть аморальными чужие принципы на том основании, что они не соответствуют собственным. Также моральной следует считать даже политику, основным принципом которой объявлена беспринципность. Если же понимать под аморальным несоблюдение морали, то есть не то что чужих или «универсальных», а даже собственных принципов, то, возможно, что таковой и можно было бы определить французскую внешнюю политику.

Уже упоминавшийся Б.Дорен давно отметил такое расхождение слов и действий: «Прискорбно констатировать, что то, что по праву называют «французскими идеями», странным образом отсутствует в нашей же дипломатической практике, которая иногда жертвовала моралью ради сиюминутных интересов или заслуживающих осуждения продаж оружия странам третьего мира»²⁶. А идеи эти - защита угнетенных, осуждение геноцида, где бы он ни происходил, стремление к мировому порядку, основанному на уважении прав и свобод²⁷. Напротив, как заметил М.Рембо, «американцы делают то, что говорят, и говорят то, что делают»²⁸, даже если это бомбардировки других суверенных государств или их «мирная» трансформация.

И в заключение кратко о проблеме морали самих дипломатов, которые в свете вышеизложенного находятся в весьма противоречивой ситуации. По свидетельствам французских коллег, в ряде случаев имеет место подготовка таких отчетов, материалов, которые власти хотят получить, а не описывающих реальное положение дел. Однако

основная масса дипломатов - это высокопрофессиональные сотрудники²⁹, добывающие качественную информацию и правильно оценивающие ситуацию. И все же иметь ту или иную даже очень полную и достоверную информацию о том, что происходит в том или ином зарубежном государстве, еще не означает действовать на ее основе, поскольку политические решения принимаются не в МИД и часто из самых разных соображений.

Частый «безобидный» пример - высокоморальная риторика на темы внешней политики с целью победы во внутривнутриполитической борьбе, на выборах. Среди тревожных - и на этот раз без кавычек - высказывания бывших сотрудников министерства о коррупции при принятии внешнеполитических решений, пролоббированных прежде всего крупными корпорациями³⁰. Дипломаты же профессионально выполняют свои обязанности, осознавая место и роль своей службы в общей работе госаппарата, основывающегося на гораздо более широкой базе информации, а главное - более широких интересах.

Возможно, что сложнее придется новым, молодым кадрам. Принципы универсальных прав человека, имеющие глубокие корни во французской истории и культуре, популярны в молодежной среде и сегодня. Несмотря на вышесказанное, в современном дипломатическом словаре Ж.-П.Панкрасио, французский профессор, специалист по морскому праву, пишет, что «дипломатическая этика, безусловно, должна быть одним из методов осуществления коммуникации между государствами, искренней, эффективной, убедительной, умиротворяющей. Она также должна быть среди целей: уважения достоинства каждого народа, ответственности каждого правительства, общего стремления к международному идеалу порядка и справедливости»³¹.

При этом сегодня же в одной из «кузниц» французских дипломатических кадров - Институте политических исследований (Париж) (L'Institut d'études politiques de Paris (IEP de Paris) студентам среди прочих предлагается курс «Трансформационная дипломатия (техника государственного переворота)», подготовленный советником-посланником Ж.-М.Лакомбом. В презентации курса говорится, что «США первые поняли, что Интернет (который является американской индустрией) открыл новые перспективы для свержения диктаторов посредством паралича государства. Успех такой операции тем не менее включает в себя использование традиционных дипломатических и военных средств. [Предлагаемый] курс... анализирует элементы, составляющие американскую мощь, и современную технику госпереворота»³².

Если нынешние послы в отставке, *раскрывающие реальное положение дел*, только с течением времени обнаруживали несоответствие деклараций с поступками своих политиков, то теперь уже и у студентов иллюзий в этом смысле нет. А как они будут действовать, попав на практическую работу, покажет самое ближайшее время.

¹*Andretta S., Péquignot S., Waquet J.-C.* (dir.) De l'ambassadeur. Les écrits relatifs à l'ambassadeur et à l'art de négocier du Moyen Âge au début du XIXe siècle. Rome, Collection de l'Ecole française de Rome (504), 2015 // <http://books.openedition.org/efr/2887> (дата обращения: 11.12.2015).

²*Mably B. de.* Collection complète des œuvres. V.Principes des négociations pour servir d'introduction au droit public de l'Europe fondé sur les traités, Paris, an iii (1794-1795), rééd. M.Belissa. Paris, 2001. P. 225-226, 230.

³*Ibid.* P. 230-231.

⁴*Belissa M.* Fraternité universelle et intérêt national (1713-1795). Les cosmopolitiques du droit des gens. Paris, 1998.

⁵*Callières F. de.* De la manière de négocier avec les souverains: de l'utilité des négociations, du choix des ambassadeurs et des envoyez, et des qualitez nécessaires pour réussir dans ces emplois. Amsterdam, 1716. Chapitre 1. P. 2-3.

⁶См.: *Mme De Staël.* De l'Allemagne / éd. S.Balayé. Paris, 1999 (1968).

⁷*Ibid.* I, 1re partie. C. XI. P. 105.

⁸*Verluisse P.* Quelle France dans le monde au XXI e siècle? 2000 // <http://www.diploweb.com/france/41.htm> (дата обращения: 12.12.2012).

⁹*Коновалов И.П.* Военные операции Франции в Африке. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 148 с.

¹⁰А именно - отпуск, проведенный главой МИД Мишель Аллио-Мари в Тунисе в конце 2010 г. в компании тунисского бизнесмена, близкого к властям, который перевезил на личном самолете ее и ее супруга. Это происходило на фоне начавшихся народных волнений. Затем, за три дня до бегства Бен Али, министр предложила ему помощь французских полицейских экспертов в восстановлении порядка. Хотя сначала президент и премьер-министр публично поддержали М.Аллио-Мари, 27 февраля было все же объявлено об ее отставке. См.: *Аллио-Мари М.* «Когда я в отпуске, я не министр» // RFI (Radio France internationale). 06.02.2011 // <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20110206-michel-allio-mari-kogda-ya-v-otpuske-ya-ne-ministr> (дата обращения: 10.03.2012).

¹¹*Литвак Н.В.* Информационные процессы во французской дипломатической службе // *Международная жизнь.* 2015. №11. С. 76-95.

¹²*Raimbaud M.* Tempête sur le grand moyen-orient. Ellipses Marketing, 2015. 576 p.

¹³//<http://reseauinternational.net/michel-raimbaud-un-diplomate-au-coeur-de-la-tempete-sur-le-grand-moyen-orient/> (дата обращения: 16.12.2015).

- ¹⁴Raimbaud M., ancien ambassadeur français: «Les États-Unis n'ont qu'une logique: celle du chaos». 04.03.2015 // <http://reseauinternational.net/michel-raimbaud-ancien-ambassadeur-francais-les-etats-unis-nont-quune-logique-celle-du-chaos/> (дата обращения: 06.03.2015).
- ¹⁵Dorin B. Appelez-moi Excellence. Un ambassadeur parle. Montréal: Stanké, 2001. 328 p.
- ¹⁶Verluisse P. Op. cit.
- ¹⁷Chenu G.-M. Balkans (1991-1995): une amère expérience. Dans: *Cohen S. Les diplomates. Négociateur dans un monde chaotique*. P.: Autrement, 2002. P. 129.
- ¹⁸См., например: *Fossaert R. Inventaire du 21e siècle. Tome 1. La dynamique du système mondial*. Paris, 2006 // http://classiques.uqac.ca/contemporains/fossaert_robert/inventaire_21e_siecle_t1/inventaire_21e_siecle_t1.html (дата обращения: 26.06.2015).
- ¹⁹//<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3198616> (дата обращения: 14.04.2016).
- ²⁰//<https://news.mail.ru/politics/25418013/?frommail=1> (дата обращения: 14.04.2016).
- ²¹Лутвак Н.В. Дипломатия будущего - новый источник конфликтов? // *Страховое дело*. 2015. №7. С. 8-12.
- ²²Rapport d'information №458 (2008-2009) de MM. Jacques LEGENDRE et Josselin de ROHAN, fait au nom de la commission des affaires culturelles et de la commission des affaires étrangères, déposé le 10 juin 2009 // <http://www.senat.fr/rap/r08-458/r08-458.html> (дата обращения: 10.03.2014).
- ²³Лутвак Н.В. О некоторых аспектах информационной борьбы на Ближнем Востоке // *Конфликтология*. 2012. №4; Панфилова Т.В. Конфликтология в поисках рецептов по урегулированию межкультурного взаимодействия // *Конфликтология*. 2012. №3.
- ²⁴Charmelot J. Le «smart power» américain, un défi pour l'Europe // *Questions d'Europe*. №127. 9 février 2009 // <http://www.robert-schuman.eu/fr/questions-d-europe/0127-le-smart-power-americain-un-defi-pour-l-europe> (дата обращения: 16.10.2014).
- ²⁵Piotet F., Loriol M., Delfolie D. Splendeurs et misères du travail des diplomates. Paris: Hermann, 2013. P. 429.
- ²⁶Dorin B. Op. cit. P. 121.
- ²⁷Ibid. P. 122.
- ²⁸Raimbaud M., ancien ambassadeur...
- ²⁹Лутвак Н.В. Философия как общеобразовательная дисциплина, находящаяся в поле конфликтов. Опыт Франции и России // *Конфликтология*. 2013. № 4. С. 7-21.
- ³⁰Verluisse P. Op. cit.
- ³¹Panercacio J.-P. Dictionnaire de la diplomatie. Paris: Dialloz, 2007. P. 256.
- ³²Лутвак Н.В. Дипломатия будущего...

Ключевые слова: дипломатия Франции, «чемпион по правам человека», буржуазные и социалистические демократы, африканская политика Франции, курс «Трансформационная дипломатия».

Юрий ВОЙТЕНКО

Заведующий консульским отделом
Посольства России в Дании,
аспирант кафедры мировых политических
процессов МГИМО МИД России
y.voytenko@dks.ru

Биометрические документы: борьба с международным терроризмом или контроль за личностью?

С момента масштабного и повсеместного использования новых международных документов - биометрических заграничных паспортов - прошло десять лет. Достигнуты ли основные заявленные цели внедрения биопаспортов: борьба с международным терроризмом, незаконной миграцией и поддельными документами? Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно вспомнить историю перехода от обычных паспортов к биометрическим.

Во-первых, инициатором внедрения биометрических паспортов в международном масштабе были США. Они не просто настаивали на переходе, но и фактически принуждали другие страны как можно быстрее оформлять биометрические заграничные паспорта. Так, например, 25 ноября 2002 года Конгресс США принял Закон о защите госграниц¹, в соответствии с которым граждане 27 стран мира, которые имели соглашения с США о безвизовом режиме, могли беспрепятственно

въезжать на территорию США сроком до 90 дней только при условии наличия у них биометрических документов. При этом американцы установили жесткие временные рамки перехода к новой системе идентификации - до 26 октября 2004 года, в противном случае пригрозили расторгнуть с этими странами соглашения о безвизовом режиме.

Во-вторых, не без участия США в биометрических паспортах для записи информации стали использовать микросхемы (чипы) с технологией RFID (Radio Frequency IDentification - радиочастотная идентификация), которые можно сканировать на расстоянии и узнать все об обладателе паспорта без его ведома. (В США часто вместо термина «биометрия» употребляется аббревиатура RFID.) Как отмечают специалисты, RFID-метки легко отследить, они быстро читаются, позволяя одновременно контролировать огромное число людей.

Из истории известно, что «в 1950-1970-х годах технология RFID являлась секретной и все RFID-оборудование было под запретом. В силу своей фантастической стоимости в то время она применялась лишь в производстве военной техники, а также в специальной аппаратуре, которая используется в разведывательных войсках»².

В XX веке в США радиочастотные метки стали вводить не только в техническую сферу, но и в опыты по созданию подкожных микрочипов для животных и людей. Кроме проведения медицинских экспериментов, разработчики подкожного чипа, по признанию американского инженера-электронщика К.Сандерса³, преследовали главную цель - управление населением.

Технология вживления чипов была апробирована на домашних животных: с 1987 года чипы имплантируются в качестве альтернативы клеймению. Сейчас эта процедура очень распространена, а во многих странах обязательна: с помощью хирургической операции под кожу любого животного вводится специальная капсула из биосовместимого стекла с упакованной электронной микросхемой, имеющей уникальный номер, и антенной микрокристалла. Номер микросхемы вносится в базу данных, находящуюся в Интернете, с помощью которого можно не только отыскать своего домашнего питомца, но и узнать о нем всю информацию. Так, например, потерянного недавно хозяевами чипированного кота по имени Галлахер нашли на расстоянии 560 километров от дома⁴.

В декабре 1999 года американская компания «Applied Digital Solutions» (ADS) получила патент на производство миниатюрного имплантированного микрочипа для использования в различных

сферах: в медицине, для самозащиты, определения местонахождения человека, а в марте 2000 года ADS запатентовала созданный миниатюрный передатчик, который мог быть использован как для регистрации показателей жизнедеятельности, так и для идентификации и определения местонахождения личности.

Идея имплантации чипов человеку нашла немало противников, считающих, что использование этой технологии может привести к глобальной слежке и образованию тоталитарного строя. Опасаясь массовых протестных выступлений, идея о вживлении чипов в тело людей была отложена, однако не забыта. Американским властям потребовался весомый аргумент, который не заставил себя долго ждать⁵: события 11 сентября 2001 года. Таким образом получается, что на момент внедрения биометрических паспортов США уже имели хорошо исследованную технологию, по сути технологию слежения, и через ИКАО пролоббировали ее использование в международных паспортах во всему миру.

Так помогли ли биометрические паспорта в борьбе с международным терроризмом? Согласно заявлению министра внутренних дел Великобритании Чарльза Кларка, сделанному телеканалу BBC, идентификационные документы с биометрией не смогли бы предотвратить серию терактов в общественном транспорте Лондона⁶. Более того, в апреле 2008 года ученые из нидерландского Radboud University пришли к сенсационному выводу: биометрические паспорта опасны. Из микросхем, которые используются в паспортах, террористы могут создать паспорт-бомбу. Бомбу, которая, к примеру, будет срабатывать при приближении к ней паспорта, выданного в заданной стране или при пересылке ее в определенное посольство⁷.

Фактов, свидетельствующих о том, что с помощью биометрических паспортов удалось предотвратить теракт(ы), нет. Может, с помощью биопаспортов можно эффективно бороться с подделками документов? В 2006 году эксперты по компьютерной безопасности и журналист газеты «The Guardian» взломали чип нового британского биометрического паспорта и получили доступ к хранящейся в нем информации⁸. В том же году немецкий хакер Лукас Грюнвальд за две недели не только взломал чип биометрического паспорта гражданина США, но и клонировал его. Он же доказал, что на чип можно записать любую произвольную информацию или полностью заблокировать микросхему⁹. В марте 2007 года хакеры из Великобритании за 15 минут взломали и скопировали британ-

ский биометрический паспорт, а затем в течение 48 часов полностью расшифровали данные чипа.

В 2008 году голландский ученый Йерун ван Бек по заказу британской газеты «The Times» клонировал чипы британских паспортов, принадлежащих ребенку и 36-летней женщине, и записал на копиях чипов новые данные с фотографиями Усамы бен Ладена и палестинской террористки-смертницы Хибы Дарагме. Компьютерная программа сканирования паспортов в международном аэропорту Лондона, рекомендованная для проверки паспортов, идентифицировала их как настоящие. Самое интересное, что британские пограничники даже не взглянули на фотографии в паспорте, целиком доверившись технике¹⁰.

В 2009 году группа американских исследователей с помощью промышленного сканера RFID-чипов за 20 минут дистанционно просканировала и скопировала биометрический паспорт случайного прохожего¹¹. В 2010 году немецкие хакеры из клуба «Chaos Computer» в домашних условиях с помощью специального сканера извлекли из встроенного в паспорт RFID-чипа информацию, включая дополнительную информацию об отпечатках пальцев, и шести-значный код, который используется в качестве цифровой подписи к официальным документам¹².

Вместо борьбы с международным терроризмом и фальшивыми документами биометрические технологии привели к массовому сбору биометрических данных граждан. В этом направлении особо отличаются США. Приведу лишь некоторые примеры.

С 2002 года в американских посольствах и консульствах собирают биометрические данные граждан, желающих получить визы в США. С января 2004 года в США введена система снятия отпечатков пальцев и фотографирования всех прибывающих в Америку иностранцев. В июне 2004 года такая система была введена в 115 аэропортах и 14 морских портах США, что позволило за полгода собрать и занести в базы данных Министерства внутренней безопасности США биометрические данные более чем на 5 млн. человек¹³.

США участвуют в обмене биометрическими данными со многими странами мира, в частности с Германией, Нидерландами, Финляндией, Испанией, Грецией, Южной Кореей, Бельгией и Хорватией. С каждым годом список стран, участвующих в обмене биометрической информацией с американцами, увеличивается.

Кроме этого, в Соединенных Штатах действует программа безвизового въезда «US Visa Waiver Program», в которой участвуют

38 стран. Воспользоваться безвизовым въездом в Америку могут только владельцы биометрических паспортов, которые прошли предварительную процедуру регистрации в Электронной системе авторизации въезда (ESTA). Однако одним из условий, предъявляемых к странам, которые хотят участвовать в программе, является требование предоставлять биометрические данные - отпечатки пальцев и ДНК потенциальных визитеров в рамках Соглашения о предотвращении и борьбе с преступлениями (Agreement to Prevent and Combat Serious Crime, PCSC).

Выходя в 2011 году из Ирака, американцы увезли с собой биометрические данные 3 млн. иракских жителей¹⁴. В базу данных вошла информация сканирования не только подозрительных лиц, но и претендентов на службу в государственные структуры страны. Следует отметить, что сбор американцами биометрических данных граждан происходит не только легальными средствами, но и путем шпионажа, в том числе за политическими деятелями¹⁵.

Профессор, заведующий кафедрой МГТУ им. Н.Э.Баумана И.Спиридонов отмечает: «США перешли на всеобщую биометрическую регистрацию своих граждан, а ФБР приступило к созданию специального биометрического банка данных. Причем цель здесь действительно глобальная - получить биометрические данные на максимально большое число жителей всей Земли»¹⁶.

Пентагон в рамках новой программы «Defense Cross-Domain Analytical Capability» планирует разработать защищенную облачную базу данных, которая будет включать хранилище всей собранной биометрической информации, с помощью которой можно идентифицировать человека в любой точке мира и любом месте¹⁷. Однако не только в Америке идет активный сбор биометрических данных как иностранных, так и собственных граждан.

В Индии, например, власти страны в сентябре 2010 года начали реализацию крупнейшей в мире биометрической программы «Aadhaar» по идентификации 1,2-миллиардного населения своей страны с общим бюджетом более 30 млрд. долларов¹⁸. По замыслу разработчиков программы, каждый гражданин этой второй по численности населения страны на основе сканирования отпечатков десяти пальцев и радужной оболочки глаз должен получить уникальный 12-значный идентификационный номер.

Во многих странах мира для участия в выборах требуется сдать биометрические данные. Например, в ноябре 2014 года правитель-

ство Киргизии обязало всех граждан сдать биометрические данные, иначе они не могли быть допущены к выборам в парламент страны¹⁹.

Переход к биометрическим документам привел к серьезным нарушениям основополагающих прав граждан. Во-первых, создается презумпция виновности, когда каждый гражданин, желающий получить паспорт или визу, рассматривается как потенциальный террорист, поскольку вынужден пройти обязательную процедуру сдачи отпечатков пальцев, чтобы доказать, что он не преступник.

В случае искажения конфиденциальной информации о человеке в результате сбоя, вирусной атаки или умышленных действий третьих лиц ему будет навсегда отказано в визе и он будет вынужден собирать доказательства своей невиновности. В 2004 году, например, агентами ФБР был задержан Б.Мэйфилд, чьи отпечатки пальцев по ошибке посчитали идентичными отпечаткам одного из подозреваемых в осуществлении взрыва поезда в Мадриде. В результате была брошена тень на репутацию невинного человека²⁰.

Во-вторых, фактически узаконивается вмешательство в частную жизнь граждан. В октябре 2013 года гражданин Германии М.Шварц обратился в суд ЕС после того, как ему отказали в выдаче паспорта без обязательной процедуры сдачи отпечатков пальцев. Суд признал, что сдача и хранение отпечатков идет вразрез с основными правами и свободами, представляя угрозу для частной жизни и сохранности персональных данных, однако цель повышения уровня безопасности оправдывает подобные меры²¹.

В-третьих, появляется возможность тотально контролировать граждан. По мнению правозащитников, биометрические технологии по-новому ставят вопрос о правах человека. Их общую позицию высказал бывший генеральный директор Международной организации по миграции Б.Маккинли: «Однажды может случиться так, что мы будем носить с собой документ, который позволит отследить все наши передвижения, правительство будет знать все, что мы делаем, кто наши друзья и что угодно еще. Данная технология может стать своего рода орудием тотального контроля. Это политическая проблема, и над ней необходимо работать»²².

В-четвертых, биометрические технологии дали зеленый свет живлению идентификационных чипов непосредственно в тело человека, что дает возможность не только контролировать чипированный объект, но потенциально и управлять им. В США, например, чипы в тело граждан вшиваются в рамках обязательного медицин-

ского страхования²³ и социальных программ чипизации местного населения²⁴. Данная процедура начинает приобретать уже глобальные масштабы.

В июне 2014 года ученые из технологического института штата Вайоминг опубликовали исследование под названием «Анализ распространенности имплантированных чипов радиочастотной идентификации среди трех разных групп населения Соединенных Штатов Америки». Всего в ходе исследования, проведенного в восьми штатах, было отсканировано 2955 человек, из которых у 997 были обнаружены имплантированные RFID-чипы²⁵. Таким образом, уже в 2014 году примерно одной трети исследованных граждан США вживили чипы радиочастотной идентификации, причем большинство из них об этом не знало.

Комиссия Евросоюза 16 марта 2005 года одобрила Заключение №20 Европейской группы по этике в науке и новых технологиях, в которой, в частности, отмечается, что использование электронных имплантантов для слежки за людьми возможно, если такой контроль будет закреплен законодательно²⁶.

Как стало известно, американское руководство было хорошо осведомлено о малоэффективности и вреде для граждан RFID-технологии. Так, например, сотрудники Внешнего консультативного совета при Департаменте государственной безопасности США заранее подготовили документ под названием «Использование RFID для идентификации личности», в котором, в частности, отмечалось следующее: «Технология RFID может давать небольшие преимущества в терминах ускорения процессов идентификации, но она не способна противостоять подделкам и злоупотреблениям больше, чем любая другая цифровая технология. В то же время использование RFID предполагает применение систем идентификации в целях надзора и слежки. Наконец, RFID порождает такие уязвимости в безопасности, которые не свойственны другим процессам идентификации, не опирающимся на радиочастотную передачу данных. Департаменту государственной безопасности следует тщательно продумать, надо ли использовать RFID, если существует множество технологий, служащих тем же самым целям, но с меньшими рисками для приватности и сопутствующих аспектов безопасности»²⁷. Документ был полностью проигнорирован Госадминистрацией США.

Кроме того, американцы тщательно скрывают информацию о вреде подкожных чипов. Исследования, проводившиеся учеными под

руководством Кейта Джонсона (Keith Johnson) в 1996-2007 годах, показали, что у мышей, крыс, собак с имплантированными микрочипами чаще развивались подкожные саркомы и злокачественные опухоли, от которых животные умирали²⁸. Американская организация «Caspian» в своем исследовании доказала, что канцерогенное свойство RFID-имплантантов является фактом, и призвала к полному отказу от RFID-чипов для животных и людей²⁹. Кроме того, используемые в чипах радиочастотные волны ломают цепочку ДНК внутри клеток, способствуя их мутации и развитию опухолей³⁰.

Доклад разработчиков вживляемого чипа, опубликованный Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов (FDA), также подтвердил медицинские риски для людей. Кроме возникновения опухолей, возможно перемещение имплантируемого транспондера, его поломка, электромагнитная интерференция, несовместимость имплантанта с магнитно-резонансной томографией, что может вызвать «у пациента тяжелые ожоги», и т. д. Ученые также доказали, что подкожные чипы можно скопировать и перепрограммировать, а также то, что они подвержены вирусным атакам³¹.

Однако доводы научного сообщества мало волнуют американских политиков. Каковы в связи с этим дальнейшие перспективы развития биометрических технологий?

Из вышеперечисленных фактов следует, что инициированный переход к биометрическим документам является желанием США укрепить свою доминирующую позицию на международной арене, получить дополнительные преимущества посредством более плотного контроля за гражданами, в том числе политиками других государств, и может являться промежуточным этапом к всеобщей чипизации населения. Жертвами подобной политики уже стали американские граждане, которых под страхом перед международным терроризмом постепенно лишают основополагающих прав и свобод. По прогнозам, уже к 2017 году все население Америки может быть чипировано, а значит, каждый гражданин будет под контролем³².

Согласно результатам социологического опроса, проведенного в начале 2010 года немецкой ассоциацией IT-компаний ВТКОМ, каждый четвертый немец - 23% из 1 тыс. опрошенных - заявил о готовности вживить себе под кожу микрочип, если это принесет ему «определенные выгоды»³³. Следует ожидать, что компания по вживлению чипов в тело человека будет навязываться Америкой другим

странам, пропаганда вживления имплантантов приобретет небывалый размах. Чипированные граждане будут связаны подобно всемирной паутине - Интернету, которым пользуются все, однако ключевые инструменты управления сконцентрированы в США³⁴.

В качестве повода к чипизации может быть использована борьба с набирающим силы международным терроризмом. Не случайно ли территория ИГИЛ за год существования международной коалиции во главе с США увеличилась в 1,5 раза? По заявлению директора Национальной разведки США Д.Клэппера, сделанному в феврале 2016 года, террористы в настоящее время активны примерно в 40 странах мира³⁵. «Сейчас в мире больше террористов, чем когда-либо в истории, - отметил он, - непредсказуемая нестабильность стала новой нормой, и эта тенденция сохранится в обозримом будущем»³⁶.

Очевидно, что за использованием биометрических технологий необходим контроль институтов гражданского общества, причем на международном уровне. В этих условиях возрастает востребованность так называемой многоуровневой дипломатии или многосторонних партнерств, которые позволят всем участникам политического процесса контролировать действия не только государств, но и науки и бизнеса, обеспечить механизмы контроля за этическими аспектами внедрения чипов в тело человека.

Как известно, любая технология не является нейтральной с этической точки зрения, а последствия ее применения зависят от более широкого политического контекста. Для достижения максимальных преимуществ от использования биометрических технологий во внешней политике государств и международной практике необходимо сформировать такие многосторонние механизмы взаимодействия, которые учитывали бы не только соображения национальной и международной безопасности, но и личностной. Как представляется, обеспечить подобное регулирование новых технологий можно за счет многосторонних партнерств, в работе которых принимали бы участие не только государства, но и представители гражданского общества, бизнеса и исследовательского сообщества.

¹Enhanced Border Security and Visa Entry Reform Act of 2002 - ALDAC №1, United States Department of State.

²Технологии RFID // URL: <http://rfid-m.ru/> (дата обращения: 27.06.2016).

- ³Личный сайт инженера К.Сандерса // URL: <http://trumpetministries.net> (дата обращения: 20.06.2016).
- ⁴Чип спешит на помощь - RFID-технология // URL: <http://ezocat.ru/index.php/pr-vitelks/1082-chip-rfid> (дата обращения: 25.06.2016).
- ⁵Василькевич К. Теракт 11 сентября организован окружением Буша - считают видные ученые США // URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/3680-terakt-11-sentjabrja-organizovan-okruzheniem.html> (дата обращения: 27.06.2016).
- ⁶Киви Б. Преимущества неочевидны // Компьютерра. №29. 2005. 22 августа.
- ⁷Students breach security in passport chips // URL: http://www.expatica.com/nl/news/local_news/RNW-Press-Review_-Tuesday-8-April-2008-.html (дата обращения: 28.06.2010).
- ⁸Британские журналисты взломали чип биометрического паспорта // URL: <http://ecoteco.ru/news/n1328/> (дата обращения: 27.06.2010).
- ⁹На defcon продемонстрировали возможность клонирования электронных паспортов // URL: <http://www.securitylab.ru/news/271572.php> (дата обращения: 20.05.2010).
- ¹⁰Биометрический паспорт - иметь или не иметь? // URL: http://www.mignews.com/news/analitic/world/090713_141156_57386.html (дата обращения: 12.01.2014).
- ¹¹Биометрический паспорт можно украсть дистанционно // URL: <http://www.pravda.ru/society/how/defendrights/06-02-2009/300968-rfid-0/> (дата обращения: 27.06.2016).
- ¹²Немецкие хакеры взломали новые паспорта // URL: http://www.itsec.ru/newstext.php?news_id=69962 (дата обращения: 14.05.2014).
- ¹³США сняли отпечатки пальцев уже у 5 млн. иностранцев // URL: <http://www.biometrics.ru/news/article588/> (дата обращения: 27.04.2015).
- ¹⁴США составили биометрическую базу данных на 3 млн. иракцев // URL: www.biometrics.ru (дата обращения: 27.06.2016).
- ¹⁵Биометрия: мечты становятся явью или превращаются в кошмар? // URL: <http://mixednews.ru/archives/4424> (дата обращения: 27.06.2016).
- ¹⁶Спиридонов И. Умный паспорт // Российская газета - Неделя. №4989 (165).
- ¹⁷Агенты Пентагона опознают человека в любом уголке мира // URL: http://rnd.cnews.ru/tech/news/top/index_science.shtml?2013/06/03/530736 (дата обращения: 27.06.2016).
- ¹⁸В Индии дан старт крупнейшему в мире биометрическому проекту // URL: http://www.biometrics.ru/news/v_indii_dan_start_kрупneishemu_v_mire_biometricheskomu_proektu/ (дата обращения: 07.11.2014).
- ¹⁹Каримов Д. Без «пальчиков» на выборы не пустят // Российская газета - Неделя: Киргизия. №6543 (271) (дата обращения: 27.06.2016).
- ²⁰Суд Орегона признал «Патриотический акт» антиконституционным // URL: <http://lenta.ru/news/2007/09/27/unlawful/> (дата обращения: 20.06.2016).
- ²¹Суд ЕС признал законным внесение в биометрические паспорта сведений об отпечатках пальцев // URL: http://www.biometrics.ru/news/sud_es_priznal_zakonnim_vnesenie_v_biometricheskie_pasporta_svedenii_ob_otпечатках_palcev/ (дата обращения: 18.03.2014).

- ²²Руководитель Международной организации по миграции подчеркивает важную роль биометрических паспортов в регулировании миграционных потоков // URL: http://www.secuteck.ru/newstext.php?news_id=49735 (дата обращения: 01.08.2014).
- ²³Чипизация в США: начало положено // URL: <http://www.martime.com.ua/news/225/3852/> (дата обращения: 02.04.2014).
- ²⁴Школьникам Вайоминга начинают вживлять чипы // URL: <http://www.parsec.ru/novosti/shkolnikam-vaioyinga-nachinayut-vjivlyat-chipy> (дата обращения: 06.11.2014).
- ²⁵*Brugle J., Franz M.* Analysis of Radio Frequency Identification (RFID) Chip Prevalence in 3 Discrete United States Populations // URL: <http://witscience.org/analysis-of-radio-frequency-identification-rfid-chip-prevalence-in-3-discrete-united-states-populations/> (дата обращения: 06.07.2016).
- ²⁶Opinion on Ethical Aspects of Patenting Inventions Involving Human Stem Cells // URL: http://europa.eu.int/comm/european_group_ethics/docs/avis16_en.pdf (дата обращения: 05.04.2016).
- ²⁷A Draft Report from DHS Emerging Applications and Technology Subcommittee // URL: http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/privacy/privacy_advcom_rpt_rfid_draft.pdf/ (дата обращения: 27.06.2016).
- ²⁸Подкожные микрочипы могут вызывать рак // URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2007/09/11/microchip/> (дата обращения: 27.06.2016).
- ²⁹Microchip-Induced Tumors in Laboratory Rodents and Dogs: A Review of the Literature 1990-2006 // URL: www.antichips.com/.../albrecht-microchip-cancer-full-paper.pdf (дата обращения: 17.06.2016).
- ³⁰Radio Frequency Energy Shown to Harm DNA // URL: www.next-up.org/.../ReuterRadioFrequencyEnergyShownToHarmDNA20122004InterviewVideoPrAdlkofer.pdf (дата обращения: 28.06.2016).
- ³¹Британский ученый «заразился» компьютерным вирусом // URL: http://nnm.me/blogs/botanic22/britanskiy_uchenyy_zarazilsya_kompyuternym_virusom/ (дата обращения: 12.02.2012).
- ³²BBC News: All Americans Microchipped by 2017 // URL: <http://topinfopost.com/2013/10/23/all-americans-microchipped-by-2017-video> (дата обращения: 27.06.2016).
- ³³Каждый четвертый немец готов вживить себе чип // URL: <http://lenta.ru/news/2010/03/01/chips/> (дата обращения: 01.07.2016).
- ³⁴*Зиновьева Е.С.* Международное управление интернетом: конфликт и сотрудничество. М.: МГИМО, 2011.
- ³⁵Глава Нацразведки США: террористы угрожают стабильности десятков стран мира // URL: rns.online/military/Glava-natsrazvedki-SSHa-terroristi-ugrozhayut-stabilnosti-desyatkov-stran-mira-2016-02-12/ (дата обращения: 11.07.2016).
- ³⁶Там же.

Ключевые слова: биометрические документы, технология RFID, подкожный чип, ESta, идентификация.

Сергей Бойко:

«Решение о создании Группы стало закономерным итогом работы на площадке ООН по запуску нового механизма, способного консолидировать усилия мирового сообщества в борьбе со стремительно нарастающими вызовами и угрозами в новой, информационной сфере. Однако первые шаги на этом направлении Россия сделала еще в 1998 году, когда на 53-й сессии ГА ООН впервые представили проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Александр Орлов:

«Человек, который, предположим, находился в состоянии летаргического сна в течение последней четверти века, прочитав все это, подумает, что НАТО подвергается все возрастающей угрозе со стороны зарвавшейся России, которая «давит» на членов этой организации по всему восточному периметру границ альянса. Правда, у него сразу может возникнуть вопрос: кто и куда осуществлял экспансию за эти годы, если вдруг границы России и НАТО либо сомкнулись (как это произошло в Прибалтике и на границе Польши и российской Калининградской области), либо достигли угрожающей по военным меркам близости в ряде других сопредельных зон».

Алексей Рогачев:

«Согласно прогнозам, нынешняя торгово-экономическая и финансовая политика Пекина, включающая деноминацию юаня, а также значительное время, необходимое китайским властям для решения проблемы перепроизводства, может поспособствовать существенному нарастанию давления на рынки ряда европейских стран. В конечном итоге это спровоцирует масштабную и весьма болезненную реструктуризацию производства на европейском пространстве с тяжельми последствиями для рынка труда».

Сергей БОЙКО

Начальник департамента
аппарата Совета безопасности
Российской Федерации,
кандидат исторических наук
bs147@yandex.ru

Группа правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности: взгляд из прошлого в будущее

История Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности* берет свое начало 15 лет назад - с 29 ноября 2001 года. В этот день на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята консенсусом резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» A/RES/56/19, предложенная Россией. В тексте документа указывалось, что «Генеральная Ассамблея ООН... просит Генерального секретаря рассмотреть существующие и по-

*Далее по тексту статьи - ГПЭ ООН, Группа.

тенциальные угрозы в сфере информационной безопасности и возможные совместные меры по их устранению, а также провести исследование концепций, упомянутых в Пункте 2 настоящей резолюции*, с помощью группы назначенных им на основе справедливого географического распределения правительственных экспертов, которая должна быть создана в 2004 году, а также при содействии государств-членов, способных оказать такое содействие, и представить доклад о результатах данного исследования Генеральной Ассамблеей на ее шестидесятой сессии»¹.

Решение о создании Группы стало закономерным итогом работы на площадке ООН по запуску нового механизма, способного консолидировать усилия мирового сообщества в борьбе со стремительно нарастающими вызовами и угрозами в новой, информационной сфере.

Однако первые шаги на этом направлении Россия сделала еще в 1998 году, когда на 53-й сессии ГА ООН впервые представили проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»². Так была написана первая страница многолетней истории обсуждения проблематики международной информационной безопасности в Организации Объединенных Наций.

В тексте этого документа, принятого на основе консенсуса 4 декабря 1998 года, выражалась озабоченность тем, что информационные технологии и средства потенциально могут использоваться в целях, несовместимых с задачами обеспечения международной стабильности и безопасности, и негативно воздействовать на безопасность государств.

Кроме того, в нем была достаточно четко сформулирована цель - предотвратить неправомерное использование или использование информационных ресурсов или технологий в преступных или террористических целях.

В практическом плане резолюция A/RES/53/70 рекомендовала государствам - членам ООН высказаться о целесообразности разработки международных принципов, которые стали бы направляться на укрепление безопасности глобальных информационных и теле-

*Международные концепции, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем.

коммуникационных систем и способствовали бы борьбе с международным терроризмом и криминалом.

Принятая в 1999 году резолюция A/RES/54/49 закрепила ключевые положения первого в рамках ООН документа о проблемах международной информационной безопасности и подтвердила целесообразность разработки упомянутых международных принципов. Кроме того, еще одним серьезным шагом вперед стало признание возможности угроз негативного влияния информационных технологий безопасности государств не только в гражданской, но и в военной сферах³.

Однако в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН на протяжении 12 лет вопрос о целесообразности вышеупомянутых принципов, необходимости их разработки или хотя бы исследования уже не ставился.

Сегодня можно долго полемизировать по этому поводу, стремясь понять причины «исчезновения» столь важного вопроса. Но истинные причины стоит оставить «за скобками», поскольку принципы поведения в информационном пространстве с 2011 года вновь возвратились в текст российской резолюции, но уже в новом, более прикладном качестве - как предмет исследования Группы правительственных экспертов ООН. Это был уже следующий уровень, качественно новый с точки зрения выхода мирового сообщества на консенсусное решение проблем в области обеспечения международной информационной безопасности. Однако ждать его предстояло больше десятилетия.

Несмотря на такой, казалось бы, шаг назад, уже на следующей сессии Генассамблеи ООН 2001-2002 годов в принятой консенсусом российской резолюции A/RES/56/19 впервые было зафиксировано решение о создании в 2004 году группы правительственных экспертов⁴.

Как уже говорилось выше, основными задачами Группы были определены: рассмотрение существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможные совместные меры по их устранению. Кроме того, предполагалось проведение экспертами исследования концепций, которые направлялись бы на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем.

Старт работе ГПЭ ООН был дан. Впервые за общим столом собрались эксперты в области информационной безопасности из 15 государств: Беларуси, Бразилии, Великобритании, Германии,

Индии, Иордании, Китая, Малайзии, Мали, Мексики, Республики Корея, России, США, Франции и ЮАР. На своей первой сессии Группа единогласно избрала на должность председателя российского эксперта А.В.Крутских*, что стало подтверждением авторитета России в новой для площадки ООН сфере, а также признанием ее роли в продвижении идеи формирования системы международной информационной безопасности.

Однако, как говорится в известной поговорке, «первый блин вышел комом». Несмотря на то, что в ходе трех сессий состоялся все-сторонний, широкий обмен мнениями по вопросу о достижениях в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, были приняты во внимание мнения, высказанные в докладах экспертов, а также документы и справочные документы, предоставленные отдельными членами Группы, консенсус относительно подготовки окончательного доклада так и не был достигнут⁵ (эксперт из США не поддержал текст документа, согласованный представителями 14 стран).

Подобный исход работы еще раз подтвердил сложный характер вопросов, касающихся рассматриваемой проблематики, а также отсутствие единых подходов к их решению. Основными противоречиями, обозначившимися в период работы Группы, стали различия во взглядах на оценку угроз информационной безопасности, а также возможность отнесения к таким угрозам использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для достижения военно-политических целей, не совместимых с задачами обеспечения международного мира и безопасности.

Вместе с тем итоги работы первого состава ГПЭ ООН нельзя назвать неудачными. Это, скорее, был фальстарт, заставивший с еще более пристальным вниманием подходить к оценке проблем обеспечения международной информационной безопасности, достижению компромисса, поиску взаимоприемлемых решений.

Удалось добиться главного - на площадке ООН начался диалог по одному из ключевых аспектов обеспечения международной безопасности. И желание его продолжить выразилось уже на бли-

* Андрей Владимирович Крутских - специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, посол по особым поручениям МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол. В 2004 г. - заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России.

жайшей сессии Генассамблеи ООН осенью 2005 года, когда 177 государств (кроме США, проголосовавших против) поддержали выдвинутый Российской Федерацией проект резолюции A/RES/60/45 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»⁶.

Ключевым положением этой резолюции стало решение о создании в 2009 году группы правительственных экспертов ООН (ее второго состава) для продолжения исследования существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению.

И несмотря на предстоящий четырехлетний перерыв в работе Группы (связанный с процедурными вопросами), стало очевидным, что тема международной информационной безопасности прочно заняла место в повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН.

Как показала практика, этот перерыв пошел на пользу делу, поскольку стремительное развитие ИКТ сопровождалось не менее стремительным их противоправным использованием террористическими и криминальными организациями. Более того, реальностью становились угрозы применения ИКТ во враждебных военно-политических целях.

Такой «фон» способствовал некоторой корректировке уже сложившихся подходов к оценке как отдельных аспектов проблематики международной информационной безопасности (касающихся, например, характеристики угроз безопасности в информационной сфере и источников этих угроз), так и их совокупности. Все очевиднее и неоспоримее становилась потребность в выработке единых подходов и сближении позиций на этом стратегически важном для обеспечения международного мира и безопасности направлении.

Поэтому логично, что идея возобновления работы ГПЭ ООН в 2009 году нашла свое подтверждение в российских проектах упомянутых резолюций на очередных 61-63-й сессиях Генеральной Ассамблеи в 2006-2008 годах⁷.

Указанные резолюции имели две характерные особенности.

Во-первых, их принятие сопровождалось единственным голосом против - голосом Соединенных Штатов Америки. Подобная линия американцев выглядела для них вполне логично, поскольку, как уже говорилось выше, только эксперт из США не поддержал итоговый доклад Группы в 2005 году.

И вторая особенность, но уже со знаком «плюс» - у резолюции впервые появились соавторы (коспонсоры). В этом качестве в

2006 году к проекту Российской Федерации присоединились девять стран - Армения, Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Мьянма, Никарагуа, Таджикистан и Узбекистан. Так была заложена традиция соавторства российской идеи - традиция, которой в этом году исполняется десять лет. И на протяжении всего данного срока число сторонников неуклонно росло. Даже в период с 2006 по 2008 год, когда в силу указанных выше причин ГПЭ ООН не работала, коспонсорам резолюции становились соответственно 10, 17 и 28 государств.

Таким образом, по мере приближения к моменту начала работы нового состава Группы в 2009 году идею консолидации усилий в борьбе с угрозами в информационной сфере разделяло все большее число наших партнеров. Даже сухая статистика достаточно красноречиво свидетельствует о готовности поддержать идеи России в рассматриваемой области. И это не только традиционные союзники Российской Федерации по СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС, но и ряд других государств, также обеспокоенных новыми вызовами и угрозами, связанными с противоправным использованием ИКТ.

Невозможность в течение какого-то времени обсуждать проблемы международной информационной безопасности на площадке ООН предопределила поиск путей их решения на региональном уровне. Надо признать, что в 2006-2009 годах России и ее партнерам по Шанхайской организации сотрудничества удалось сделать очень важные шаги. В июне 2006 года в Шанхае главы государств - членов ШОС выступили с заявлением, в котором сообщили о принятом решении создать группу экспертов государств - членов ШОС по международной информационной безопасности. На группу возлагалась задача выработать план действий по обеспечению международной информационной безопасности и определить возможные пути и средства решения данной проблемы во всех ее аспектах в рамках Организации.

Венцом этой работы стало подписание 16 июня 2009 года Соглашения между правительствами государств - членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности⁸.

Подобный шаг членов Организации как для стран ШОС (России и Китая), так и для их партнеров по объединению БРИК (Бразилии и Индии), представленных в ноябре 2009 года в числе 15 государств нового состава ГПЭ ООН, стал серьезным стимулом для созидательной работы на воссозданной в рамках ООН признанной экспертной площадке.

Вновь избранный председателем ГПЭ ООН российский дипломат А.В.Крутских с первого дня работы Группы постарался создать из ее членов команду единомышленников, нацеленных, несмотря на сохраняющиеся различия в подходах к проблематике международной информационной безопасности, на достижение главной цели - подготовку доклада и его представление Генеральному секретарю ООН.

Оживленные дискуссии в ходе обсуждения существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению сопровождали работу Группы на протяжении всех ее заседаний. К примеру, немало споров вызвал терминологический аппарат будущего доклада. Это было «столкновение» различных принципиальных воззрений на понятийную составляющую текста итогового документа: с одной стороны, термин «информационная безопасность», с другой - более узкое в содержательном плане понятие «кибербезопасность». Однако, несмотря на эти разногласия, экспертам все же удалось перевести диалог в конструктивное русло и выйти на единую редакцию ключевых понятий доклада. Так, в тексте документа закрепились базовые понятия: «информационная безопасность» и «безопасность в сфере использования ИКТ».

Конечно, это был не единственный предмет дискуссий в ходе четырех заседаний ГПЭ ООН, но благодаря усилиям ее председателя все они заканчивались компромиссом и не стали в конечном итоге препятствием для выработки итогового доклада Группы.

На достижение цели потратили немало усилий, но этот труд себя оправдал. 16 июля 2010 года доклад ГПЭ ООН единодушно поддержали все эксперты, представлявшие 15 государств: Беларусь, Бразилию, Великобританию, Германию, Израиль, Индию, Италию, Катар, Китай, Республику Корея, Россию, США, Францию, Эстонию и ЮАР⁹.

Доклад положил начало новому этапу конструктивной работы специалистов из различных уголков земного шара, разобщенных географически, но объединенных одной идеей - сделать мир безопасней.

И надо признать, что этот успех в немалой степени был обусловлен вкладом российского председателя Группы, сумевшего «заразить» всех экспертов своей нацеленностью на позитивный результат. Ведь только такой результат позволял сохранить данную проблематику в повестке дня ООН, продвигаться вперед и решать новые задачи в области обеспечения международной информационной безопасности. И он был достигнут.

Опыт неудачного завершения работы первого состава ГПЭ ООН остался в прошлом. Новый состав Группы продемонстрировал готовность к диалогу и продолжению разговора на площадке ООН уже без столь длительного перерыва, какой случился после окончания работы ГПЭ ООН в 2004-2005 годах. Тогда возобновления диалога пришлось ждать долгих четыре года.

Поэтому в 2009-2010 годах эксперты отчетливо понимали, что подобное ожидание вряд ли оправдано. Угрозы безопасности в информационной сфере стремительно нарастали. Пауза в работе ГПЭ ООН отбросила бы экспертное сообщество на несколько лет назад.

В качестве небольшого отступления следует заметить, что начало работы Группы в 2009 году совпало с принятием очередного российского проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/64/25¹⁰, приветствовавшей данное событие. При этом число ее соавторов возросло до 29 стран.

Важной отличительной особенностью доклада Группы 2010 года стало наличие в нем не только констатирующей части, зафиксировавшей существующие и потенциальные угрозы, риски и уязвимые места в области информационной безопасности, но и первых рекомендаций. Они касались дальнейших шагов по разработке мер укрепления доверия и прочих мер для снижения риска возникновения неправильного восприятия в результате дезорганизации или нарушений, связанных с применением ИКТ.

В практическом плане Группа нацелила мировое сообщество на продолжение диалога между государствами в целях обсуждения норм, касающихся государственного использования ИКТ, сокращения коллективного риска и защиты критической национальной и международной инфраструктуры.

Еще одной рекомендацией стала необходимость принятия мер по укреплению доверия, обеспечению стабильности и уменьшению рисков в связи с последствиями государственного использования ИКТ, включая обмен мнениями стран по вопросу об использовании ИКТ в конфликтах. Кроме того, было акцентировано внимание на потребность в выработке общей терминологии и определений.

Уже после завершения работы Группы в декабре 2010 года резолюция ГА ООН A/RES/65/41¹¹, отметившая результативную работу ГПЭ ООН и подготовленный ею доклад, собрала «под свои знамена» 36 коспонсоров. Однако главным в российском проекте стало закрепление решения о создании уже в 2012 году новой Группы.

Это свидетельствовало о нацеленности мирового сообщества на серьезную работу в области международной информационной безопасности, работу без пауз и передышки. Осознание надвигающейся в информационной сфере опасности, с которой в одиночку справиться было не под силу ни одному государству, пришло полностью и окончательно.

Так, российские идеи о необходимости консолидации усилий на этом направлении, впервые прозвучавшие в ООН еще в далеком 1998 году и пережившие за прошедшие 12 лет и скептическое отношение, и категорическое неприятие, и даже нелюбезную критику, получили свое заслуженное признание и поддержку. Это, несомненно, был значимый успех России, позволивший еще больше укрепить ее авторитет в данной области на международной арене.

Однако такой результат не стал поводом для какой-то особой радости и тем более почивания на лаврах. Настало время более энергичной, более динамичной, более прагматичной работы. Планка ожиданий от деятельности ГПЭ ООН значительно возросла. А ожидания необходимо было оправдывать.

До старта третьего состава Группы оставалось еще почти два года.

И этот в целом непродолжительный промежуток времени вместил в себя несколько событий, исключительно важных с точки зрения продвижения инициатив России и ее партнеров в области международной информационной безопасности.

Осенью 2011 года в Екатеринбурге на II Международной встрече высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушев представил участникам встречи концепцию конвенции об обеспечении международной информационной безопасности¹². Это был качественно новый шаг в направлении формирования системного подхода к противодействию угрозам в информационной сфере на основе консолидации усилий всего мирового сообщества.

Безусловно, как и в случае с представлением проекта резолюции на Генеральной Ассамблее ООН в 1998 году, у данной инициативы тоже были оппоненты, подвергшие критике отдельные положения документа. Однако надо признать, что число сторонников идеи формирования системы международной информационной безопасности превысило их многократно.

Следует отметить, что это была не единственная в тот период российская инициатива в рассматриваемой области. В сентябре

2011 года Россия совместно с партнерами по ШОС внесла в качестве официального документа 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности»¹³.

Этот своеобразный «дубль» заставил политиков, дипломатов и экспертное сообщество по-новому взглянуть на проблему в целом, «переварить» выдвинутые Россией и ее единомышленниками идеи. А главное, всем предстояло выбрать дальнейший путь.

И взятая в этих целях пауза объясняла небольшое снижение в декабре 2011 года числа соавторов традиционного российского проекта резолюции A/RES/66/24 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»¹⁴ с 36 до 33 государств.

Однако эта резолюция внесла важный вклад в предстоящую работу нового, уже третьего состава ГПЭ ООН за год до начала ее работы. В резолюции 2011 года по сравнению с предыдущим документом 2010 года были скорректированы основные задачи Группы. Наряду с традиционным исследованием существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению в тексте резолюции была сформулирована принципиально новая задача по исследованию норм, правил или принципов ответственного поведения государств и мер укрепления доверия в информационном пространстве.

ГПЭ ООН предстояла сложная, но чрезвычайно важная работа. Однако потенциальные трудности не стали препятствием для желающих войти в число 15 избранных государств, эксперты которых в течение трех заседаний Группы (с августа 2012 по июнь 2013 г.) планировали справиться с задачей, определенной в упомянутой резолюции Генассамблеи. Следующая российская резолюция A/RES/67/27, принятая 3 декабря 2012 года на 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹⁵, приветствовала начало работы ГПЭ ООН. При этом число соавторов документа достигло рекордных 38 стран.

Обновленный состав ГПЭ ООН возглавила австралийский дипломат - первый помощник секретаря Министерства иностранных дел и торговли Д.Стоукс.

Безусловно, после успешной работы Группы предыдущего состава, сумевшей выработать итоговый доклад, который постоянно, начиная с его представления в ООН 30 июля 2010 года, цитировали на всех форумах по информационной безопасности, включая Лондон-

скую конференцию по киберпространству (1-2 ноября 2011 г.), груз ответственности за конечный результат работы ГПЭ ООН нового состава был очень высок. И ход работы Группы это подтвердил.

Однако к чести председателя в условиях достаточно жестких дискуссий по ключевым проблемным вопросам итогового документа, наличия, казалось бы, явно противоположных экспертных оценок членов Группы по основным положениям доклада, сохранения принципиальных бескомпромиссных позиций оппонировавших сторон Д.Стоукс сумела организовать работу экспертов в интересах достижения заявленной цели.

Сегодня, спустя годы после окончания работы ГПЭ ООН 2012-2013 годов, задумываясь над тем, что же способствовало достижению успеха, можно с большой долей уверенности сказать, что в основе этого лежали объективность австралийского дипломата, стремление услышать своих коллег по Группе и найти рациональное зерно в каждом выступлении, умение оценить и опереться на опыт предыдущего, российского председателя, прислушаться к советам и воспользоваться его помощью.

Безусловно, в условиях сохранявшихся принципиальных различий в подходах к основным положениям разрабатываемого документа «спасательным кругом» стала, образно говоря, «миротворческая» миссия эксперта России. Его активное взаимодействие с председателем, коллегами из США и Китая буквально за несколько часов до завершения работы ГПЭ ООН и проделанная всеми 15 экспертами совместная работа позволили найти необходимые компромиссные решения в отношении итоговой версии доклада Группы. В результате в июне 2013 года в Нью-Йорке на ее заключительном заседании была поставлена не точка, а восклицательный знак.

Однако становилось все более очевидным, что достигать консенсуса как необходимого условия принятия доклада становилось все сложнее. Тем не менее позитивный результат работы ГПЭ ООН (уже второй раз подряд) подтвердил нацеленность мирового сообщества и представленных в Группе его признанных лидеров в области информационной безопасности на продолжение конструктивного и содержательного диалога на площадке ООН.

В докладе ГПЭ ООН 2013 года наряду с традиционной оценкой существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности были раскрыты вопросы укрепления сотрудничества

для создания мирной, безопасной, устойчивой и открытой информационной среды, даны рекомендации в отношении норм, правил и принципов ответственного поведения государств, а также мер укрепления доверия, обмена информацией и мер по наращиванию потенциала¹⁶.

Этот 13-страничный документ был наполнен новыми идеями, отвечавшими ключевым российским подходам, и впервые зафиксировал положение о нормах, правилах и принципах ответственного поведения государств. Доклад стал качественно новым шагом на пути формирования системы международной информационной безопасности и позволял с большим оптимизмом смотреть на перспективы дальнейшего взаимодействия государств мирового сообщества в интересах борьбы с угрозами в информационной сфере.

Желание не откладывать начало работы очередного состава ГПЭ ООН подтвердилось уже спустя несколько месяцев после завершения итоговой сессии предыдущего состава Группы, когда в декабре 2013 года на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят очередной российский проект резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»¹⁷. В тексте документа, принятого консенсусом при соавторстве 43 государств, отмечалась результативная работа ГПЭ ООН в 2012-2013 годах и объявлялось о начале работы ее нового, четвертого по счету, состава уже летом 2014 года.

По меркам Организации Объединенных Наций, бюджет которой на 2014 год уже практически сверстали, решение о созыве Группы в ближайшие полгода, да еще и в расширенном составе (число желающих войти в нее было настолько велико, что Секретариат ООН вынужденно увеличил число представленных в ГПЭ ООН государств до 20) стало беспрецедентным.

Кроме того, в резолюции расширялся круг задач, поставленных перед Группой. В рамках четырех сессий, которые должны были пройти в Нью-Йорке и Женеве, планировалось в целях содействия выработке общего понимания исследовать существующие и потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности и возможные совместные меры по их устранению, включая нормы, правила или принципы ответственного поведения государств и меры укрепления доверия.

Однако ключевой целью деятельности ГПЭ ООН явилось исследование вопросов использования ИКТ в конфликтах и того, как применяется к использованию ИКТ государствами международное право.

Таким образом, Группа выходила на свои новые рубежи, что требовало тщательной подготовки к ее работе и привлечения специалистов не только в области информационной безопасности, но и в области международного права, способных выполнить поставленную перед группой сложную, но крайне важную задачу. Необходимо было разработать качественно новый документ - всесторонний, максимально прагматичный, перспективный.

В четвертый состав ГПЭ ООН вошли как ее неизменные члены - эксперты из России, Беларуси, Великобритании, Германии, Китая, США и Франции, так и новички - Гана, Испания, Кения, Колумбия и Пакистан. Но в целом удалось сохранить костяк из 15 представленных в Группе государств, ранее хотя бы один раз уже участвовавших в работе ГПЭ ООН.

Председателем был избран бразильский эксперт Карлос Луис Перес, начальник канцелярии заместителя министра по политическим вопросам МИД Бразилии, впервые вошедший в состав Группы и не имевший опыта работы в таком формате.

Следует отметить, что заявленные цели деятельности ГПЭ ООН, на решение которых отводилось четыре заседания, были достаточно амбициозными и требовали консолидации усилий всех экспертов. В условиях сохраняющихся отличий во взглядах на проблемные вопросы в области международной информационной безопасности и путей их решения достижение указанных целей становилось непростой задачей.

Но политики, дипломаты, экспертное сообщество связывали с новым этапом деятельности Группы большие надежды, что подтвердило в декабре 2014 года соавторство 63 государств российского проекта резолюции 69-й сессии Генассамблеи ООН¹⁸, приветствовавшей начало работы ГПЭ ООН и уполномочившей ее продолжить реализацию своих широких исследовательских полномочий.

Работа над текстом итогового доклада, если выразиться помягче, протекала непросто. Путь к согласию пролегал через напряженные дискуссии, неприятие позиций оппонентов, критику подходов коллег к ключевым проблемам повестки дня и многие другие издержки работы неравнодушных и нацеленных на поиск оптимальных решений специалистов. И надежды, которые возлагались на Группу, несмотря на все указанные сложности, сопровождавшие работу исключительно ответственных и заинтересованных в успехе людей на протяжении всех четырех сессий ГПЭ ООН, оправдались.

Развернутый многоаспектный доклад был принят 26 июня 2015 года консенсусным решением всех 20 экспертов¹⁹. 17-страничный итог работы четвертого состава ГПЭ ООН отличался обстоятельным анализом текущей ситуации в области информационной безопасности, характеристикой существующих и потенциальных угроз в информационной сфере. В документе, согласно мандату Группы, была сделана попытка изложить подходы к выработке норм, правил и принципов ответственного поведения государств, сформулированы меры укрепления доверия, а также отмечена роль в укреплении информационной безопасности помощи в сфере обеспечения безопасности ИКТ и наращивания потенциала. Впервые в тексте доклада ГПЭ ООН были подняты вопросы применимости норм международного права к новой сфере - сфере использования ИКТ.

Следует отметить, что красной нитью в тексте документа проходят российские базовые подходы в области обеспечения международной информационной безопасности, разделяемые многими нашими партнерами и коллегами.

В первую очередь это относится к выводу о том, что ИКТ должны использоваться исключительно в мирных целях, а международное сотрудничество необходимо нацелить на предотвращение конфликтов в информационном пространстве.

Во-вторых, фиксировалось положение об обладании государствами юрисдикции над информационно-коммуникационной инфраструктурой, расположенной на их территориях.

В-третьих, подтверждалась обязанность государств соблюдать в процессе использования ИКТ - наряду с другими принципами международного права - такие принципы, как государственный суверенитет, суверенное равенство, разрешение споров мирными средствами и невмешательство во внутренние дела других государств.

В-четвертых, указывалось, что государства не должны использовать посредников для совершения международно-противоправных деяний с применением ИКТ и должны обеспечивать, чтобы их территория не служила для совершения таких деяний.

В-пятых, акцентировалось внимание на том, что обвинения в организации и совершении противоправных деяний в сфере ИКТ, выдвигаемые против государств, должны быть обоснованными и доказанными.

В-шестых, отмечалась необходимость дальнейшего изучения вопроса применимости международного права к сфере использования ИКТ.

Итоговые выводы и рекомендации экспертов свидетельствовали о необходимости продолжения работы на вышеуказанных направлениях. Как сказано в заключительной части доклада, «Группа сочла целесообразным определить возможные меры для дальнейшей работы, включающие, в частности, следующее:

а) дальнейшее развитие государствами на совместной и индивидуальной основе концепций международного мира и безопасности в сфере использования ИКТ на правовом, техническом и политическом уровнях;

б) расширение сотрудничества на региональном и многостороннем уровнях для содействия выработке единого понимания потенциальных угроз международному миру и безопасности, проистекающих от злонамеренного использования ИКТ, а также единого понимания безопасности критически важной инфраструктуры, зависящий от ИКТ»²⁰.

Таким образом, проделав огромную работу, ГПЭ ООН обозначила ключевые ориентиры для своих последователей, причем все эксперты были единодушны в одном - Группа должна возобновить свою работу уже в следующем, 2016 году.

Старт этой работе должна была дать резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». На юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялось ее очередное принятие, уже в 18-й раз подряд. И эта, на первый взгляд, казалось бы, привычная, даже рутинная процедура 23 декабря 2015 года стала, по сути, торжеством проблематики международной информационной безопасности на площадке ООН, свидетельством готовности мирового сообщества к активной совместной работе по противодействию нарастающим угрозам в информационной сфере.

Основания для подобного вывода очевидны, поскольку, во-первых, число соавторов указанной резолюции при ее консенсусном принятии достигло рекордного числа - 84 государств²¹. Во-вторых, резолюция не только приветствовала успешную работу ГПЭ ООН, но и обеспечила созыв ее очередного, пятого состава уже в следующем, 2016 году. И, в-третьих, в качестве ключевой задачи Группы была обозначена разработка правил ответственного поведения государств в информационном пространстве.

Беспрецедентным стало возросшее до 25 государств представительство экспертов в новом составе ГПЭ ООН*, которым предстоит в течение четырех заседаний в Нью-Йорке и Женеве выработать доклад Группы. Первая сессия состоится в период с 29 августа по 2 сентября 2016 года в Нью-Йорке.

Политики, дипломаты, экспертное сообщество связывают с работой обновленной ГПЭ ООН большие надежды. Неслучайно, подводя итоги VII Международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, состоявшейся 24-25 мая 2016 года в Грозном, секретарь Совета безопасности РФ Н.П.Патрушев отметил готовность к развитию многостороннего сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности, а также возможность выработки универсальных правил ответственного поведения государств в информационном пространстве и их последующее принятие под эгидой ООН.

По мнению политика, число сторонников этой идеи неуклонно растет, и подтверждением этому служит консенсусное принятие на 70-й сессии Генассамблеи ООН российского проекта резолюции о начале работы нового состава ГПЭ ООН. Как отметил Н.П.Патрушев, выступление 84 государств в качестве соавторов этого документа позволяет надеяться, что Группа со своей основной задачей - выработкой указанных правил - справится²².

До начала работы Группы остается совсем немного времени. Серьезность намерений государств, представленных в ГПЭ ООН, подтвердила череда прошедших в этом году конференций и семинаров. Одной из последних стала представительная Международная конференция по информационной безопасности, состоявшаяся 11-12 июля 2016 года в Пекине. Участие в ней помощника Генерального секретаря ООН и Высокого представителя по вопросам разоружения Ким Вон Су свидетельствует о придании руководством главной международной организации исключительно важного значения предстоящей работе Группы.

В течение двух дней эксперты делились своими взглядами на ключевые вопросы проблематики международной информационной безопасности повестки дня, главным из которых стала выработка норм, правил или принципов поведения в информационном пространстве.

* В состав ГПЭ ООН в 2004-2005, 2009-2010 и 2012-2013 гг. входили эксперты из 15 государств, в 2014-2015 гг. - из 20 государств.

В этой связи российская межведомственная делегация во главе со специальным представителем Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности А.В.Крутских представила новую инициативу Российской Федерации - концепцию проекта резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Правила ответственного поведения государств в информационном пространстве в контексте международной безопасности». Документ вызвал неподдельный интерес у участников конференции и был взят ими в проработку.

Однако это только пролог. Впереди - сложная, напряженная работа, итоги которой станут известны 23 июня 2017 года на заключительном заседании ГПЭ ООН.

Хочется верить, что эти итоги станут знаковым событием. Сделав важный шаг на пути формирования системы международной информационной безопасности, мировое сообщество внесет значительный вклад в обеспечение международного мира, безопасности и стабильности в глобальном информационном пространстве.

История Группы правительственных экспертов ООН может стать историей эволюции успеха. И, как это ни парадоксально звучит, историей будущего.

¹Резолюция ГА ООН A/RES/56/19 от 29 ноября 2001 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/476/30/PDF/N0147630.pdf?OpenElement>

²Резолюция ГА ООН A/RES/53/70 от 4 декабря 1998 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/760/05/PDF/N9976005.pdf?OpenElement>

³Резолюция ГА ООН A/RES/54/49 от 1 декабря 1999 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/777/15/PDF/N9977715.pdf?OpenElement>

⁴Резолюция ГА ООН A/RES/56/19 от 29 ноября 2001 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/476/30/PDF/N0147630.pdf?OpenElement>

⁵A/60/202 от 5 августа 2005 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/453/65/PDF/N0545365.pdf?OpenElement>

⁶Резолюция ГА ООН A/RES/60/45 от 8 декабря 2005 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/490/32/PDF/N0549032.pdf?OpenElement>

⁷Резолюция ГА ООН A/RES/61/54 от 6 декабря 2006 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/497/69/PDF/N0649769.pdf?OpenElement>; Резолюция ГА ООН A/RES/62/17 от 5 декабря 2007 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/464/81/PDF/N0746481.pdf?OpenElement>; Резолюция ГА ООН

A/RES/63/37 от 2 декабря 2008 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N08/473/03/PDF/N0847303.pdf?OpenElement>

⁸Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности // СПС «Консультант плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=51984>

⁹Доклад ГПЭ ООН 2010 г. A/65/201 от 30 июля 2010 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/453/65/PDF/N0545365.pdf?OpenElement>

¹⁰Резолюция ГА ООН A/RES/64/25 от 2 декабря 2009 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/463/35/PDF/N0946335.pdf?OpenElement>

¹¹Резолюция ГА ООН A/RES/65/41 от 8 декабря 2010 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/515/02/PDF/N1051502.pdf?OpenElement>

¹²Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>

¹³Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности. A/66/359 от 14 сентября 2011 г. // URL: <http://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf>

¹⁴Резолюция ГА ООН A/RES/66/24 от 2 декабря 2011 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/460/28/PDF/N1146028.pdf?OpenElement>

¹⁵Резолюция ГА ООН A/RES/67/27 от 3 декабря 2012 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/480/24/PDF/N1248024.pdf?OpenElement>

¹⁶Доклад ГПЭ ООН 2013 г. A/68/98 от 24 июня 2013 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/371/68/PDF/N1337168.pdf?OpenElement>

¹⁷Резолюция ГА ООН A/RES/68/243 от 27 декабря 2013 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/454/05/PDF/N1345405.pdf?OpenElement>

¹⁸Резолюция ГА ООН A/RES/69/28 от 2 декабря 2014 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/662/43/PDF/N1466243.pdf?OpenElement>

¹⁹Доклад ГПЭ ООН 2015 г. A/70/174 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/228/37/PDF/N1522837.pdf?OpenElement>

²⁰Там же.

²¹Резолюция ГА ООН A/RES/70/237 от 23 декабря 2015 г. // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/457/60/PDF/N1545760.pdf?OpenElement>

²²Секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П.Патрушев об итогах VII Международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/1083.html>

Ключевые слова: ГПЭ ООН, ИКТ, коспонсоры, экспертное сообщество, кибербезопасность.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований МГИМО МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Рожденный для конфронтации: об итогах варшавского саммита Североатлантического альянса

В последние годы на наших глазах разыгрывается масштабный спектакль в театре абсурда, режиссируемый США и их ближайшими союзниками, который можно назвать «Агрессивная Россия угрожает добропорядочному и миролюбивому Западу». 8-9 июля этого года международная общественность стала свидетельницей очередного акта фарса, сыгранного в Варшаве на саммите НАТО. Особо не напрягаясь интеллектуально, участники польского съезда атлантистов обвинили Россию во всех мыслимых и немыслимых грехах, выставив ее виновницей крайне удручающего состояния современных международных отношений, переживающих, вероятно, наиболее опасный период своего развития со времен Карибского кризиса 1962 года. Но если тот кризис завершился относительно быстро путем достижения приемлемого для СССР и США компромисса, то свет в конце туннеля сегодняшней конфронтации, похоже, может появиться еще не скоро.

США, будучи флагманом и мотором НАТО, прославились в XX веке разнообразными внешнеполитическими доктринами и концепциями, особое усердие в выработке которых они продемонстрировали после завершения Второй мировой войны, когда бывшие союзники по антигитлеровской коалиции стремительно стали противниками в новой мировой войне, к счастью для человечества, - холодной.

Из «товарища по оружию», вынесшего на своих плечах главную тяжесть смертельной борьбы с общим врагом, который поработил и заставил на себя работать всю «несоветскую» Европу и замахнулся на остальной мир, СССР превратился в непримиримого врага, «империю зла», по более поздней оценке времен президентства Р.Рейгана, борьба с которым являлась для Вашингтона и его союзников мотивом и оправданием развернутой ими безудержной гонки вооружений.

Особенно прославился в качестве теоретика такой борьбы Дж.Ф.Даллес, занимавший пост госсекретаря США с 1953 по 1959 год. Посчитав, что доктрина «сдерживания» СССР, предложенная Дж.Кеннаном в феврале 1946 года, недостаточна для эффективного достижения этой цели, Даллес выдвинул доктрину «освобождения» (от коммунизма), которая впервые в общих чертах была сформулирована в его статье «Политика смелости», опубликованной в мае 1952 года в журнале «Лайф» (то есть еще до занятия им кресла №1 в Госдепе). Через пару лет Даллес дополнил доктрину «освобождения» военно-политической стратегией «массированного возмездия», изложенной в его речи в январе 1954 года, а также концепцией «аморальности нейтралитета», который, по мнению госсекретаря, был несовместим с долгом каждой свободной страны занять свое место в «борьбе с коммунизмом».

Указанные доктрина, стратегия и концепция были самым непосредственным образом связаны с внешнеполитической тактикой «балансирования на грани войны», которую Даллес озвучил в феврале 1956 года в интервью уже упомянутому выше журналу «Лайф». «Способность быть на грани войны, но не оказаться вовлеченным в нее является необходимым искусством, - утверждал Даллес. - Если вы не сможете овладеть им, вы окажетесь в войне. Если же вы не будете проводить такой политики, то вы пропали»¹.

Как признавали многие аналитики той поры, целью подобной политики было стремление с помощью угроз и давления добиваться от Советского Союза и его союзников необходимых для США и НАТО уступок.

В период «разрядки» в концептуальном арсенале США обозначились некоторые новые акценты, отражавшие дух времени, нашедшие свое выражение в стратегии «гибкого реагирования» и доктрине «наведения мостов». Однако уже при «раннем» Рейгане они уступили место новой неоконсервативной волне во внешней политике США, которая, в частности, выразилась в стремлении Вашингтона изменить в свою пользу соотношение сил в мире за счет достижения военного превосходства над СССР, экономически измотать Москву путем развертывания против нее экономических войн и обеспечить себе доминирование в мировом общественном мнении через господство в медиaprостранстве.

Через три десятилетия весь этот интеллектуально-пропагандистский инструментарий США, естественно в несколько осовремененном виде, дополненный рядом новых элементов, оказался весьма востребованным Западом в ходе развернутой им многокомпонентной, многофазной, гибридной борьбы с современной Россией, которая вполне может характеризоваться как нетрадиционная форма войны XXI века, в которой поставленные цели достигаются путем комбинированного, растянутого во времени воздействия на страну-противника, ее руководство и ее граждан.

Коммюнике варшавского саммита НАТО, представляющее собой обширный документ, состоящий из 139 пунктов, является ярким выражением новых/старых или «староновых» доктринальных изысканий западных военно-политических теоретиков, получивших благословение лидеров 28 стран - членов Североатлантического союза. С появлением этого arrogantного документа замыкается некий круг, когда абсолютно алогичное состояние современных международных отношений, вошедших в пикé не по каким-то объективным причинам, а в силу цепочки ошибочных действий и решений американско-западных лидеров, последовательно загонявших ситуацию (и в глобальном, и в региональном смыслах) в глубочайший тупик, вписывается в логику искусственно выстроенной США и НАТО конфронтации с Россией, которая начинает создавать реальную угрозу миру и безопасности как в Европе, так и в общепланетарном масштабе.

США и НАТО шаг за шагом выстраивают новую геополитическую реальность, приспособившись к которой - и в военнополитическом, и в экономическом, и в других аспектах - России придется при любых обстоятельствах. В этой новой реальности Москва для США и Запада в целом больше не партнер, а противник. Как, видимо, и Китай, который американцы начинают все больше «подавливать», хотя пока делают это не столь явно и демонстративно, как Россию².

Напомним читателю о главных претензиях к Москве, изложенных в варшавском коммюнике НАТО. Россию обвиняют в агрессивных действиях, провокационной военной активности на периферии территории НАТО, в том числе в Балтийском и Черноморском регионах, а также в Восточном Средиземноморье, демонстративной готовности добиваться своих целей путем угрозы и применения силы, безответственной агрессивной ядерной риторике, нарушении принципов и обязательств по основополагающим документам, определяющим отношения России и НАТО, что разрушает доверие между ними, преднамеренной дестабилизации ситуации на Востоке Украины, незаконной аннексии Крыма и серьезном ухудшении там положения с соблюдением прав человека, в частности дискриминации крымских татар и других местных общин, военном вмешательстве в Сирии в целях поддержки нынешнего режима в этой стране и т. д. Причем многие из этих утверждений в различных вариациях повторяются не раз по ходу документа, видимо, для того, чтобы у читателя все это зафиксировалось аж в глубоком подсознании.

Скорее «дежурно», для «галочки», подчеркнув, что партнерство между альянсом и Россией имеет стратегически важное значение, авторы натовского документа тут же поспешили указать, что в нынешней ситуации условий для таких отношений не существует и пока Москва не изменит своего поведения на международной арене (что под этим имеется в виду, несложно представить), возвращение к принципу общения «business as usual» невозможно.

В свою очередь, альянс характеризуется в коммюнике как беспрецедентное сообщество свободы, мира, безопасности и общих ценностей, включая свободу личности, права человека, демократию и верховенство закона, который вынужден реагировать на все более разнообразные и непредсказуемые угрозы собственной безопасности, «защитить нашу территорию и обезопасить наше население»

(так дословно и сказано - «наша» территория и «наше» население; то есть фактически НАТО позиционирует себя как некое единое образование, что-то вроде супергосударства), проецировать (to project) стабильность за пределами наших (опять!) границ, продолжать политическую, военную и институциональную адаптацию Североатлантического союза³.

Человек, который, предположим, находился в состоянии латергического сна в течение последней четверти века, прочитав все это, подумает, что НАТО подвергается все возрастающей угрозе со стороны зарвавшейся России, которая «давит» на членов этой организации по всему восточному периметру границ альянса. Правда, у него сразу может возникнуть вопрос: кто и куда осуществлял экспансию за эти годы, если вдруг границы России и НАТО либо сомкнулись (как это произошло в Прибалтике и на границе Польши и российской Калининградской области), либо достигли угрожающей по военным меркам близости в ряде других сопредельных зон.

Уже после подписания в 1997 году основополагающего акта Россия - НАТО, который упоминается в варшавском коммюнике как источник взаимных обязательств, в НАТО было принято 12 новых членов (не считая Черногории) из числа государств Центральной и Восточной Европы, Прибалтики и Балкан, и эта военно-политическая группировка увеличилась тем самым более чем на 40%, вобрав в себя исключительно важные в военно-стратегическом отношении территории (здесь мы выразимся в духе варшавского документа альянса, в котором территория НАТО не дробится на отдельные страны, а изображается как единое целое), контроль над которыми создает реальную угрозу для безопасности России на обширном потенциальном театре военных действий от Черного моря до Белого, а также в акваториях Черного и Балтийского морей.

Оставим на совести натовцев демагогию об открытости альянса, куда якобы может вступить любое государство, отвечающее критериям НАТО, поскольку Североатлантический союз не относится к числу универсальных международных организаций со свободным доступом, как ООН в общемировом масштабе или, к примеру, ОБСЕ - в региональном измерении, и при наличии на то желания НАТО могла бы до сих пор оставаться в своих пределах на момент роспуска Варшавского договора и распада СССР, а новые ее члены составили бы прослойку нейтральных и непри-

соединившихся государств, цементирующих, а не разрушающих единство новой Европы без «железных занавесов» и разграничительных линий.

Однако в Североатлантическом союзе, как мы знаем, сделали другой выбор: сначала приглушили голоса НАТО-скептиков, а во второй половине 1990-х годов - еще тогда, когда у натовцев с Россией существовало «сердечное согласие» по многим важным вопросам, - взяли курс на расширение альянса, которое со временем приобрело характер навязчивой самоцели.

Зачем это делалось и делается? Такой вопрос задавался натовцам неоднократно. Но внятного ответа на него ни со стороны Брюсселя, ни с берегов Потомака не последовало. Только упомянутая выше демагогия. Видимо, для объяснения данного курса вполне подошла бы русская поговорка «Куй железо, пока горячо!». То есть, пока прежний противник, а в дальнейшем - до недавних пор, на словах - партнер, слаб, надо решительно изменить соотношение сил в свою пользу, потому что потом может быть поздно.

Мы затронули вопрос о расширении альянса на Восток. Но ровно по той же схеме проходило наращивание его военно-технических возможностей, причем в последние годы в непосредственной близости от российских границ. Не будем перечислять всех американо-натовских шагов в этом направлении - это долгая история, заслуживающая отдельного рассказа. Ограничимся только тем, что происходит сегодня.

Наибольший резонанс в контексте и по итогам форума в Варшаве получило решение блока разместить под боком у России - в трех прибалтийских республиках и Польше - четыре усиленных натовских батальона, которые будут находиться там на «ротационной и непостоянной» основе, чтобы (как бы) не нарушить положения основополагающего акта Россия - НАТО. Каждый такой батальон будет насчитывать от 800 до 1 тыс. военнослужащих. Поставщиками батальонов будут: Великобритания - в Эстонию, Канада - в Латвию, Германия - в Литву и США - в Польшу.

Понятно, что развертывание относительно незначительных, на первый взгляд, подразделений в четырех приграничных с Россией странах имеет скорее символическое, чем практическое значение. Нужно «показать флаг». Кроме того, до сих пор неясно, кто из натовцев проявит интерес к следующей ротации и когда она произойдет. Или, может быть, нынешние батальонные кураторы намерены

заниматься этим и в дальнейшем? Такой вопрос пока подробно не обговаривался. Тем не менее, как показывает практика, нет ничего более постоянного, чем временное.

Если отбросить в сторону фарисейскую риторику вроде заявления генсека НАТО Столтенберга, что развертывание указанных батальонов носит «оборонительный и сдерживающий характер», что альянс не ищет конфронтации с Россией, не хочет новой холодной войны и рассчитывает на более кооперативные отношения с Москвой⁴, то на деле мы имеем то, что сегодня на границах России, в странах, которые раньше либо входили в состав СССР, либо были членами Варшавского договора, появились войска государств, составляющих «ядро» НАТО. Пока это, конечно, кардинальным образом не меняет здесь соотношения сил. Но кто знает, как будут развиваться события в дальнейшем? Во всяком случае, одна из целей новых «заградительных» батальонов, как объявлено, заключается в том, чтобы в случае чего иметь возможность выиграть время, необходимое для подхода «усилений», прежде всего из числа Сил быстрого реагирования (СБР) НАТО. А это, как ни крутись, уже вполне конкретная боевая задача.

Постоянно акцентируя внимание на внезапных проверках, проводимых Вооруженными силами России (отметим это особо) на своей территории, как на факторе дестабилизации обстановки, НАТО в последние годы существенно усилила подготовку своих войск в прилегающих к границам России регионах, прежде всего в Балтийском и Черноморском. Приведем в качестве примера многонациональные учения НАТО на Балтике и в близлежащих регионах, проведенные за последние три года: «Steadfast Jazz 2013», «Iron Sword 2014», «Arctic Challenge Exercise 2015», «Anaconda 2016», а также ежегодные «Saber Strike» (2013, 2014, 2015 и 2016 гг.), «Baltops» и т. д.

Угрожающе растет активность НАТО на Черном море. Не прошло и двух недель после завершения саммита НАТО в польской столице, как в акватории порта Констанца начались учения НАТО «Sea Shield» («Морской щит») с участием 22 кораблей ВМС Румынии, Болгарии, Греции, Канады, Польши, США, Турции и Украины, поддержанных боевой авиацией, спецназом и морской пехотой. Цель маневров - «отработка стандартных процедур НАТО по отражению подводных, воздушных и с моря угроз», причем в качестве условного противника была использована подводная лодка советского производства⁵.

Сразу по завершении маневров в Румынии в акватории Черного моря (с охватом его северо-западной части, юга Одесской области и части Николаевской области - полигон «Широкий Лан») начались более масштабные маневры «Sea Breeze 2016», для участия в которых подтянулись ВМС и сухопутные силы из Грузии, Италии, Испании, Литвы, Молдавии, Норвегии, Швеции и Финляндии. Как видим, натовцы все активнее подключают к своим учениям вооруженные силы стран, формально в альянс не входящих.

Многие российские эксперты вполне справедливо расценили указанные действия НАТО и их союзников как откровенно провокационные. Как, впрочем, и предложение Румынии, в последнее время проявляющей особое усердие в НАТО, создать на ее территории многонациональный штаб бригадного уровня, который мог бы заниматься вопросами подготовки и организации учений. Идея, как сообщалось, была рассмотрена министрами обороны стран НАТО опять же в Варшаве.

Прикрываясь мнимой угрозой с Востока, тщательно «вылепливая» из России образ общего врага №1, Запад одновременно продолжает сознательно нагнетать напряженность у ее границ. Если мы постараемся подвести научную основу под ту «новую реальность», которая складывается вокруг России, то должны будем подчеркнуть, что любое значимое международное событие или тенденцию необходимо рассматривать в конкретных политическом и историческом контекстах. Вырывать их из такого контекста - бессмысленно и антинаучно, поскольку и событие, и тенденция являются следствием предшествующего им развития, результатом взаимодействия и взаимовлияния целого ряда факторов и обстоятельств, в конечном итоге и предопределивших возникновение той или иной ситуации и появление определенной тенденции.

Изображая сегодня Россию виновницей разрушения сложившегося в Европе международного порядка, Запад выстраивает свои формально-логические конструкции исключительно отвлеченно, сознательно отбрасывая в сторону саму природу современной ситуации, то, что он (Запад) своими действиями - либо изначально непродуманными, а посему заведомо авантюрными, либо наоборот вполне продуманными, а посему однозначно провокационными - породил цепочку действий/противодействий, приведших к глубокому кризису, поразившему современные международные отношения⁶.

Современный натовский экспансионизм, двигателем которого являются США, развивается, можно сказать, поэтапно, скачкообразно. При создании условий для очередного «прыжка на Восток» или для принятия новых решений по усилению милитаризации альянса прежде всего изобретается информационно-пропагандистский антураж, организуется мощная и целенаправленная кампания по «промыванию мозгов» населения.

Основным элементом такого информационно-пропагандистского антуража является тезис об «угрозе», которая нависает над союзниками и которую провоцируют кровожадные враги (в первую очередь, естественно, Россия) исключительно миролюбивого, «белого и пушистого» альянса НАТО. На эту угрозу, как начинают громогласно трубить в Вашингтоне и других натовских «точках», надо немедленно реагировать, и всякий раз альянс выбирает хорошо известный набор «ответных» мер, сводящихся приблизительно к следующему: увеличение военных ассигнований, создание новых систем вооружений и их развертывание, причем в подавляющем большинстве случаев эти системы позиционируются как исключительно оборонительные, строительство новых военных баз или переоборудование (видимо, в целях экономии) под натовские потребности бывших советских военных объектов, развертывание новых воинских контингентов.

Готовя или совершив очередной агрессивный выпад, натовцы всякий раз убеждали Россию в том, что их шаги не направлены против Москвы, что Брюссель готов к диалогу с нами, что нам не следует волноваться, поскольку атлантистами движут исключительно благородные цели обеспечения безопасности членов альянса и в конечном итоге создания условий для более прочного мира. Или иначе: «Мы хорошие, - говорили они, - мы представляем демократический мир, который миролюбив по своей природе, демократические страны не могут быть агрессорами». И так далее и тому подобное. Сколько раз за последнюю треть XX века мы прослушали все эти проповеди и сколько раз за это время Запад преспокойно предавал забвению собственные принципы, установки и идеалы (если они, конечно, у него есть на деле, а не на словах), делая все как раз наоборот!

Большинство руководителей ключевых стран НАТО, участвовавших в саммите в Варшаве и взявших на себя ответственность за определение курса альянса на годы вперед, находятся на финальной

стадии своей политической траектории. Может быть, это прозвучит несколько грубо, но сегодня они фактически - политический «секонд-хенд». Бывший премьер Великобритании Д.Кэмерон, который освободил свои апартаменты на Даунинг-стрит, 10 всего через несколько дней после саммита, уж точно относится к этой категории. Такие люди, как представляется, должны соизмерять свои остающиеся непомерно высокими амбиции с реальными возможностями, а также с желанием пока еще возглавляемых ими народов следовать их указаниям, выданным впрок.

Стоит при этом помнить и о том, что нынешняя генерация западных политиков - это, к сожалению, поколение неудачников, «лузеров», своими собственными руками породивших хаос, конфронтацию и войны в Европе и в целом ряде других уголков планеты. Всякие их увещевания в том духе, что ситуация в мире до них была хуже, чем сейчас, не более чем досужие домыслы. Просто им так хочется думать! На самом же деле все обстоит ровно наоборот, и как раз до них мир был стабильнее и прочнее, а отношения между странами и народами - более дружелюбными и взаимоуважительными.

Результаты варшавского саммита НАТО необходимо рассматривать не только в международном контексте, но и на фоне внутренних проблем многих стран блока. В США налицо нарастание расовой нетерпимости. Новостные программы оттуда время от времени напоминают сводки боев, возвращают нас к годам массового сопротивления афроамериканцев «белому» произволу, характерного для эпохи Мартина Лютера Кинга. Франция и Бельгия стали странами, более всего страдающими от проявлений международного терроризма. Германия, Италия и Греция находятся в эпицентре мигрантского кризиса. Над Великобританией после брекзита нависла реальная угроза распада страны. Испания, испытывающая кризис политической системы, столкнулась с проблемой невозможности сформировать устойчивое правительство. Во многих натовских странах налицо кризис власти. Значительная часть населения откровенно недовольна своими руководителями, считает их слабыми и беспомощными и все активнее требует перемен, включая изменение внешней политики, нормализацию отношений с Россией.

Однако в дилемме - нормализация отношений с Россией или продолжение и даже нагнетание конфронтации с ней - нынешняя

генерация западных политиков выбирает второй вариант. Зайдя слишком далеко в своей русофобии, они, видимо, уже не способны более трезво посмотреть на окружающий их мир, понять, что доминирование в нем Запада, к которому они успели привыкнуть за последнюю четверть XX века, подходит к своему логическому концу и нужно учиться жить в новом, более демократичном полицентричном мире.

Им необходимо уяснить, что уроки Даллеса по части умения «балансировать на грани войны» едва ли уместны в мире XXI века. Нужны новые алгоритмы взаимоотношений, построенные на иных принципах. И пусть даже в ближайшие годы, а возможно и десятилетия, трудно будет рассчитывать на возрождение взаимного доверия между Россией и Западом, существуют определенные императивные обстоятельства, заставляющие нас объединять усилия для решения общих задач, взаимодействовать для блокирования общих угроз. Ни мы, ни Запад не заинтересованы в том, чтобы мир продолжал скатываться к «большой войне», а это объективно должно подталкивать к совместным действиям, направленным на снижение уровня военной активности; и мы, и Запад заинтересованы в стабильности и бóльшей предсказуемости на международной арене; общей для всех угрозой является международный терроризм, побороть который можно только сообща⁷; новые, пока до конца не осознанные риски таит в себе неконтролируемая миграция, которая порождает крайне болезненный процесс, по сути, насильственного изменения привычного уклада жизни традиционных обществ.

Не следует забывать о климатических изменениях, которые уже сейчас можно наблюдать невооруженным взглядом в виде резко возросшего числа стихийных бедствий, землетрясений, ураганов, наводнений; в виде таяния ледников и стремительного сокращения ледяного покрова Арктики; наступления пустынь и быстрого уменьшения запасов пресной воды, что уже в ближайшие десятилетия может привести к новым конфликтам и войнам⁸; в виде постоянно увеличивающегося числа эпидемий экзотических заболеваний, которые могут перерасти в пандемии и т. д.

На все эти и многие другие вызовы России, США, Китаю, Индии, другим странам придется, хотя бы они этого или нет, реагировать сообща. Поэтому мосты общения жечь нельзя, какой бы ни была степень взаимной неприязни, возникшей, в частно-

сти, между Россией и Западом в последние годы. Не стоит вновь привыкать к длительному сосуществованию в условиях взаимной конфронтации, как это было в годы холодной войны, - это вещь крайне опасная. Не стоит уповать на эффективность политики сдерживания и устрашения России, которую определенные силы на Западе хотят сделать «визитной карточкой» НАТО, смыслом для дальнейшего существования этого союза, который все больше становится военным и меньше политическим. Порочный круг «действие-противодействие» нужно взаимными усилиями разорвать.

Россия к этому готова. Не мы были инициаторами конфронтации. Мы предупреждали о такой опасности еще в 2007 году. Об этом говорил В.В.Путин в своей широко известной речи на Мюнхенской конференции по проблемам безопасности. Вот лишь некоторые выдержки из того выступления.

«Предлагавшийся же после холодной войны однополярный мир тоже не состоялся... Однако что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения... Это мир одного хозяина, одного суверена».

Под таким хозяином-сувереном подразумевались США. Что-то изменилось с тех пор? Ровным счетом ничего.

Или еще одна цитата:

«Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение...»

В международных делах все чаще встречается стремление решить тот или иной вопрос, исходя из так называемой политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре. И это, конечно, крайне опасно. И ведет к тому, что никто уже не чувствует себя в безопасности. Я хочу это подчеркнуть: никто не чувствует себя в безопасности! Потому что никто не может спрятаться за международным правом как за каменной стеной. Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений».

В.В.Путин высказался тогда и по поводу расширения НАТО. Вот его слова:

«Думаю, очевидно: процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации самого альянса или к обеспечению безопасности в Европе. Наоборот, это серьезно провоцирующий фактор, снижающий уровень взаимного доверия. И у нас есть справедливое право откровенно спросить: против кого это расширение? И что стало с теми заверениями, которые давались западными партнерами после роспуска Варшавского договора? Где теперь эти заявления? О них даже никто не помнит. Но я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: «Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности». Где эти гарантии?»⁹

К сожалению, все то, что было сказано российским лидером более девяти лет назад, не потеряло своей актуальности и поныне. Все, как говорится, к месту и по делу. Перелома к лучшему с тех пор не произошло. Напротив, ситуация только ухудшилась, стала более опасной. Дело дошло до того, что сегодня российские и натовские военные смотрят друг на друга, образно говоря, сквозь прицел автомата. Запад хочет видеть в России своего врага, при полном отсутствии встречного стремления с нашей стороны. Мы хотим мира и стабильности, нам навязывают конфронтацию и ненависть. И при этом обвиняют нас в агрессивных намерениях, в чистом виде являющихся плодом воспаленного воображения определенного сегмента американско-натовских политиков, военных, дипломатов и обслуживающих их интересы политологов и журналистов. Западная труппа театра абсурда упорно продолжает играть свой насквозь фальшивый спектакль. Никаких иных чувств, кроме сожаления, это вызвать не может. Очень бы не хотелось, чтобы висящее на сцене театра абсурда ружье в третьем акте выстрелило. Такой финал стал бы катастрофой для всех.

Отметим, что трезвомыслящие западные политики хорошо понимают такую опасность. Сошлемся на патриарха американской дипломатии Генри Киссинджера, который пишет в своей книге «Мировой порядок», что «ни одна страна, действуя в одиночку не в состоянии сформировать мировой порядок». И да-

лее (описывая то, как около 200 человек создали проект Вестфальской системы): «Делегаты преодолели стоявшие перед ними трудности, потому у них был общий опыт опустошительной Тридцатилетней войны, и они были полны решимости не допустить ее повторения. *Наше время, перед лицом еще более мрачных перспектив, требует действовать раньше, чем мир с ними столкнется* (курсив мой. - А.О.)»¹⁰.

Как должна выстраивать свою линию Россия в условиях, когда ее не хотят слышать, не желают учитывать ее законные интересы, включая интересы национальной безопасности, выстраивают на ее границах военные форпосты, делают ее целью новейших систем вооружений, в том числе массового поражения? Наш ответ на такие действия должен быть спокойным, но твердым. В войне нервов, которая нам навязывается, мы не должны допустить, чтобы нас спровоцировали. Одновременно наши бывшие партнеры должны видеть, что Россия не допустит изменения баланса сил: любой антироссийский выпад должен и будет купироваться, в том числе и асимметричными способами.

Что касается НАТО, то нам, естественно, не следует отказываться от диалога с этой организацией в тех форматах, которые будут адекватными реально складывающейся ситуации. Состоявшееся через несколько дней после завершения саммита альянса в Варшаве заседание Совета Россия - НАТО, не собиравшегося более двух лет, свидетельствует о том, что и в Москве, и в Брюсселе понимают, что коммуникационные каналы должны оставаться открытыми, тем более тогда, когда во взаимоотношениях сторон периодически возникают вопросы, требующие оперативного прояснения.

¹Современные Соединенные Штаты: Энцикл. справочник. М.: Политиздат, 1988. С. 265.

²Орлов А.А. Новая парадигма международных отношений // Международная жизнь. 2014. №10. С. 66-73.

³Warsaw Summit Communiqué // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm

⁴La OTAN desplegará cuatro batallones en las repúblicas bálticas y Polonia // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2016/06/14/actualidad/1465917683_519878.html

⁵Независимая газета. 20.07.2016.

⁶Орлов А.А. Мораль в международной политике // Международная жизнь. 2015. №4. С. 52-61.

⁷См.: «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы // Аналитические доклады. Вып. 1(45). Январь 2016. М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. 43 с.

⁸См.: Проблема пресной воды. Глобальный контекст политики России. М.: МГИМО-Университет, 2011. 87 с.

⁹URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

¹⁰*Киссинджер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2015. С. 484.

Ключевые слова: варшавский саммит, коммюнике, НАТО, альянс, Россия, США, конфронтация, театр абсурда, сдерживание, холодная война, новая геополитическая реальность, Основополагающий акт Россия - НАТО, миграция, терроризм, диалог.

Алексей РОГАЧЕВ

Второй секретарь
Посольства России в КНР
aifogachev1@gmail.com

Китай и ЕС: проблема предоставления статуса рыночной экономики

В последнее время для Евросоюза весьма неожиданно приобрел острый политический характер и превратился в предмет непростых и оживленных дебатов как внутри евроинститутов, так и на международной арене в целом вопрос признания за Китаем статуса страны с рыночной экономикой (ССРЭ).

В принципе, это понятие носит скорее технический характер и используется в основном в антидемпинговых расследованиях. Так, статус рыночной экономики играет важную роль в случаях, когда признается, что производитель занижает стоимость экспортируемой на зарубежные рынки продукции настолько, что это создает условия для недобросовестной конкуренции, ущемляющей положение местного бизнеса. В этой ситуации ССРЭ выступает в качестве сигнала для использования того или иного механизма расчета антидемпинговой маржи, применяющейся в отношении «демпингующего» экспортера, с тем чтобы сбалансировать ситуацию на рынке.

Согласно правилам международной торговли, при определении нормальной стоимости продукции экспортера из страны с рыночной экономикой она, как правило, сопоставляется с ценами на местном рынке. В то же время «внутренние цены» на продукцию, произведенную в стране с нерыночной экономикой, считаются ненадежным ориентиром из-за возможных искажений вследствие вмешательства государства в рыночные процессы в той или иной экономической отрасли. Альтернативная методология заключается в применении неких «суррогатных» цен, исчисляемых путем сравнения стоимости импортируемой продукции с ценами на нее в третьих («аналоговых») странах с рыночной экономикой, что в конечном счете приводит к существенно более высоким пошлинам, которыми эти товары будут облагаться, если устанавливается факт ее демпинга.

Китай стал членом Всемирной торговой организации (ВТО) 11 декабря 2001 года, взяв на себя важнейшие для последующего развития всей системы международной торговли обязательства, направленные на открытие и либерализацию национальной экономики, а также ускорение процесса интеграции в архитектуру глобального хозяйства. Параметры вступления Китая в ВТО согласовывались в рамках специально созданной двусторонней Рабочей группы, в которой по итогам весьма непростых переговоров был достигнут, в частности, компромисс в отношении статуса экономики Поднебесной. Его суть заключалась в том, что Китай будет рассматриваться в качестве страны с нерыночной экономикой, однако при том понимании, что через 15 лет (то есть после 11 декабря 2016 г.) страна этот статус все же приобретет. Иными словами, между китайской стороной и ВТО было достигнуто взаимопонимание о том, что за это время официальный Пекин проведет необходимые экономические реформы и сформирует модель народного хозяйства, характеризующуюся открытостью, транспарентностью и минимальным контролем рыночных процессов со стороны государства. Соответствующая договоренность была зафиксирована в подписанном 11 декабря 2001 года Протоколе о вступлении КНР в ВТО (далее - Протокол) в форме оговорки в его Разделе 15.

В пункте (а) Раздела 15 Протокола зафиксировано, что, в соответствии с положениями статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1994 года, при исчислении сравнительной цены экспортируемой Китаем продукции страной-импортером может применяться одна из двух методологий, суть которых рас-

крывается ниже в двух подпунктах. В пп. (i) устанавливается, что в случае если в ходе антидемпингового расследования китайские производители способны доказать, что соответствующая отрасль экономики Китая функционирует на основе принципов свободной рыночной экономики, то применяться будут цены, действующие на внутреннем рынке КНР. В обратном случае, согласно пп. (ii) этой статьи, в отношении китайских товаров будут использоваться вышеупомянутые «суррогатные» цены.

Сама оговорка содержится в пункте (d) того же Раздела 15, в котором установлено, что спустя 15 лет после вступления в силу Протокола положение о возможности применения в отношении китайской продукции иных методологий исчисления ее нормальной стоимости прекращает свое действие.

Позиция Пекина сводится к тому, что из вышеупомянутого раздела Протокола вытекает обязательство «автоматического» и безоговорочного признания Китая страной с рыночной экономикой после 11 декабря 2016 года со всеми вытекающими последствиями. Симптоматично, что на стороне КНР выступила юридическая служба Еврокомиссии, пришедшая к выводу в середине 2015 года, что обязательство признать за КНР ССРЭ неоспоримо. Обратило также на себя внимание и недавнее заявление комиссара ЕС по торговле С.Мальстрем, которая подтвердила, что отказ Китаю в этом статусе в обозначенные сроки может повлечь за собой серьезное нарушение Евросоюзом своих обязательств в рамках ВТО.

Противники подобной интерпретации положений Протокола - США, Япония, Канада и Индия - отстаивают тезис о том, что прекращение действия вышеупомянутого пункта об использовании иной методологии расчета нормальной стоимости китайской продукции, не привязанной к внутренним ценам (пп. (ii) Раздела 15(a), не влияет на общий смысл остающихся в силе положений раздела. Согласно такой версии, даже после 11 декабря 2016 года китайские экспортеры должны доказать, что в соответствующей отрасли китайской экономики преобладают рыночные механизмы. Из этого следует, что никакого автоматизма в вопросе предоставления ССРЭ Китаю не существует и соответствующее решение должно приниматься его торговыми партнерами по собственному усмотрению. Наиболее детально с юридической точки зрения такой подход был изложен в независимом исследовании влиятельной деловой ассоциации «AEGIS-EUROPE».

Как представляется, подобное видение положений Протокола обусловлено «подгонкой» под конъюнктурные интересы западных партнеров Китая. Действительно, пресловутая оговорка была сформулирована не совсем однозначно, однако попытки под этим предлогом полностью свести на нет ее значение (вступает в силу, но никаких последствий за этим реально не следует) представляются несостоятельными. Руководствуясь универсальными правилами толкования, изложенными в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, стоило бы обратиться к обстоятельствам заключения Протокола. Насколько известно, в ходе переговоров по его разработке сторонами фактически было достигнуто соглашение об отсроченном предоставлении Китаю статуса рыночной экономики, для чего в документе были оговорены и зафиксированы конкретные временные рамки. Исходя из этого следует, что «альтернативная» интерпретация содержащейся в Разделе 15 оговорки искажает смысл всего раздела.

В подкрепление своей позиции со стороны западных партнеров Китая все чаще звучит тезис о том, что, хотя китайское руководство и проделало огромную работу на этом направлении, тем не менее экономика страны по-прежнему не соответствует в достаточной степени критериям рыночной. Резкой критике при этом подвергается жесткий контроль со стороны официального Пекина над рядом ключевых секторов национального хозяйства при помощи многочисленных госкорпораций, которые, согласно такому мнению, характеризуются нетранспарентностью, забюрократизированностью и неэффективностью. Кроме того, на Западе склонны считать, что власти Китая продолжают активно вмешиваться в экономические процессы, которые должны регулироваться на рыночных началах. В качестве недавнего примера приводятся масштабные интервенции со стороны китайских ведомств на фондовой бирже страны после катастрофического прошлогоднего обрушения индекса Shanghai Composite. Вывод делается следующий: Китай рыночной экономикой не является, а политика Пекина в этой сфере создает предпосылки для недобросовестной конкуренции между китайским и западным бизнесом.

Стоит отметить, что Европейский союз не признает в качестве рыночной экономики всего 15 стран, девять из которых являются членами ВТО. При этом только в отношении семи из этих стран Брюссель когда-либо проводил хотя бы одно антидемпинговое или

компенсационное разбирательство. Иными словами, для таких государств, как Грузия, Киргизия, Монголия, КНДР, Таджикистан и Туркменистан, проблема непредоставления ССРЭ со стороны ЕС никаких субстантивных издержек, разве что имиджевого характера, в принципе не несет.

В случае с Китаем ситуация кардинально отличается. По состоянию на конец 2015 года против экспортеров этой страны Евросоюз инициировал 99 антидемпинговых разбирательств (52 из них закончились не в пользу китайской стороны), в то время как второе место в этом списке делят Вьетнам и Белоруссия, которые привлекли внимание Еврокомиссии всего лишь шесть раз. По результатам этих разбирательств были введены антидемпинговые пошлины в отношении китайской продукции, составляющей 1,38% от общего товарооборота между Китаем и Евросоюзом. По оценкам евроинститутов, предоставление Китаю ССРЭ приведет к снижению антидемпинговых пошлин на 27%, что, в свою очередь, может повлечь прирост китайского импорта еще на 17-27%.

Хотя эти показатели не выглядят столь критичными, не стоит забывать, что в 2015 году товарооборот по линии КНР - ЕС превысил отметку в 487 млрд. долларов, и это притом, что Китай поставляет в Европу почти в два раза больше товаров, чем у нее закупает. В настоящее время под огромным давлением оказались целые промышленные отрасли Евросоюза: металлургия, нефтехимия, машиностроение. К примеру, побывавший в апреле этого года в Пекине с визитом глава Форин-офис Великобритании Ф.Хэммонд фактически открыто признал, что крупнейшие европейские сталелитейные предприятия уже находятся на грани полного разорения. Основной причиной этого британец назвал наращиваемый экспорт дешевой китайской продукции и проблему перепроизводства в КНР. Под угрозой сокращения в ЕС уже оказались порядка 77 тыс. рабочих мест, в перспективе же работу могут потерять до 211 тыс. человек. Периодически фигурирует цифра в 3,5 млн. человек, но в Еврокомиссии склонны считать, что она сильно завышена лоббирующими интересы местного бизнеса евродепутатами.

Согласно прогнозам, нынешняя торгово-экономическая и финансовая политика Пекина, включающая деноминацию юаня, а также значительное время, необходимое китайским властям для решения проблемы перепроизводства, может поспособствовать существенному нарастанию давления на рынки ряда европейских стран. В ко-

нечном итоге это спровоцирует масштабную и весьма болезненную реструктуризацию производства на европейском пространстве с тяжелыми последствиями для рынка труда. Такая перспектива ставит Брюссель перед необходимостью весьма искусного маневрирования между риском продемонстрировать неспособность защищать коренные экономические интересы своих стран-членов и опасностью все-речь подпортить переживающие сейчас свою «золотую эпоху» отношения с Китаем. Задача осложняется тем, что консенсус на этом треке не просматривается ни среди ведущих стран - членов ЕС, ни внутри самих евроинститутов.

Нельзя не отметить, что до недавнего времени отсутствие необходимости юридического признания за КНР ССРЭ служило Брюсселю эффективным инструментом защиты интересов собственных производителей, что обусловлено огромной долей антидемпинговых разбирательств, инициированных против Китая (более одной трети по всему миру). В то же время, отмечают эксперты, на фоне сохраняющейся между Китаем и ЕС острой конкуренции в торгово-экономической сфере (даже несмотря на отношения стратегического партнерства между сторонами) сам Пекин в антидемпинговых и компенсационных разбирательствах далеко не всегда ведет себя «по-партнерски». Так, власти КНР зачастую упрекают своих зарубежных партнеров в торговом протекционизме, заявляя о дискриминационном отношении к китайскому бизнесу в Европе, что идет вразрез не только с глобальными усилиями по либерализации правил международной торговли, но и с устремлениями сторон по укреплению взаимного доверия и наращиванию торгово-экономической кооперации.

Также в Пекине сетуют на популистов в европейском политическом истеблишменте, продолжающих использовать увеличивающийся торговый дефицит ЕС в двусторонней торговле и проблему избыточных производственных мощностей Китая в качестве поводов для обвинений в «меркантилизме» и недобросовестной торговой практике. Так, 12 февраля этого года Евросоюз инициировал три новых антидемпинговых расследования против китайской сталелитейной продукции, в ответ на которые официальный Пекин посоветовал европейским партнерам «более рационально» подходить к решению Китаем проблемы перепроизводства и понизить градус антикитайской риторики. Одновременно китайская сторона отмечает, что политики, призывающие усилить механизмы экономической

защиты ЕС, сознательно оставляют за скобками рекордный показатель объема экспорта из ЕС в КНР, благодаря которому, как считают в Пекине, европейские государства смогли создать миллионы новых рабочих мест и существенно повысить уровень жизни своих граждан. Напоминают Брюсселю также и о поддержке, которую оказывала китайская сторона во время недавнего кризиса в еврозоне как на политическом уровне, так и в виде прямых инвестиций и портфельных вложений в европейские гособлигации в тяжелые для Европы времена.

Тем временем в марте в Брюсселе начались первые демонстрации протеста против предоставления Китаю ССРЭ, организованные профобъединениями 30 секторов промышленности. Более 5 тыс. представителей сталелитейной промышленности вышли на улицы, требуя остановить потоки дешевой китайской стали, вбрасываемой на европейские рынки. Следом в середине апреля масштабные демонстрации прошли на территории Германии, общее число недовольных немецких промышленников достигло 45 тыс. человек. Более чем в три раза за последние восемь лет падение цен на сталь уже привело к закрытию ряда крупнейших предприятий в Европе. В целом с 2008 года этот сектор потерял 85 тыс. рабочих мест (20% от общей занятости).

Примечательно, что в Пекине в общем-то и не отрицают прямую причинно-следственную связь между наращиванием своего экспорта и серьезным ухудшением положения европейских производителей, однако убеждены в том, что Евросоюз, поддавшись давлению своего бизнес-лобби, в решении этого вопроса пошел по ложному пути. Как считают китайские эксперты, причина проблемы заключается в потере конкурентоспособности европейских предприятий, а не в демпинге зарубежных поставщиков на рынки стран - членов ЕС. И тут же предлагают свой выход из положения: вместо того чтобы ограждать от китайской продукции пошлинами, европейским государствам, мол, следовало бы рассмотреть возможность создания с Китаем совместных предприятий в металлургической, нефтехимической и машиностроительной сферах. Такой шаг не просто бы открыл новые горизонты для китайско-европейского практического взаимодействия в этих областях, но и способствовал бы созданию новых рабочих мест на пространстве ЕС. В Пекине не забывают при этом отметить, что искусственное наращивание за счет высоких пошлин стоимости импортируемых в Европу китайских

товаров, кроме прочего, бьет по зависимым от них «смежным» отраслям. К примеру, как утверждается, в случае с введением антидемпинговых пошлин на китайскую сталь серьезные убытки несут европейские строительные предприятия.

Стоит отметить, что если 15 лет назад Китай, скорее всего, действительно оценил бы по достоинству «добровольное» предоставление ему ССРЭ Евросоюзом, то политические дивиденды, которые может получить Брюссель от этого «дружественного дипломатического маневра» сейчас, уже представляются минимальными, поскольку этот вопрос считается официальным Пекином чуть ли не решенным и в скором получении этого статуса власти страны как бы и не сомневаются.

Одновременно в Пекине все чаще говорят вслух, что предоставление Китаю статуса рыночной экономики - крайне важный момент в отношениях между КНР и ЕС. Решение этого вопроса лежит не в юридико-технической плоскости, а имеет стратегическое значение для дальнейшего углубления двустороннего взаимодействия между сторонами, являющимися как крупнейшими торговыми партнерами в мире, так и ключевыми игроками на международной политической арене.

Таким образом, отказ в предоставлении Китаю ССРЭ может привести к весьма нежелательным для Евросоюза последствиям как с точки зрения дальнейшего развития отношений по линии ЕС - КНР, так и двустороннего взаимодействия Китая с ведущими европейскими игроками. В частности, такой шаг непременно отразится на переговорах между Пекином и Брюсселем по масштабному двустороннему инвестиционному соглашению. В Евросоюзе признают, что в глазах Пекина это будет выглядеть следующим образом: Китай в рамках соглашения идет на открытие широкого круга секторов своей экономики для европейских инвестиций, в то время как Брюссель со своей стороны не просто не делает ответного шага навстречу, но и в принципе отказывается выполнить ранее принятые на себя перед КНР обязательства в рамках ВТО. Ряд наблюдателей полагают, что в таких условиях китайская сторона может не только «подвесить» переговоры по инвестиционному соглашению, но и пойти на введение адресных санкционных мер по отношению к представленным на китайском рынке европейским корпорациям, после чего выйти на подписание этого важнейшего документа станет еще сложнее.

С другой стороны, несмотря на то что предоставление Евросоюзом ССРЭ Китаю определенно повлечет за собой существенные экономические издержки, периодически звучащий тезис об «одно-стороннем разоружении» Европы несколько преувеличен. Точные оценки экономических последствий привести весьма сложно, поскольку те или иные показатели сильно варьируются в зависимости от того, сторонниками какого подхода к решению этого вопроса они представляются. Еще больше осложняет ситуацию то, что производители различных стран - членов ЕС в различной степени конкурируют на своих рынках с китайскими экспортерами, в результате чего в одних странах под угрозой коллапса оказываются целые хозяйственные отрасли, в то время как другие государства с аналогичными проблемами практически не сталкиваются.

Статистически внутри Евросоюза антидемпинговые расследования чаще всего инициируются Италией, Германией, Испанией и Францией, а в числе наименее страдающих от китайского экспорта стран считаются Скандинавские страны. Однако в одном не сомневается практически никто: в случае отказа в предоставлении ССРЭ в декабре этого года Пекин пойдет в арбитраж ВТО, что для Евросоюза будет означать дорогостоящее и крайне непростое разбирательство продолжительностью от одного до нескольких лет и с малой вероятностью того, что решение будет вынесено в пользу Брюсселя. Какие убытки европейцам придется возместить китайским компаниям, если арбитраж ВТО выступит в их защиту, - тоже интересный вопрос.

Еще одним негативным аспектом в случае положительного решения вопроса о предоставлении Китаю ССРЭ могут стать осложнения в отношениях Брюсселя с другими крупными зарубежными партнерами. Прежде всего, за действиями Евросоюза внимательно наблюдают из Вашингтона, и администрация США будет стремиться избежать повторения ситуации с учреждением Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, когда государства Европы одно за другим присоединились к китайскому проекту, попросту проигнорировав волю своего заокеанского союзника.

Симптоматично, что из Вашингтона уже поступают сигналы о том, что добровольный отказ Евросоюза от существующего механизма антидемпинговой защиты может привести к тому, что, в свою очередь, уже американские экспортеры рискуют столкнуться с недобросовестной конкуренцией со стороны китайских производителей

на европейских рынках. Посыл сводится к следующему: одностороннее предоставление Китаю ССРЭ Евросоюзом потребует пересмотра параметров находящегося в разработке масштабного проекта Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Иными словами, Вашингтон и здесь недвусмысленно дает понять европейцам, что их «самостоятельность» в этом вопросе может привести к осложнениям в отношениях с США, а переговоры по ТТИП используются американцами как рычаг воздействия на Брюссель.

В стремлении найти оптимальный выход из создавшегося положения 10 февраля этого года Еврокомиссия инициировала всеобъемлющую оценку последствий предоставления ССРЭ Китаю для экономики ЕС, по итогам которой должны быть предложены меры по модернизации антидемпингового регулирования ЕС. Также проводятся общественные консультации как по линии евродепутатов, так и по линии Еврокомиссии. Ожидается, что ближе к осени текущего года этот вопрос будет вынесен на официальное обсуждение Европарламента и Совета ЕС. Как отмечают европейские дипломаты, при любом варианте Брюссель должен будет иметь четкую, согласованную и принципиальную позицию по этому вопросу до саммита «Группы двадцати», который пройдет в Китае 4-5 сентября этого года. В процессе выработки решения в Евросоюзе обращают внимание на соответствующие подходы по данному вопросу США и Австралии.

В американском же политическом истеблишменте придерживаются мнения, что китайская модель экономического развития вкупе с недавней турбулентностью на фондовых рынках страны и коррекцией юаня представляют стратегическую угрозу для экономических интересов США, вследствие чего позицию Вашингтона на этом треке можно охарактеризовать как пассивно-негативную. Так, в ходе сенатских слушаний 25 февраля этого года министр торговли США П.Прицкер прямо заявила, что Китай рыночной экономикой не является, и Протокол о вступлении страны в ВТО, мол, никаких гарантий предоставления ему такого статуса не предусматривает. Министр отметила, что ее ведомство рассматривает этот вопрос исключительно с точки зрения соответствия экономики того или иного государства шести критериям, установленным национальным законодательством США. Таким образом, Пекину не стоит рассчитывать на предоставление ССРЭ до тех пор, пока все они не будут соблюдены, что должно быть подтверждено по итогам проведения соответствующей оценки компетентными органами

Соединенных Штатов (причем по запросу китайской стороны). На практике это будет означать, что Вашингтон, по всей видимости, рассчитывает принимать решение об использовании той или иной методологии исчисления нормальной стоимости импортируемой из Китая продукции по принципу рассмотрения каждого отдельного случая и руководствуясь исключительно национальным антидемпинговым регулированием.

Крайне сомнительно, чтобы Брюссель мог позволить себе столь же жесткую позицию с учетом его заинтересованности в углублении отношений стратегического партнерства с Китаем, а также интересов стран - членов Евросоюза по расширению торгово-экономической кооперации с Пекином и существенной «завязанности» на китайский рынок целых отраслей промышленности Европы.

В отличие от США, Австралия заняла коренным образом отличную позицию, предоставив Китаю ССРЭ в 2005 году. Разумеется, наблюдаются несколько существенных нюансов: прежде всего, решение по этому вопросу Канберрой принималось «пакетно», в рамках переговоров о создании двусторонней зоны свободной торговли, иными словами, как элемент более масштабного торга с Пекином. Во-вторых, правительство Австралии продолжает искать пути правового обоснования возможности ограниченного использования цен третьих стран в отношении китайских экспортеров, даже несмотря на формальное признание за Китаем статуса рыночной экономики. Большинство экспертов признают, что тем самым Канберра вступает в «серую зону» с неясными юридическими последствиями, однако сама идея добровольно пойти навстречу Пекину и в то же время избежать полного «одностороннего разоружения» в торгово-экономическом соперничестве с китайцами представляется австралийцам весьма интересной.

В этом контексте в Брюсселе все чаще вспоминают об условиях предоставления Евросоюзом ССРЭ России в 2002 году. Тогда решением Европейского совета №1972/2002 (European Union, 2002) фактически был установлен прецедент, позволяющий в случае возникновения «определенной рыночной ситуации» обращаться с российскими экспортерами таким образом, как если бы Россия государством с рыночной экономикой не признавалась.

Развивая эту мысль, ряд еврочиновников полагает, что оптимальным для Евросоюза решением вопроса могла бы стать «австралийская» модель с «российской оговоркой». Для этого Брюсселю нужно

попытаться максимально притянуть эту проблематику в орбиту переговоров по соглашению о двустороннем инвестиционном сотрудничестве, а также заключить пакетное соглашение, предусматривающее предоставление Китаю ССРЭ либо взамен на определенные экспортные самоограничения со стороны Пекина, либо при условии одновременного усиления есовского антидемпингового регулирования.

Некоторые китайские аналитики допускают возможность заключения некоего секторального двустороннего соглашения, предусматривающего переходный период в вопросе предоставления статуса рыночной экономики Китаю в тех отраслях европейской промышленности, которые наиболее подвержены негативному воздействию китайского экспорта, прежде всего в металлургии и химической промышленности. Как полагают сторонники данной точки зрения, такой переходный период дал бы время Европе повысить конкурентоспособность своих предприятий и сохранить рабочие места, а Пекину - провести необходимые структурные реформы, с тем чтобы диверсифицировать свои избыточные производственные мощности, к примеру в пользу проектов инфраструктурного строительства в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь». Однако подобные тезисы пока остаются на уровне китайской экспертной полемики и нет никаких сигналов со стороны официального Пекина, которые указывали бы на готовность руководства страны идти на какие-либо компромиссные соглашения.

Вопрос предоставления Китаю статуса ССРЭ стал одним из приоритетов Пекина в сфере так называемой экономической дипломатии и неизменно присутствует в повестке дня встреч руководства страны как с представителями Брюсселя, так и главами ведущих европейских государств - Германии, Италии, Франции и Великобритании. Последние, особо не ангажируясь, каждый раз обещают китайской стороне «поработать» с Брюсселем, однако какого-либо прогресса до сих пор не просматривается. Несомненно, Евросоюзу предстоит непростая работа и времени остается совсем немного. Однако в Брюсселе все-таки должны в ближайшее время определиться с тем, в какой мере они готовы выполнять принятые на себя в 2001 году обязательства перед Китаем.

Ключевые слова: статус страны с рыночной экономикой (ССРЭ), КНР, Протокол о вступлении КНР в ВТО, США, ЕС.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Татьяна Закаурцева, Светлана Гаврилова:

«Увеличение нелегальной иммиграции и наплыв беженцев оказывают значительное влияние на рост радикальных настроений в обществе, что может коренным образом изменить политическую карту Германии. Последние опросы демонстрируют, что почти половина избирателей выступают за отставку правительства из-за последствий политики «открытых дверей», провозглашенной в 2015 году. Резко выросло число граждан, голосующих за оппозиционные националистические партии, которые практически единогласно высказываются в критическом тоне о правительственной миграционной политике».

Илья Ильин, Ольга Леонова, Олег Алексеенко:

«Сферу совокупного геополитического влияния стран БРИКС можно рассматривать как формирующуюся внеамериканскую зону взаимодействия, где страны - члены этого неформального объединения пытаются вести диалог, договариваться и выработать общую позицию без согласования своих мнений и точек зрения на происходящие процессы и проблемы глобального мира с США. Возможно ли расширение такой зоны внеамериканского влияния и диктата? Несомненно».

Алексей Смирнов:

«Поддерживая подобные настроения на Украине, польские власти начали осознавать уязвимость своих позиций. Варшаву, например, очень обеспокоила волна националистического психоза, захлестнувшая соседнюю страну и сразу же приведшая к официальной героизации наиболее одиозных для Польши персонажей, вроде Бандеры и Шухевича. При попустительстве киевских властей была запущена кампания по возрождению крайне агрессивной идеологии «украинской исключительности», обретавшей в том числе и антипольский характер».

Татьяна ЗАКАУРЦЕВА

Первый проректор
Дипломатической академии МИД России,
доктор исторических наук

Светлана ГАВРИЛОВА

Научный сотрудник Центра
евроатлантических исследований
ИАМП ДА МИД России,
кандидат исторических наук
smgavrilova@gmail.ru

К

ультурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе

(На примере Германии, Великобритании, Дании)

В 2014-2016 годах миграционный кризис оказался в центре внимания Европейской комиссии (ЕК) и правительств стран - членов ЕС. Именно миграция и ее последствия вызывают широкий общественный резонанс. Согласно опросам «Евробарометра», уже в 2013 году европейцы придавали иммиграции большее значение, чем налогам, пенсиям, образованию и даже терроризму, а в 2015 году эта проблема вышла уже на второе место после безработицы. В отчетах «Евробарометра» за 2015 год подчеркивается, что решение проблем, связанных с ростом миграции, стало приоритетной задачей как для европейских институтов, так и национальных правительств¹. В условиях сложной социально-экономической ситуации власти стран - членов

ЕС с трудом разъясняют своим гражданам необходимость трудоустройства мигрантов и вовлечения их в экономику². Рост недовольства в отношении массового наплыва нелегальных мигрантов оборачивается распространением националистических и антиевропейских настроений во многих странах ЕС. Характерной чертой стало усиление влияния партий, спекулирующих на исламской проблеме, причем «радикализация общественного мнения, нараставшая все последние годы, противоречит основным целям европейской интеграции»³.

Задача культурно-социальной интеграции беженцев в общество принимающих стран является одной из самых сложных в комплексе миграционных проблем. Ее решение к тому же осложнено ростом террористической угрозы в Европе. Общественный протест особенно активизировался в связи с тем, что нелегальную миграцию и приток беженцев напрямую связывают и с высоким ростом преступности.

В этих условиях Еврокомиссия и национальные правительства вынуждены уделять особое внимание решению миграционных проблем, в том числе их культурно-социальным аспектам. Обратимся к анализу политики Евросоюза в этой области, а также к опыту таких стран ЕС, как Германия, Великобритания и Дания.

ПОЛИТИКА ЕС В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Еще до обострения миграционного кризиса в 2015 году стало очевидно, что ассимиляция мигрантов посредством модели «плавильного котла» несостоятельна по причине невозможности их «растворения» в принимающем социуме, тогда как политика мультикультурализма предполагает слишком большое влияние этнических общин на основную культуру. На смену мультикультурализму в Европе постепенно внедряется практика «гражданской интеграции», при которой мигрантам предоставляется определенный уровень социально-экономических прав при условии сохранения баланса между их правами и обязанностями по отношению к принимающему сообществу.

Культурный аспект интеграции мигрантов представляется одним из наиболее важных, поскольку именно в области социально-культурных различий лежит корень тех проблем, с которыми европейское общество столкнулось в условиях роста потоков миграции. На первый

план выдвигается необходимость успешной социокультурной интеграции огромного числа людей, принадлежащих к далекой от европейской культуры общности, что стало серьезным вызовом для Европы. Однако и для самих мигрантов - это не менее сложная задача, связанная с восприятием новой культуры, созданием социальных связей, достижением определенного экономического статуса.

Ключевое значение имеет религиозный фактор, обуславливающий глубокие ментальные различия. Подчеркнем также, что последствия терактов в Париже в январе и ноябре 2015 года свидетельствовали о том, что исламский экстремизм негативно влияет на интеграцию мусульман. Местное население испытывает растущие трудности при разграничении таких понятий, как «исламский терроризм», с одной стороны, и «мусульманское сообщество» - с другой.

Фундаментальные различия между двумя столкнувшимися в ходе интеграции культурными общностями требуют комплексного подхода к решению возникающих проблем. Интеграция мигрантов представляет собой многосторонний процесс, сочетающий политический, экономический, социальный и культурный аспекты. Речь идет о расширении социализации мигрантов в различных сферах - образовательной, медицинской, экономической. Особое значение имеет культурно-психологический вектор социализации, позволяющий представителям неевропейского общества быстрее адаптироваться к непривычной культурной среде. Постепенное включение мигрантов в жизнь принимающего общества должно привести к снижению уровня конфронтации ценностей, в том числе в области межконфессионального взаимодействия. Как правило, ключевым фактором социализации является владение языком принимающей страны, а культурная интеграция не предусматривает отказа от проявлений собственной культурной идентичности.

Важно отметить, что проблема миграции - далеко не новая для Европы и Европейская комиссия уделяет значительное внимание этим вопросам уже давно. В частности, еще в 2011 году была принята Европейская программа интеграции граждан третьих стран, в которой делается акцент на необходимости начинать этот процесс с самого нижнего - локального - уровня, что обеспечивает более успешное вовлечение мигрантов в культурную, социальную и экономическую жизнь общества. Программа включает языковые курсы, подключение принимающего общества к интеграции, участие мигрантов в общественной жизни⁴. Финансовая поддержка осу-

ществляется в том числе Европейским фондом интеграции мигрантов и Европейским фондом беженцев.

Используются и «непрямые» методы, направленные на культурно-социальную интеграцию мигрантов: мероприятия в спортивной сфере, семинары для мигрантов, охватывающие широкий спектр направлений (культуру, межконфессиональную коммуникацию, сферу занятости). На сайте Европейской комиссии существует специальный «Портал для иммигрантов» (EU Immigration Portal)⁵ с информацией для прибывающих в страны Евросоюза.

ЕК издает документы, способствующие включению мигрантов в трудовую сферу, в том числе в качестве предпринимателей. Специальные семинары проводятся и для организаций, участвующих в процессе трудовой интеграции мигрантов⁶.

Под эгидой Еврокомиссии осуществляется программа помощи женщинам-мигранткам, пострадавшим от какого-либо проявления насилия, включающая психологическую помощь, а также программа помощи женщинам, подвергающимся насилию в семье⁷.

Европейская комиссия содействует обмену опытом по вопросам интеграции мигрантов, в частности и через существующие уже давно образовательные программы. Среди них - «Erasmus+», которая включает межуниверситетские обмены в странах - членах ЕС и других европейских государствах и в настоящее время имеет специальное направление помощи беженцам⁸. Для повышения эффективности миграционной политики Европейская комиссия содействует обмену информацией между региональными, местными и городскими властями внутри Евросоюза. Огромное значение в данном контексте имеет работа волонтеров - граждан ЕС с беженцами, в ходе которой происходит социальная коммуникация, способствующая установлению диалога между сообществами.

Интеграция мигрантов в принимающее общество предусматривает комплекс мер на общеевропейском, государственном (национальном) и местном уровнях. В ЕС постоянно идет «поиск баланса интересов и взаимный «торг»⁹ по всему комплексу миграционных проблем. При этом приоритет в выработке политики в этой области принадлежит государственным структурам. Рассмотрим политику в отношении беженцев в Германии, где в последнее время миграционные проблемы обострились, так как туда направляется основной миграционный поток, а также в Великобритании и Дании, где в отличие от ФРГ ситуация с мигрантами остается относительно спокойной.

ПОЛИТИКА КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

В настоящее время именно Берлин во многом задает тон всей миграционной политике ЕС. Позиция Ангелы Меркель заключается в том, что все европейские страны, как и все региональные субъекты, обязаны взять на себя часть ответственности за размещение мигрантов. Причем на государственном уровне миграционным вопросам уделяется большое внимание уже достаточно давно, и одним из главных аспектов является именно культурно-социальная интеграция.

Еще в 2002 году правительством Германии был учрежден «Европейско-исламский диалог», целью которого стало установление взаимопонимания между Европой и исламским миром. Среди проводимых мероприятий - семинары в области СМИ и курсы по повышению квалификации, программа обмена студентами «Cross Culture Praktika»¹⁰. В 2010-2012 годах в стране был разработан новый Национальный план действий по интеграции, согласно которому интеграция мигрантов становится обязательной и долгосрочной задачей для всех без исключения институтов. Включение мигрантов в общественную жизнь должно быть результатом сетевого взаимодействия различных акторов - от федерального правительства и уполномоченного по миграции в ведомстве канцлера до муниципалитетов, объединений мигрантов и некоммерческих организаций¹¹. Акцент делается на максимальном вкладе самих мигрантов в процесс интеграции в принимающее сообщество. Сегодня в ФРГ существуют специальные культурные «подготовительные курсы» для беженцев, включающие общую информацию о жизни в стране, федеральном правительстве, правовом статусе беженцев, жилье, натурализации, а также изучение основ языка¹².

На местном уровне в Германии представлена широкая сеть учреждений и организаций, занимающихся вопросами интеграции: советы по делам иностранцев, советы по интеграции, институты городских и земельных уполномоченных по вопросам интеграции. Выработка советами решений осуществляется посредством консультаций с местными организациями мигрантов. Советы, избираемые самими мигрантами, участвуют в обсуждении всех ключевых аспектов местной интеграционной политики. В последнее время широкое распространение получают интеграционные проекты на

местном уровне, направленные на включение мигрантов в политическую и социальную жизнь. Финансирование подобных проектов осуществляется из всевозможных источников: от бюджета ЕС и национального бюджета до многообразных фондов и организаций, а адресатом средств преимущественно являются непосредственно организации мигрантов. Ключевыми факторами социокультурной интеграции в ФРГ, таким образом, выступают взаимодействие широкого круга участников на разных уровнях и акцентируемая роль самих мигрантов в этом процессе.

Данные за 2015 год показывают, что в рамках межкультурной коммуникации возникает ряд проблем между мигрантами и принимающим сообществом. Причем их спектр довольно обширен: от проявления возмущения по поводу религиозной или иной нетерпимости (часто - необоснованной) до преступных акций и силовых столкновений, касающихся различных сфер жизни¹³. В настоящее время основной проблемой межкультурной коммуникации в Германии является эскалация преступности в мигрантской среде и общественный резонанс по этому поводу.

Увеличение нелегальной иммиграции и наплыв беженцев оказывают значительное влияние на рост радикальных настроений в обществе, что может коренным образом изменить политическую карту Германии. Последние опросы демонстрируют, что почти половина избирателей выступают за отставку правительства из-за последствий политики «открытых дверей», провозглашенной в 2015 году. Резко выросло число граждан, голосующих за оппозиционные националистические партии, которые практически единогласно высказываются в критическом тоне о правительственной миграционной политике. Так, евроскептическая правая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) крайне жестко критикует политику правительства по вопросам миграции и интеграции, хотя и высказывается за привлечение в страну квалифицированных и способных успешно трудиться мигрантов при условии прекращения нелегальной иммиграции, а также выступает за предоставление статуса беженца тем, кто прибывает из регионов, охваченных войной¹⁴.

Более жесткую позицию занимает ультраправая Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), которая считает, что проблемы, связанные с массовой иммиграцией, сопровождаются слишком большими затратами и угрожают благосостоянию страны и финансам налогоплательщиков. В риторике партии квалифицированные

мигранты представляются силой, оставляющей без работы значительную часть коренного населения, а приток беженцев связывается с провалами политики ЕС. При этом решение проблем миграции увязывается с необходимостью вывода страны из Евросоюза¹⁵.

Противоположных взглядов придерживаются оппозиционные левые и экологические движения Германии, усматривая в миграционных потоках в страну перспективу позитивных сдвигов в экономике. Так, немецкие «Левые» выступают за признание ответственности федерального правительства в решении вопросов помощи беженцам, за быструю интеграцию мигрантов в общество уже на начальном этапе их пребывания в стране, а также считают необходимым активнее противостоять расизму, ведя «борьбу с причинами иммиграции, а не с беженцами»¹⁶. Позиции партии «Союз 90/Зеленые» во многом совпадают с риторикой «Левых»¹⁷. Левые радикалы Германии (коммунистическая, марксистско-ленинская, троцкистская партии, «Красная помощь» и др.) также продвигают идеи борьбы с расизмом, критикуя с этих позиций государственную политику. Центристская Свободная демократическая партия Германии выступает за создание упрощенной административной системы для защиты беженцев и оказания им помощи, а также «за ускорение натурализации через экономические, социальные и культурные факторы»¹⁸.

Относительно новым моментом в политической жизни Германии является усиление критики в адрес Ангелы Меркель не только со стороны оппозиции, но и со стороны представителей ее родной партии - ХДС. Нельзя не отметить, что христианские демократы всегда выступали за более строгий подход к миграции, чем СДПГ и партия «Зеленых», которые традиционно высказывались за более открытую миграционную политику. Под влиянием неразрешенных проблем с беженцами спектр мнений постепенно смещается в сторону ужесточения миграционной политики, что отражается и на официальном курсе.

Так, обострение общественного протеста в начале 2016 года подтолкнуло правительство Ангелы Меркель к принятию новых мер, направленных на облегчение процесса депортации мигрантов, которые осуждены за совершение преступлений. Что касается культурно-социальной политики, то здесь правящие силы последовательно выступают за применение принципа «развивать и требовать» в отношении мигрантов. Отметим также, что, несмотря на предпринимаемые меры по нормализации обстановки, ситуация с мигрантами

в Германии далека от своего разрешения, что несколько отличает ее от другой крупной страны Евросоюза - Великобритании, которая в настоящее время находится на третьем месте в Европе по количеству мусульманского населения (после Франции и Германии).

БРИТАНСКАЯ МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Характеризуя британскую миграционную модель, выделим ряд ее особенностей. Во-первых, Великобритания традиционно занимает особое положение внутри Евросоюза, и на ее миграционную политику оказывает влияние стремление к сохранению национального суверенитета в рамках европейского сообщества. В центральной прессе неизменно подчеркивается, что Великобритания может резко ограничить миграционные потоки в случае выхода из ЕС¹⁹.

Во-вторых, акцент сделан на поощрение приема высококвалифицированной рабочей силы, что должно способствовать общему подъему британской экономики. Эта идея находится в центре британской миграционной модели. Отличительной чертой как официальной политической риторики, так и общественного мнения в Соединенном Королевстве является четкое разделение на «благоприятную» - способствующую росту экономики - и «неблагоприятную» иммиграцию - низкоквалифицированных трудовых мигрантов, иждивенцев, ищущих убежище людей. Создана система отбора ценных кадров, которым отдается приоритет при решении вопросов приема. Как следствие, именно в Великобритании в условиях притока большого числа квалифицированных рабочих проводится более успешная, чем в других странах ЕС, политика включения мигрантов в экономику страны²⁰.

В-третьих, в основе британской миграционной модели лежит идея интеграции мигрантов через приобщение их к либеральным ценностям. Именно на это направлены программы адаптации, тогда как по сравнению с другими странами ЕС языковые вопросы отнесены на второй план: очевидно, что большинство въезжающих уже владеют в той или иной степени английским языком. Вместе с тем нельзя не отметить и то, что в стране осуществляется особая программа культурной и языковой интеграции, включающая образовательные курсы. Предоставляются также социальные

пособия и минимальные медицинские услуги, поддерживается практика групповых информационных занятий и индивидуальных консультаций²¹.

В-четвертых, роль общественного мнения и неправительственных организаций в вопросах межкультурного и межконфессионального взаимодействия в Великобритании очень высока, что обусловило и более лояльное общее отношение к легальной трудовой миграции, особенно связанной с определенными сферами занятости. Как отмечается на сайте «The Migration Observatory», занимающимся анализом данных по мигрантам, «миграция в Великобритании является широко обсуждаемой, но не пользующейся «популярностью» темой, тогда как связь с общественным мнением является ключевым вопросом в миграционной политике... Существует значительная политическая озабоченность в связи с ростом влияния иммиграции на социальную сплоченность»²².

И, наконец, в-пятых, в Великобритании достаточно сильны позиции мусульманской общины, что также является важным фактором относительно высокого уровня лояльности к мигрантам. Так, в преддверии выборов 2015 года Совет мусульман обратился к политическим партиям с воззванием о борьбе против исламофобии²³.

Приведенные выше особенности обусловили относительный успех британской миграционной модели, которая стала одной из самых привлекательных для мигрантов в Европейском союзе. Вместе с тем нарастание потока беженцев оказывает влияние и на ситуацию в Великобритании, способствуя обострению существующих миграционных проблем.

Так, культурная интеграция значительно осложнилась с ростом потока нелегалов и формированием предвзятости в отношении мигрантов в британском общественном сознании. Важность этой проблемы сегодня признают около 44% избирателей. Опросы общественного мнения неизменно показывают недовольство высоким числом мигрантов в стране. Данные за август 2015 года демонстрируют, что примерно три четверти жителей Великобритании выступают за снижение числа принимаемых беженцев и этот вопрос считается одним из наиболее важных²⁴. Не последнюю роль в нарастании подобных настроений играют и социально-экономические факторы. В 2014-2015 годах среди британцев отмечался рост недовольства в связи с тем, что мигранты начинают пользоваться пособиями и льготами еще до того, как осуществляют вклад в экономику страны²⁵.

Характеризуя культурно-социальные аспекты миграционной ситуации в Великобритании, нельзя не отметить и такой фактор, как сохранение определенного уровня неприятия коренным населением исламской культуры. Происходят столкновения как мирного, так и криминального характера на почве религиозной принадлежности. Активно действует «Лига английской обороны» - организация, выступающая против исламизации страны, фактически радикальная националистическая структура.

В этих условиях британское правительство принимает меры, направленные на ужесточение миграционной политики, в том числе в культурно-социальной области. В июне 2014 года в Великобритании вступил в силу закон, приравнивающий принудительные браки, распространенные среди мусульман, к преступлению. При этом в правительстве утверждают, что данное преступление относится к области нарушения прав человека, а не к культурной сфере, и поэтому закон призван повлиять прежде всего на массовое сознание²⁶.

Межпартийная дискуссия, проходящая в стране, отражает различия в отношении партий к вопросам миграции. Так, идеи мультикультурализма поддерживаются лейбористами и отторгаются консерваторами. При этом лейбористы заявляют о необходимости усиления социальной интеграции и более полного включения мигрантов в экономику. Вместе с тем практически у всех британских партий прослеживался общий тон: все политические силы выражают готовность принять контролируемую миграцию, которая способствовала бы росту экономики при условии «языковой компетентности» приезжих.

В предвыборной борьбе 2015 года тема миграции не занимала центрального места. Планы реформирования миграционной политики выработали только Консервативная партия и евроскептическая Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК). В манифесте Консервативной партии провозглашался курс на усиление охраны границ, жесткий контроль за трудоустройством нелегальных мигрантов, отслеживание проявлений экстремизма²⁷. Тогда как ПНСК предлагала сократить поток мигрантов, ужесточить условия их пребывания в стране и для реализации этих мер вывести Великобританию из Евросоюза²⁸.

Ожидаемо жесткую позицию занимают неонацистская «Лига английской обороны», а также Британская национальная партия, объявившая неконтролируемую массовую миграцию корнем всех проблем страны и критикующая в свете нарастания проблем с мигрантами как правящую партию, так и лейбористов²⁹.

Отличительной чертой позиции партии «Зеленых» является идея борьбы с нелегальной миграцией, в том числе с помощью улучшения ситуации на родине мигрантов.

Таким образом, в Великобритании вопрос о культурной и социальной интеграции мигрантов напрямую связывается с их включением в экономику страны и обеспечением экономического роста за счет притока новой квалифицированной рабочей силы. Особый статус страны в ЕС позволяет Великобритании проводить более независимую миграционную политику, учитывающую национальные особенности.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ДАНИИ И ЕЕ КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Миграционная политика Дании похожа на политику в этой области Соединенного Королевства, сохраняя все же и определенные особенности.

Как и в Великобритании, роль общественного мнения в стране очень высока. Важной особенностью миграционной политики Дании, однако, является то, что неправительственные организации принимают непосредственное участие в процедуре отбора кандидатов для переселения. Общественные настроения отличаются от британских: часть коренных жителей выступают с серьезной критикой действий правительства, осуждая планы снижения налогов на фоне нехватки средств на содержание беженцев. Среди общественных организаций важное место занимают группы «Дружелюбные соседи», занимающиеся содействием беженцам - сбором гуманитарной помощи и средств, социализацией приезжих.

Большая роль в датской миграционной политике отводится мерам местного уровня как наиболее эффективным с точки зрения культурно-социальной интеграции мигрантов. Большинство приезжих направляются в небольшие муниципалитеты и сельскую местность. На принимающий муниципалитет возлагается задача обеспечения финансирования интеграционной программы, в том числе выплаты индивидуального денежного содержания беженцев. Программа интеграции включает социализацию и обязательное посещение курсов датского языка.

В стране создан общенациональный специальный электронный ресурс «Христианско-мусульманский диалог» (Kristen-Muslimsk

Dialogblog). Посвященный межконфессиональному взаимодействию ресурс пропагандирует идеи терпимости и призывает помогать беженцам на местах. Этим же целям соответствует проведение парламентской дискуссии в октябре 2015 года по вопросу о профилактике насилия, связанного с пребыванием в стране большого числа мигрантов.

Хотя такой комплекс мер призван препятствовать дальнейшему обострению миграционных проблем в обществе, ситуация в данной сфере остается сложной. Нарастание антииммигрантских настроений, уже длительное время наблюдающееся в Дании, с развитием миграционного кризиса приобрело особо крупные масштабы, что заставляет правительство ужесточать миграционное законодательство. 26 января 2016 года был принят новый закон, в частности разрешающий изымать у беженцев ценности для пополнения фонда средств, предназначенных на их содержание.

Миграционное законодательство активно критикуется европейским сообществом как слишком радикальное, фактически нарушающее права человека. Однако руководство страны вынуждено учитывать радикализацию общественного мнения и усиление позиций националистических партий. С 2011 года датское правительство начало открыто сотрудничать с ультраправой Датской народной партией (ДНП), что сказалось и на политике правящих сил в отношении миграционного законодательства. ДНП, занявшая в июне 2015 года второе место в парламенте, выступает за «национальную независимость» страны, высказывается против Европейского союза и против его политики в сфере миграции.

При этом, однако, ряд правых политических сил Дании занимают умеренную позицию в вопросах миграционной политики и высказываются достаточно сдержанно или даже позитивно в адрес мигрантского сообщества. Так, правая популистская Партия прогресса подчеркивает, что не выступает против присутствия в стране рабочих из других стран и приветствует смешение народов и культур «в позитивном ключе». В программе консервативной партии «Христианские демократы» подчеркивается, что ислам должен существовать в Дании на равных с другими конфессиями. Представители Консервативной народной партии заявляют о пользе различных вероисповеданий для датского общества с точки зрения взаимного культурного обогащения.

Часть левых датских политических сил настроена более жестко в отношении увеличения притока мигрантов в страну. Так, «Ле-

вые» поддерживают упоминавшийся выше закон 2016 года, полагая, что его принятие поможет обеспечить внутреннюю безопасность в стране. С точки зрения Социал-демократической партии Дании успешная интеграция мигрантов возможна только при условии освоения ими датского языка и проявления уважения к ценностям демократии. Вместе с тем такая партия, как «Радикальная левая», выступает за облегченную интеграцию беженцев в принимающее сообщество. Единственной партией, которая открыто критикует ужесточающий условия пребывания беженцев в стране закон 2016 года, остается коммунистическое объединение «Единый список - красно-зеленая коалиция».

Таким образом, ситуация в некоторой степени аналогична тому, что происходит в политическом спектре Великобритании. В Дании, однако, антииммигрантские настроения более выражены и представители левого политического крыла настроены более негативно в отношении увеличения числа мигрантов в стране, что связано, очевидно, с более сложной, чем в Великобритании, ситуацией в национальной экономике.

Подводя итог, отметим, что вопросы социально-культурного и межконфессионального взаимодействия мигрантов с принимающим сообществом являются самыми сложными во всем комплексе проблем миграционной политики и требуют решительных мер на общеевропейском и национальном уровнях. В каждой стране миграционная политика сегодня характеризуется рядом особенностей. При этом очевидны общие тенденции: так, часть политических сил в Германии, Великобритании и Дании высказывается в положительном тоне о возможности включения трудоспособных квалифицированных мигрантов в экономику. В Германии и Великобритании эти идеи подвергаются резкой критике преимущественно со стороны националистических движений и партий правого толка и эти же силы традиционно занимают жесткие евроскептические позиции.

Ситуация остается весьма сложной на сегодняшний день: перед европейскими странами стоят задачи, на решение которых может потребоваться не одно десятилетие. В научной литературе подчеркивается, что «в рамках многополюсного мира представители разных цивилизаций исторически не столько сталкиваются, сколько

сотрудничают», и подобная перспектива действительно остается возможной при условии интенсивного сотрудничества и расширения контактов христианской и мусульманской культур на всех уровнях в рамках процесса интеграции мигрантов в европейское общество. Однако меры, предпринимаемые ЕС и национальными правительствами, зачастую носят половинчатый характер и не способны ни удовлетворить нужды приезжающих, ни успокоить возмущение коренного населения.

¹Standard Eurobarometer 83 Spring 2015. Public Opinion in the European Union. European Commission, Brussels, 2015. P. 43, 6 // http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb83/eb83_publ_en.pdf

²Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы // Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. Доклады Института Европы РАН. М., 2015. С. 22.

³Зверева Т.В. Миграционный кризис и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. №1-2 (144-145). С. 39.

⁴Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social Committee and the Committee of the regions. Brussels, 20.07.2011 // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52011DC0455&from=en>

⁵Moving to the European Union? // <http://ec.europa.eu/immigration/tabHome.do>

⁶Migration and Skills: Successful Labour Market Integration through Recognition of Professional Qualifications // <http://seminars.eipa.eu/en/activities09/show/&tid=5914>

⁷Violence against female migrants // <http://ec.europa.eu/justice/grants/results/daphne-toolkit/en/node/2144>; HEIRAT III - Female Marriage Migrants - Awareness Raising and Violence Prevention // <http://ec.europa.eu/justice/grants/results/daphne-toolkit/en/node/2316>

⁸Erasmus+ helping refugees. Education and migrants // http://ec.europa.eu/education/policy/migration/index_en.htm

⁹Зверева Т.В. Указ. соч. С. 42.

¹⁰Огнева А.В. Внешняя культурная политика ФРГ // Германия. 2014. Часть II. Политика. Доклады Института Европы. №313. М., 2015. С. 108-109.

¹¹Nationaler Aktionsplan Integration // http://www.bmi.bund.de/DE/Themen/Migration-Integration/Integration/Nationaler-Aktionsplan-Integration/nationaler-aktionsplan-integration_node.html;jsessionid=287C8A961C40D5D21374CBFD526CF753.2_cid287

¹²Germany. Resettlement Quota & Actors // <http://www.resettlement.eu/country/germany>

¹³The Islamization of Germany in 2015 // <http://www.gatestoneinstitute.org/7199/germany-islamization>

- ¹⁴Programmatik & Leitlinien // <https://www.alternativefuer.de/programm-hintergrund/programmatik/>
- ¹⁵Identität: Überfremdung stoppen! // <https://npd.de/thema/identitaet/>
- ¹⁶Point Paper of DIE LINKE Parliamentary Group on Current Challenges of Asylum Policy // [http://en.die-linke.de/index.php?id=10143&tx_ttnews\[tt_news\]=43586&tx_ttnews\[backPid\]=9651&no_cache=1](http://en.die-linke.de/index.php?id=10143&tx_ttnews[tt_news]=43586&tx_ttnews[backPid]=9651&no_cache=1)
- ¹⁷Grüner Plan für eine bessere Flüchtlingspolitik // <http://www.gruene.de/themen/einwanderungsgesellschaft/gruener-plan-fuer-eine-bessere-fluechtlingspolitik.html>
- ¹⁸Flüchtlingspolitik // <http://www.fdp.de/content/freie-demokraten-zur-fluechtlingskrise>
- ¹⁹Leaving EU could cut migration // <http://www.thetimes.co.uk/tto/news/politics/article4675223.ece>
- ²⁰Cameron D. David Cameron's EU speech: full text. 28 November 2014 // <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299>
- ²¹UK. Resettlement Quota & Actors // <http://www.resettlement.eu/country/uk>
- ²²Public Opinion and Public Policy: Complexities of the Democratic Mandate // <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/policy-primers/public-opinion-and-public-policy-complexities-democratic-mandate>; Immigration, Diversity and Social Cohesion // <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/immigration-diversity-and-social-cohesion>
- ²³Islamophobia - what are the politicians doing about it? // <http://www.salaam.co.uk/muslimsinbritain/?p=3095>.
- ²⁴Park A., Bryson C., Curtice J. British Social Attitudes: the 31st Report. London: NatCen Social Research // URL: www.bsa-31.natcen.ac.uk; UK public opinion toward immigration... // <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/uk-public-opinion-toward-immigration-overall-attitudes-and-level-concern>
- ²⁵Cameron D. Op. cit.
- ²⁶Britain Outlaws Forced Marriage // <http://www.gatestoneinstitute.org/4367/britain-forced-marriage>
- ²⁷Conservative Party manifesto pledge on immigration // <http://www.migrantsrights.org.uk/news/2015/conservative-party-manifesto-pledge-immigration>
- ²⁸Rising security concerns for British forces in German migrant crisis deeply troubling // http://www.ukip.org/rising_security_concerns_for_british_forces_in_german_migrant_crisis_deeply_troubling
- ²⁹Most of the UK's problems can be laid squarely at the door of the EU // <http://bnp.org.uk/news/national/we-have-politics-madness-%E2%80%94-most-uk%E2%80%99s-problems-can-be-laid-squarely-door-eu>

Ключевые слова: миграция, вовлечение в экономику, Еврокомиссия, культурно-социальная интеграция.

Илья ИЛЬИН

Декан факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В.Ломоносова, профессор, доктор политических наук
info@fgp.msu.ru

Ольга ЛЕОНОВА

Профессор факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор политических наук
politofga@gmail.com

Олег АЛЕКСЕЕНКО

Преподаватель факультета глобальных процессов
МГУ им. М.В.Ломоносова
olegbsu@gmail.com

БРИКС

как общий знаменатель
стратегических приоритетов

Глобализация и регионализация определили тенденцию к постепенному смещению центров принятия решений по ряду международных вопросов в новые межгосударственные объединения. Возникают новые региональные организации, диалоговые площадки с участием восходящих игроков политической жизни, олицетворяющих новаторский формат международного сотрудничества.

БРИКС является ярким примером объединения, которое выступает в качестве связующего элемента между пятью крупными региональными государствами, представляющими четыре континента и крупнейших цивилизационных ареала.

Страны БРИКС солидарны в своей неудовлетворенности состоянием дел в современной геополитике, собственным положением в

системе международных отношений, в стремлении к обеспечению экономического, социального и политического благосостояния своих участников и выступают единой силой в процессе формирования новой полицентричной системы международных отношений.

В связи с этим представляется важным анализ целей и задач участников объединения, а также рассмотрение конфронтационных дестабилизирующих факторов в двусторонних отношениях стран БРИКС.

В БРАЗИЛИЯ

Бразилия - крупнейшее по территории, численности населения и объему экономики государство в Латинской Америке, на долю которого приходится четверть промышленного, треть сельскохозяйственного и более половины научно-технического потенциала континента¹. Кроме того, Бразилия имеет четко сформулированные внешнеполитические приоритеты.

Формат БРИКС не стал для Бразилии чем-то неожиданным. Еще в конце 1990-х годов известный бразильский дипломат Э.Жагуариби в официальном издании МИД Бразилии «*Politica Externa*» высказал предложение о налаживании сотрудничества с крупными странами, упоминая Россию, Индию и Китай, указывая на перспективность участия в данном объединении таких государств, как Аргентина, Турция, Мексика и Индонезия².

Следующим шагом в оформлении нового формата взаимодействия стал визит в Бразилию в ноябре 1998 года Е.М.Примакова, бывшего тогда председателем Правительства России, который озвучил там инициативу сотрудничества в формате РИК, нашедшую позитивный отклик в политических кругах Бразилии.

Рост ВВП Бразилии, связанный с освоением крупных месторождений нефти в период 2000-х годов, решение целого ряда социальных проблем в совокупности с имеющимися экономическим и научно-техническим потенциалами создали необходимые условия для развития всестороннего экономического и политического взаимодействия Бразилии на международной арене.

В декабре 2002 года Президент Бразилии Л.И.Лула да Силва выступил с инициативой преференциального сотрудничества «большой четверки», что стало логическим продолжением внешнеполи-

тического курса Бразилии, направленного на укрепление ее позиций в мировой экономике и политике.

Важно отметить, что Бразилия, как и другие участники БРИКС, имеет собственные геополитические проекты, которые можно разделить по трем основным направлениям: латиноамериканское, южноатлантическое и глобальное. Бразилия отводит БРИКС важную роль на трех указанных направлениях³.

В рамках первого направления Бразилия имеет статус регионального лидера, представляющего Латинскую Америку. Однако эксперты отмечают, что геополитическая ситуация на континенте достаточно продолжительное время будет находиться под влиянием США⁴.

Южноатлантическое направление разрабатывается Бразилией вместе с Индией и ЮАР в рамках их совместного диалогового форума ИБСА (IBSA). Деятельность форума нацелена на согласование позиций, проведение консультаций по внешнеполитическим вопросам и развитие экономического сотрудничества. В рамках южноатлантического направления также проводятся совместные маневры ВМС - ИБСАМАР (IBSAMAR) в Южной Атлантике и Индийском океане.

На глобальном уровне интересы Бразилии и партнеров по БРИКС совпадают по основным направлениям: реформирование мировой валютно-финансовой системы, повышение квот восходящих стран в МВФ и Всемирном банке, создание новой резервной валюты и переход на взаиморасчеты в национальных денежных единицах. И, естественно, создание благоприятных условий для внутреннего развития государств БРИКС и роста благосостояния их населения.

Таким образом, Бразилия нацелена на стратегическое взаимодействие в рамках БРИКС, акцентируя внимание на вопросах обеспечения безопасности (военно-политической, финансовой, информационной, экологической и т. д.). Вместе с тем политические силы Бразилии предлагают выносить противоречия на площадки другого уровня (ООН, «G20», ВТО).

R **РОССИЯ**

Россию справедливо считают родоначальником БРИКС. Идея «стратегического треугольника» РИК (Россия - Индия - Китай) принадлежит Е.М.Примакову. Именно концепция РИК и стала отправной точкой в деле оформления объединения БРИКС.

Присутствие России в БРИКС отвечает ее национальным интересам и определяется перечнем задач по реализации экономического взаимодействия с партнерами по объединению.

Однако основные цели и задачи России в БРИКС лежат в плоскости внешнеполитической деятельности. Россия рассматривает БРИКС в качестве инструмента противодействия политическому влиянию США и их западных партнеров в регионах, относящихся к традиционным зонам влияния Российской Федерации. Реализация внешнеполитических задач обеспечивает решение целого ряда вопросов, касающихся защиты суверенитета и обеспечения национальной безопасности. БРИКС, в свою очередь, послужит консолидированной площадкой для обеспечения своим участникам более выгодных условий в мировой политике и экономике.

Участие России в БРИКС довольно часто подвергается критике со стороны экспертного сообщества, которое причисляет ее к развивающимся странам мира в силу ряда политических и экономических показателей. Основу скептических замечаний составляют утверждения об отсутствии реального инновационного потенциала, зависимости от экспорта энергоресурсов, высоком уровне государственного контроля, коррупции и слабой инвестиционной привлекательности России. Также звучат заявления об угрозе превращения России в «сырьевой придаток» БРИКС.

В данной ситуации необходимо отметить, что по темпам роста экономика России действительно уступает КНР и Индии, однако по показателям ВВП, уровню инфляции и динамике роста ее экономика сопоставима с данными по Бразилии и ЮАР⁵.

Скептики БРИКС в своих тезисах зачастую не принимают во внимание геополитический, социокультурный и военный потенциалы России. К тому же ВВП на душу населения, индекс человеческого развития (НД) и уровень образования населения в России значительно превосходят аналогичные показатели остальных участников объединения⁶.

Что же касается международного авторитета России, то она, бесспорно, принадлежит к силам, определяющим повестку дня в международной жизни, и успешно следует по пути создания альтернативных международных структур.

Россия обладает значительным опытом поведения на международной арене, а также необходимой стратегической культурой и

опытом создания, пусть преимущественно на региональном уровне, новой системы международных отношений.

В БРИКС России отводится роль опытного политического игрока, имеющего четкие внешнеполитические концепции и модели поведения, что является стратегически необходимым в период становления БРИКС в качестве элемента новой полицентричной системы международных отношений.

I ИНДИЯ

Индия является одним из крупнейших игроков современной международной жизни, последовательно утверждаясь в качестве одного из ведущих с экономической точки зрения государств мира.

Высокий темп прироста ВВП, демографический, ресурсный, экономический, политический и военный потенциалы, а также активное участие в различных форматах международного сотрудничества определяют высокую роль Индии в балансе глобальных и региональных сил.

Согласно геополитическим концепциям индийских политологов, мир вокруг Индии представляется в виде трех стратегических колец, первое из которых охватывает приграничные с Индией государства, второе - акваторию Индийского океана, третье - остальной мир, в котором Индия стремится к обретению статуса мировой державы, играющей роль гаранта в вопросе обеспечения международного мира и безопасности⁷.

Идея Е.М.Примакова о «стратегическом треугольнике» РИК была воспринята руководством Индии в качестве основы долгосрочного внешнеполитического планирования и соответствовала установкам на интегрированный характер национальной безопасности, экономическое развитие, политическую стабильность и направленное движение к новой полицентричной системе международных отношений.

БРИКС имеет важное значение для индийской стороны, так как предоставляет возможность обмена мнениями участников объединения по широкому кругу глобальных финансовых и политических вопросов. Важно отметить, что Индия придает большое значение подготовительной деятельности и встречам на академическом уровне

не, что позитивно влияет на повестку дня БРИКС и способствует более эффективному взаимодействию.

Индия солидарна с партнерами по БРИКС в вопросах демократизации мировой финансовой системы и финансовых институтов. Однако стоит обратить внимание на характерную черту индийской политики в международных делах - локальное и региональное восприятие основных проблем международной жизни, - что находит свое отражение в деятельности диалогового форума ИБСА⁸.

В целом двусторонние отношения индийской стороны с партнерами по БРИКС определяются торговым взаимодействием, развитием совместных инфраструктурных, энергетических проектов. Индия активно сотрудничает со странами БРИКС в области металлургии, нефтедобычи, авиа- и автомобилестроении, военно-технической и космической отраслях.

БРИКС воспринимается Индией в роли эффективного инструмента участия в международных делах и фундамента для развития многосторонних связей.

С КИТАЙ

Китай определяет БРИКС в качестве средства на пути к формированию нового, справедливого и рационального мирового устройства, что находит свое подтверждение в выступлениях официальных лиц и аналитике авторитетных китайских экспертных центров⁹.

Участие Китая в БРИКС совпало с периодом поиска и выработки нового, более активного алгоритма действий КНР во внешней политике, что связано в первую очередь с процессами стремительного экономического развития и усиления политического влияния. Намеченная трансформация сконцентрировала усилия китайских экспертов на пересмотре основ внешней политики КНР, базирующихся на диалектическом балансе традиционного самоограничения державности (taoguang yanghui) и некоторых стоящих действий (yousuo zuowei)¹⁰.

Результатом намеченных в 2000-х годах изменений стала новая модель стоящих действий в русле стратегем Дэн Сяопина, которая в упрощенном виде говорит о том, что не стоит непременно

что-либо возглавлять и стоит постараться не акцентировать внимания на себе¹¹. Указанная стратегия органично вписывается в формат БРИКС и, как заявляют китайские партнеры, способствует тому, что экономические и политические успехи КНР выглядят меньшим раздражителем для остального мира¹².

Политический истеблишмент КНР неизменно подчеркивает, что сотрудничество со странами БРИКС по важным региональным делам и совместное развитие являются внешнеполитическим приоритетом государства¹³. Подчеркивая экономическую взаимодополняемость, Китай поощряет создание отраслевых площадок для сотрудничества стран БРИКС во всех сферах.

S ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ЮАР относится к авторитетным и влиятельным государствам в мировой политике и не приемлет роли сателлита развитых стран в международной жизни.

Включение ЮАР в БРИК берет свое начало 24 декабря 2010 года, после того как глава МИД ЮАР М.Нкоана-Машабане получила уведомление от КНР, председательствовавшей на тот момент в БРИК, о приглашении ЮАР войти в состав объединения, а в апреле 2011 года Президент ЮАР Дж.Зума был приглашен для участия в саммите БРИКС в городе Санья.

Присоединение ЮАР к БРИКС подчеркивает значимость африканского участия в современной системе международных отношений, которое позитивно сказывается на статусе объединения, предоставляя странам БРИКС широкие возможности реализации разнообразных экономических инициатив на африканском континенте совместно с ЮАР и Африканским союзом. По словам Президента ЮАР Дж.Зумы, после принятия в 2011 году в группу БРИКС республика может достойно представлять в «клубе» весь африканский континент¹⁴.

Отметим, что Южно-Африканская Республика не стремится к обретению статуса мировой державы, позиционируя себя скорее в качестве центра политического влияния на региональном уровне (ЮАР - единственный представитель Африки в «G20»). Действуя в соответствии с заданным курсом на внешнеполитической арене,

ЮАР активно выступает за равноправное участие государств Юга во всех международных форматах и принятии решений по основным вопросам международной жизни.

Отношения ЮАР с партнерами по БРИКС преимущественно основаны на развитии экономического сотрудничества. Наибольшая динамика в этой сфере наблюдается в двусторонних отношениях с Китаем, который с 2009 года занимает первое место среди торговых партнеров ЮАР. Противоположная ситуация наблюдается в отношениях Южно-Африканской Республики с Россией, где отмечается дисбаланс между политической и экономической составляющими. Наиболее гармоничными в совокупности политических и экономических контактов выглядят отношения ЮАР с Бразилией. ЮАР выступает в качестве главного партнера Бразилии в Африке. Кроме того, на Бразилию приходится 41% товарооборота Южно-Африканской Республики с латиноамериканским континентом¹⁵. Бразилия и ЮАР взаимодействуют на площадках ВТО, МВФ, Всемирного банка и различных международных диалоговых форматах сотрудничества.

На международной арене ЮАР рассматривает БРИКС в качестве инструмента, который позволит ей повысить свой международный статус и занять высокое место в новой полицентричной системе международных отношений. Ключевым фактором для Южно-Африканской Республики выступает также возможность укрепления своих позиций в качестве авторитетного представителя Африки на международной арене. Кроме того, ЮАР рассматривает БРИКС в качестве площадки для развития секторальных связей в рамках объединения, что, по мнению руководства республики, будет способствовать привлечению инвестиций и развитию инфраструктуры как в ЮАР, так и на африканском континенте в целом.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БРИКС

Стремление к согласованию позиций и координации действий в существующих международных структурах делает БРИКС инструментом реального воздействия на мировую экономическую систему и неотъемлемым элементом в формировании новой полицентричной системы международных отношений. Страны БРИКС едины в стремлении расширения сфер взаимодействия и коллективном противодействии существующим глобальным вызовам и угрозам.

На данном этапе страны БРИКС стремятся достигнуть оптимальных экономических параметров.

При условии сохранения положительной динамики и реализации намеченных проектов БРИКС имеет два сценария развития:

- институционализация и превращение в полноформатную международную организацию;
- расширение сфер взаимодействия в рамках существующего неформального диалога.

Если принять во внимание, что одной из своих задач БРИКС предполагает участие в качестве структурного элемента в формировании новой полицентричной системы международных отношений, то оформление объединения в полноценную организацию позволит зафиксировать эту задачу в уставных документах. Кроме того, трансформация БРИКС в международную организацию повысит его авторитет среди развивающихся стран.

Однако тот факт, что зачастую амбиции государств часто превышают их реальные возможности и потенциал, подтверждает тезис о неготовности БРИКС в данный момент к принятию на себя глобальной ответственности.

Организационному оформлению БРИКС препятствует также:

- наличие таких площадок, как ИБСА, которые имеют собственные цели и задачи (институционализация БРИКС приведет к потере их значимости);
- различия цивилизационного и культурного кодов стран БРИКС;
- низкий уровень взаимной торговли (кроме того, страны БРИКС являются прямыми конкурентами в ряде отраслей мирового хозяйства);
- валютный вопрос в торговых отношениях стран БРИКС;
- конфликтный потенциал отношений между КНР и Индией, берущий свое начало в плоскости исторически нерешенных пограничных вопросов и с течением времени вылившийся в геополитическое соперничество, вышедшее за рамки азиатского континента.

Что же касается положительных тенденций, то одним из важнейших событий в деятельности объединения стало учреждение Банка развития БРИКС на VI саммите в городе Форталеза (15 июля 2014 г.). Банк создан в качестве альтернативы Всемирному банку и МВФ и стал важным шагом на пути изменения глобальной финансовой архитектуры.

На VII саммите БРИКС в Уфе (8-9 июля 2015 г.) глава банка К.Ваман Каматх сообщил, что банк начнет предоставлять первые

кредиты уже в апреле 2016 года. В первую очередь средства планируется направлять на инфраструктурные и коммуникационные проекты БРИКС, используя банк в качестве инструмента для развития и роста экономик участников объединения.

В случае развития второго варианта, касающегося расширения сфер взаимодействия в рамках существующего неформального диалога, странам БРИКС необходимо выработать компромиссные подходы к вопросам, которые имеют значительное влияние на атмосферу в объединении. К ним относятся:

- позиция государств по реформированию Совета Безопасности (СБ) ООН. Китай и Россия являются постоянными членами СБ ООН, Бразилия, Индия и ЮАР пытаются добиться представительства в этом органе на постоянной основе. Среди участников объединения присутствует согласие относительно необходимости реформы, что находит свое отражение в декларациях группы по итогам саммитов. Тем не менее в отношении конечного результата со стороны России и Китая произносятся лишь общие фразы о том, что они поддерживают Индию, Бразилию и ЮАР в их стремлении играть более весомую роль в ООН;

- проблема экологии. Указанная проблема является одной из конфликтных в БРИКС. Переговоры по проблемам климата лишь в общих чертах обозначаются в БРИКС. Это связано с позицией России, которая в своих действиях к экологическим проблемам солидарна с европейскими подходами, что вступает в противоречие с мнением остальных партнеров по БРИКС, не признающих «ответственности» за деградацию природной среды. Именно это способствовало появлению другого акронима - BASIC (все страны БРИКС без России) в рамках процесса Рамочной конвенции ООН об изменении климата¹⁶;

- ядерные вооружения. Россия и Китай участвуют в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В то же время Индия, не подписав договор, по факту относится к числу обладателей ядерного оружия. Бразилия и Южно-Африканская Республика являются участниками ДНЯО в статусе стран, не обладающих ядерным оружием (ЮАР отказалась от ядерного оружия в 1991 г.). Индия и Китай негативно воспринимают предложения со стороны остальных участников БРИКС о сокращении ядерных вооружений, Россия не готова отказаться от своего ядерного потенциала в одностороннем порядке, рассматривая его как средство сдерживания.

Кроме того, странам БРИКС необходимо сконцентрировать усилия на развитии инфраструктуры торгового и инвестиционного сотрудничества (альянсов, зон свободной торговли и т. п.).

Особый акцент должен быть сделан на гуманитарной сфере с последовательным расширением видов и механизмов взаимодействия в области туризма, науки, образования, культуры, информационных технологий и НПО. Обширные возможности для сотрудничества страны БРИКС имеют также в сферах природопользования, здравоохранения, продовольственной безопасности, экологии и т. д.

Вместе с тем странам группы следует содействовать созданию либо развитию уже имеющихся региональных интеграционных объединений непосредственно в регионах и зонах влияния государств БРИКС, что потенциально повысит авторитет и роль в современной геополитике самих участников БРИКС, а значит, и всего объединения.

В случае решения этих задач можно будет наблюдать формирование особой зоны взаимодействия стран БРИКС - такого геополитического пространства, где эти страны могут свободно сотрудничать без влияния США или где влияние Соединенных Штатов заметно снижено.

Данное геополитическое пространство фактически представляет собой внеамериканскую зону взаимодействия - геополитический ареал, в рамках которого страны могут договориться и действовать совместно, исходя из своих национальных интересов и приоритетов внешней и внутренней политики без учета требований или условий, выдвигаемых США и другими западными странами¹⁷.

Внеамериканская зона взаимодействия - это дисперсный и виртуальный ареал, не локализованный в едином геополитическом пространстве, не структурированный, не институализированный и не обладающий какими-либо формальными признаками.

Сферу совокупного геополитического влияния стран БРИКС можно рассматривать как формирующуюся внеамериканскую зону взаимодействия, где страны - члены этого неформального объединения пытаются вести диалог, договариваться и выработать общую позицию без согласования своих мнений и точек зрения на происходящие процессы и проблемы глобального мира с США.

Возможно ли расширение такой зоны внеамериканского влияния и диктата? Несомненно.

Анализ геополитического пространства глобального мира показывает, что многие страны, особенно расположенные на глобальной

периферии, но имеющие неплохую динамику развития, заинтересованы в этом, так как участие в такой зоне может гарантировать им сохранение своего суверенитета, добиваться реализации своих национальных интересов, откроет доступ к сырьевым ресурсам партнеров на бенефициарных условиях, повысит их статус в мировой политической иерархии глобальных акторов.

При этом участие в такой зоне не означает какой-либо оппозиции или конфронтации по отношению к США и их союзникам, но позволяет сохранять экономические и торговые взаимоотношения и вести равноправный политический диалог.

Например, в Латинской Америке складывается довольно интересная геополитическая ситуация, которая явно демонстрирует готовность большинства стран континента развиваться и реализовывать свои национальные интересы в рамках региональных интеграционных объединений без участия США. Это Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), УНАСУР (своего рода его политический аналог), проект АЛБА - Боливарианская инициатива, СЕЛАК (CELAC) и др. В свое время большинство стран континента фактически торпедировали проект АЛКА (ALCA), инициированный Вашингтоном и нацеленный на создание единого экономического и политического пространства обеих Америк, куда должны были войти 34 государства. Понимая, что этот проект лишил их автономии в своей внешней политике и частично даже суверенитета, большинство латиноамериканских стран заняли позицию пассивного сопротивления. В настоящее время региональный вектор взаимодействия для большинства стран Латинской Америки является приоритетным.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуация складывается несколько иная. В 2011 году США объявили о «развороте» своей политики в сторону АТР. Сегодня Соединенные Штаты позиционируют себя как тихоокеанскую державу, объявляют себя гарантом безопасности в этом регионе и выказывают явное стремление там доминировать. Важной стратегической задачей глобальной державы является удержание политического, военного и экономического лидерства в АТР.

Многие государства АТР, опасаясь растущего влияния Китая, положительно воспринимают действия США, а их военное присутствие в регионе расценивают как гарантию собственной безопасности. Доминирование США в Юго-Восточной Азии рассматривается

ими как механизм сдерживания Китая и как важное условие поддержания баланса сил в регионе.

Однако Вьетнам, который позиционирует себя как региональный лидер в Индокитае, имеет большую зависимость от китайского рынка, а значит, в своей политике будет более ориентироваться на своего великого соседа, а также на Россию, которая в своей Концепции внешней политики рассматривает эту страну в качестве своего стратегического партнера¹⁸. Активная политика США в АТР неизбежно приведет к усилению соперничества этих двух держав за свое влияние в регионе.

Тогда более четко обозначится раскол стран АТР на две группы. Одна из них останется верной союзу и партнерству с США, укрепляя с ними свое военно-политическое взаимодействие. Другая группа предпочтет сохранять и расширять экономическое партнерство с Китаем.

Очевидно, в будущем в АТР может сложиться уникальная по геополитическим параметрам ситуация. Здесь постепенно выстраиваются две геополитические дуги, которые нестабильны и значительно подвижны. Так, с одной стороны, некоторые страны, находясь в зоне экономического влияния Китая, будут постепенно все более сближаться с КНР. С другой стороны, их противовесом выступают страны проамериканской ориентации (Сингапур, Филиппины, Южная Корея и др.), которые находятся в военно-стратегической зависимости от США.

Бесспорное лидерство Китая на континенте компенсируется военным присутствием США в регионе и доминированием в Тихом океане. Возникает удивительный феномен: если рассматривать АТР в широком географическом понимании (когда сюда включают и Соединенные Штаты Америки), то именно в этом ареале формируется бинуклеарный полюс глобального мира, где ядрами являются США и Китай, окруженные своими союзниками и стратегическими партнерами. Эта ситуация позволяет сделать вывод, что в регионе АТР складывается локальная биполярная система. В будущем внеамериканская зона взаимодействия будет явно не одна, ее ареалы сегодня формируются на различных континентах и в регионах глобального мира.

К формирующейся виртуальной внеамериканской зоне взаимодействия уже сегодня можно отнести территории стран Шанхайской организации сотрудничества, страны, входящие в Таможенный союз с Россией (Белоруссия и Армения), центральноазиатскую часть

постсоветского пространства, значительный геополитический ареал в Латинской Америке, Иран, ряд территорий Ближнего и Среднего Востока и т. д. Там постепенно образуются внеамериканские зоны взаимодействия государств, которые пытаются отстаивать свое право суверенности в глобальном мире и сотрудничать друг с другом при отсутствии жесткого контроля США и его союзников.

Следствием формирования таких зон является геополитическое размежевание, где, с одной стороны, выступают США, их союзники, партнеры и зависимые от них в экономическом и военно-политическом отношениях страны, а с другой - государства, выбравшие Китай в качестве приоритетного стратегического партнера.

Данное геополитическое размежевание может привести к формированию новой биполярной системы глобального мира. А модель биполярного мира, как известно, является точкой равновесия глобальной международной системы. В режиме маятниковой цикличности развития и смены моделей глобального мира модель «бицентричный мир» есть ситуация максимально возможной устойчивости системы¹⁹. Это создает определенный баланс сил, является точкой равновесия мировой политической системы и может гарантировать определенную стабильность глобального мира.

Таким образом, анализ геополитической ситуации в регионах мира показывает наличие достаточного числа государств, которые, не разрывая своего экономического и торгового партнерства с США и ЕС, готовы на принципах партнерского диалога сотрудничать во внеамериканской зоне взаимодействия, где им гарантировано сохранение национального суверенитета, равноправное и уважительное отношение независимо от их статуса в глобальном мире.

Фактически уже формирующаяся внеамериканская зона взаимодействия регионов и отдельных государств будет уникальным форматом, которого еще не знал глобальный мир.

Во-первых, это *не* будет какой-либо функциональной структурой. Механизмы укрепления между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства сегодня уже прошли апробацию как в рамках БРИКС, так и Шанхайской организации сотрудничества, которая могла бы стать коллективным актором внеамериканской зоны взаимодействия. Такие отношения в будущем будут способствовать формированию полноценного стратегического партнерства стран-участниц.

Во-вторых, внеамериканская зона взаимодействия *не* станет военно-политическим альянсом, однако взаимодействие по линии

оборонных ведомств стран, входящих в нее, поможет разработать более эффективные методы борьбы с международным терроризмом, хотя бы уже на основе единства взглядов на эту глобальную угрозу.

В-третьих, деятельность стран, входящих во внеамериканскую зону взаимодействия, *не* будет направлена против третьих стран - партнеров и союзников США. Эти страны хотят всего лишь решать свои задачи и реализовывать свои национальные интересы на основе взаимного уважения и поиска компромисса, отвергая при этом идеологизированные и конфронтационные подходы к решению актуальных проблем международного и регионального развития.

Внеамериканская зона взаимодействия ни в коем случае не станет каким-либо блоковым объединением. Это будет новое слово в мировой политике и пример того, как *не*блоковые, *не*формальные, *не*структурированные объединения могут обеспечивать свою национальную и гарантировать международную безопасность.

Многосторонняя сетевая дипломатия между странами-партнерами такой зоны предполагает качественно новые формы взаимодействия государств, сетевой региональной архитектуры, а также разветвленных партнерских региональных объединений всех пяти континентов земного шара.

На основе новой философии партнерства, основными принципами которой являются равноправие больших и малых стран, взаимное доверие и уважение к многообразию цивилизаций, культур, религий, форм государственного устройства, концепций развития, будет формироваться специфическая модель эффективных и гармоничных международных отношений в многополярном мире.

¹Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС. Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А.Садовниченко, В.Ю.Яковца, А.А.Акаева. М., 2014. С. 77.

²Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Симонова Л.Н., Окунева Л.С. Ключевые интересы и целевые ориентиры Бразилии как участницы формата БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Сб. статей под ред. В.А.Никонова, Г.Д.Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 85.

³Там же С. 88.

⁴Там же. С. 89.

- ⁵БРИКС - перспективы экономического развития стран с «переходными» экономиками / «Борисфен Интел». Независимый аналитический центр геополитических исследований // URL: <http://bintel.com.ua/ru/pages/about/> (дата обращения: 15.09.2014).
- ⁶Human Development Report 2014 // URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014> (дата обращения: 02.11.2014).
- ⁷Шаумян Т.Л. Индия, ШОС и БРИКС в современной геополитике // Сравнительная политика. 2013. №3 (13). С. 45.
- ⁸Володин А.Г. Индия в БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Сб. статей под ред. В.А.Никонова, Г.Д.Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 122.
- ⁹Yuan P. A Harmonious World and China's New Diplomacy // Contemporary International Relations. 2007. Vol. 17. №3 (P. 4) / Scholarly Journals of China Institutes of Contemporary International Relations // URL: <http://www.cicir.ac.cn/english/ArticleView.aspx?id=810> (дата обращения: 17.11.2014).
- ¹⁰Ibid.
- ¹¹Ibid.
- ¹²Benefits, not values, define BRICS unity // URL: globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/70240/Benefits-not-values-define-BRICS-unity.aspx (дата обращения: 09.09.2014).
- ¹³Председатель Ху Цзиньтао о роли БРИКС // Жэньминь жибао // URL: <http://russian.people.com.cn/31521/7772469.html> (дата обращения: 21.11.2014).
- ¹⁴Zuma, ministers jet off to Davos. 25.01.11 // <http://www.buanews.gov.za/rss/11/11012513451002> (дата обращения: 19.12.2014).
- ¹⁵Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС... С. 92.
- ¹⁶Панова В.В. БРИКС: место России в группе, видение и практические результаты, совместная деятельность «пятерки» в рамках многосторонних институтов // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Сб. статей под ред. В.А.Никонова, Г.Д.Толорая. М.: РУДН, 2013. С. 45.
- ¹⁷Леонова О.Г. БРИКС - внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель-Observer. Январь 2015. №1. С. 25-33.
- ¹⁸Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. Пункт 87 // URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6d84ddeedbf7da644257b160051bf7f (дата обращения: 18.08.2015).
- ¹⁹Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М., 2013. С. 66-79.

Ключевые слова: БРИКС, международные отношения, интеграция, политика, геополитика, новый миропорядок, глобализация, внеамериканская зона взаимодействия.

Алексей СМИРНОВ

Старший научный сотрудник ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
fotoellada@rambler.ru

Украинский кризис в зеркале польского консерватизма

Для многих европейских государств кризис, потрясший Украину, стал серьезным поводом к ревизии политических взглядов и изменению расстановки сил. Более других восточноевропейских стран в украинские дела вовлечена Польша: это обусловлено комплексом исторических причин. К активному участию в судьбе восточного соседа располагает и обострение борьбы между основными политическими силами польского государства. Находившиеся до последнего момента в оппозиции правые консерваторы заняли решительную позицию, противопоставляя ее политике либеральных сил, которые долгое время почти безраздельно контролировали польский «политический олимп». Соответственно, победа консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) на президентских выборах 2015 года придала особую актуальность проблеме польско-украинского политического взаимодействия.

Украинский вопрос всегда привлекал особое внимание польских консерваторов, и сама его постановка в нынешней интерпретации

связана с событиями «оранжевой революции». Мощные политические потрясения, поставившие Украину на грань гражданской войны, выявили серьезные и даже принципиальные идейные различия в позициях польских правых и «умеренных», или либеральных консерваторов. Причем упомянутые различия проявлялись главным образом не в реакции на происходящее (там был достигнут широкий политический консенсус - не только консерваторы, но и вообще все основные польские партии, включая левых демократов и социалистов, выступили с поддержкой «европейского выбора Украины»), а в его глубинной оценке и предлагаемой стратегии действий.

Либеральные консерваторы из «Гражданской платформы», размышляя в категориях традиционного польского «прометеизма», ставили во главу угла задачу продвижения демократии на постсоветском пространстве с последовательным расширением круга европейски ориентированных государств. Поддержка прогрессивно мыслящих сил должна была ускорить их закономерный приход к власти и обеспечить естественную смену авторитарных режимов демократическими. Политическое просвещение Украины виделось весьма значимым этапом на этом нелегком пути, что позволило бы Польше и всему западному миру обрести стратегического союзника, разделяющего их интересы и ценности.

Правые консерваторы, представленные в польском политическом спектре партией ПиС, также стоят на позициях «прометеизма», но более радикального и даже агрессивного. Они исходят из того, что странами Запада, и в первую очередь их бессменным лидером в лице США, на Польшу возложена особая геополитическая миссия, не только выделяющая Варшаву из числа восточноевропейских государств бывшего советского блока, но и ставящая ее в решении украинского вопроса в приоритетное положение даже в сравнении с западноевропейскими странами, - противостоять возрастающей «угрозе с Востока», то есть российской экспансии, всеми имеющимися силами и средствами. В отношении Украины и Белоруссии эта роль представляется особенно значимой, имея в виду «избавление» этих «не чужих» для Польши территорий от «гнета Москвы». При благоприятном стечении обстоятельств они не прочь расширять «пространства свободы» за счет собственно российских территорий, хотя мотив ослабления России явно преобладает над стремлением приобщить ее к «свободному миру». Поэтому поддержка любых сепаратистских движений, имеющих антимосковскую направленность,

рассматривается в тренде продвижения польских интересов на Восток, что правые консерваторы особо и не скрывают.

Уже в украинском кризисе 2004 года в отличие от своих либеральных коллег «истинные» польские консерваторы усмотрели не столько политическую, сколько цивилизационную проблему, которая должна быть решена в пользу Запада. Победу В.Ющенко они восприняли как поражение пророссийских сил, одновременно разглядев в произошедшем свидетельство верности избранному пути.

Оппонируя левому правительству, консервативные польские политики показали гораздо меньшую склонность к посредничеству. Пересекая украинскую границу в составе официальных делегаций или групп гражданских активистов, они буквально излучали готовность к решительным действиям по переводу Киева в западную систему ценностей. В результате растревоженный польский избиратель помимо серии ярких, эмоционально окрашенных образов получал вполне четкое представление о перспективах твердой и последовательной восточной политики государства, имеющих все шансы реализоваться после победы правых консерваторов на грядущих выборах. Запланированный успех партии ПиС во многом обеспечивался ее эффективным позиционированием на фоне украинского кризиса.

Болезненно-острое восприятие украинской темы сочеталось с весьма сложным отношением к инициированной в 2008 году программе «Восточное партнерство» (ВП). В свое время данный проект, предполагающий евроинтеграцию ряда постсоветских государств (Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Азербайджана и Армении), поддерживал бывший Президент Польши Лех Качиньский. Возглавляемая им вместе с его братом Ярославом партия ПиС объединяла последовательных и убежденных евроскептиков, но при этом провозгласила «европейскую перспективу» для Украины стратегической целью польской внешней политики¹. С тех пор партия не отступила от прежних позиций, несколько сместив идеологические акценты.

Нарастание критики в адрес ВП происходило на фоне значимых перемен во внутривнутриполитической жизни Польши. В апреле 2010 года Л.Качиньский погиб в авиакатастрофе. Спустя три месяца его брат Ярослав, ранее занимавший пост премьер-министра Польши, потерпел поражение на президентских выборах. В результате ПиС, до этого еще и утратив позиции в польском Сейме, превратилась в оппозиционную силу. На фоне этого прозападные силы Украины также вступили в полосу неудач и постепенно выпустили власть из своих

рук. Их логическим финалом стало поражение на президентских выборах 2010 года, принесших победу кандидату от Партии регионов В.Януковичу. ЕС явно терял интерес к Украине, в Брюсселе стали скептически говорить о возможном форсированном присоединении Украины к списку кандидатов на вступление в эту европейскую структуру. Варшавский саммит «Восточного партнерства» в сентябре 2011 года, в ходе которого Польша выступала на правах председательствующей страны в ЕС, обнажил всю слабость идеи евроинтеграции Украины. Как следствие, в итоговой декларации саммита даже отсутствовало упоминание о перспективе Киева хоть когда-нибудь стать членом ЕС².

Однако в последующем идея ВП для Украины получила неожиданное развитие. Поводом к «майданной революции» в Киеве, как известно, послужил отказ украинских властей от подписания уже парафированного Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Тем самым Украина поставила под вопрос свое дальнейшее участие в программе «Восточное партнерство», что вызвало предсказуемый протест проевропейски настроенной части общества и политического истеблишмента. Несмотря на критику ВП, польские правые консерваторы решительно поддержали выступления украинской оппозиции, увидев в активистах Евромайдана естественных союзников по борьбе с российским влиянием³.

1 декабря 2013 года Я.Качиньский с группой сторонников посетил Киев и выступил перед протестующими на майдане Незалежности. При этом, в отличие от своих либерально-консервативных коллег, политики из ПиС не проводили разграничений между европейскими устремлениями киевских манифестантов и их антиправительственными лозунгами, с первых дней раздававшимися в их рядах. А когда на смену лозунгам пришли активные действия, «истинные друзья Украины» из ПиС также восприняли это «с пониманием». Выступая в Киеве, Я.Качиньский призвал митингующих не сдаваться и озвучил позицию Европарламента, заявив: «Евросоюз не сомневается, что Украина будет в составе ЕС, и она уже идет по этому пути»⁴.

Выражая безусловную поддержку «европейским устремлениям украинцев», правоконсервативный лагерь обозначил свое критическое размежевание с политикой либерального правительства Дональда Туска. В этом заключалось принципиальное отличие новой ситуации от ситуации 2004 года, когда при очевидных расхождениях в стратегии предлагаемых действий польские политики под-

ходили к украинскому вопросу как одна команда, или группа единомышленников. Теперь же украинский кризис стал поводом для ожесточенных споров между властью и оппозицией. Любопытно, что известные своим евроскептицизмом деятели Пис в свете украинских событий показали себя ярыми евроинтеграторами. Означает ли это идейную трансформацию польских консерваторов? Разумеется, нет. Посещая украинскую столицу и Евромайdan, Я. Качиньский вовсе не превращался из евроскептика в поборника интеграции, как то любят изображать его политические оппоненты.

Иными словами, консерваторы из Пис более умело воспользовались сложившейся ситуацией, прежде всего замешательством официальной Варшавы, вызванным кризисом программы ВП, что сыграло на руку сторонникам Качиньского, давно критикующим этот проект. Поскольку в генерируемых лидерами «Гражданской платформы» схемах проекту интеграции отводилась приоритетная роль, следовательно, любая угроза в отношении ВП делала позиции власти весьма уязвимыми.

Эта уязвимость усугублялась еще и тем обстоятельством, что приверженность программе евроинтеграции ограничивала возможности Варшавы в выстраивании «особых» двусторонних отношений с Киевом, на чем настаивали правые. Причем особые отношения, в их понимании, могли реализовываться не только через акцентированную союзническую близость двух стран, но и через право на внутреннее вмешательство (оправданное мотивом ответственности за судьбу), на внешнее покровительство (то есть ограничение суверенитета), на предъявление исторических счетов и претензий (коих набралось предостаточно). Если «Гражданская платформа» вынуждена ограничиваться довольно невнятным тезисом о сохранении Польшей статуса основного союзника Украины на европейской арене, то Пис пошла дальше. Не скрывая своей неудовлетворенности положением Польши в рамках ЕС, ее лидеры выступили за более активную роль как внутри Союза в качестве оппонента странам «старой Европы», так и на постсоветском пространстве в деле противодействия имперской политике Москвы.

Они хотели бы быть покровителями по отношению к восточным соседям - Украине и Белоруссии. Составляя этим странам протекцию при вступлении в Евросоюз, Польша тем самым могла бы существенно укрепить свои позиции и на Западе, в перспективе создав внутри европейского объединения свой собственный блок. Реальная

же проблема состояла в том, что ни официальная польская власть, ни консервативная оппозиция были не способны на деле посодействовать принятию решения о полноценном членстве Украины в ЕС⁵.

Такова была ситуация к началу 2014 года. Последующие события на Украине еще более акцентировали внешнеполитические мотивы в поведении польских национал-консерваторов. Кровавые столкновения в Киеве, переход власти к националистам, воссоединение Крыма с Россией, военные действия на украинском Юго-Востоке - все это придало дополнительный и мощный импульс промайданым настроениям в польском обществе. Хотя поддержка, оказанная новой киевской властью со стороны правительства Дональда Туска, а затем Евы Копач, не ограничивается моральной сферой, консерваторам этого было явно недостаточно.

Поддерживая подобные настроения на Украине, польские власти начали осознавать уязвимость своих позиций. Варшаву, например, очень обеспокоила волна националистического психоза, захлестнувшая соседнюю страну и сразу же приведшая к официальной героизации наиболее одиозных для Польши персонажей, вроде Бандеры и Шухевича. При попустительстве киевских властей была запущена кампания по возрождению крайне агрессивной идеологии «украинской исключительности», обретавшей в том числе и антипольский характер. Не меньше беспокойства у Варшавы стало вызывать и поведение ведущих европейских держав, которые, выражая крайнюю озабоченность боевыми действиями, начавшимися на территории Украины, предпочли решать наиболее важные вопросы урегулирования там напрямую с Москвой без участия Варшавы.

Но более всего находящихся у власти центристов встревожила активность конкурентов из правоконсервативной части польского общества. В условиях, когда идеологически окрашенная внешняя политика становилась все более востребованной, эти силы получали явное преимущество, расширяя свою социальную базу и получая массовую поддержку избирателей.

В такой ситуации Варшаве приходилось лишь удивлять всех своими эпатажными заявлениями. Речь шла в первую очередь о выступлении тогдашнего министра иностранных дел Польши Гжегожа Схетыны. Раздосадованный тем, что в рамках «нормандского формата» (Германия, Франция, Россия, Украина) Варшаву не привлекли к процессу выработки документа по урегулированию внутриукраинского конфликта, Схетына неуклюже сослался на

70-летний опыт управления европейских держав североафриканскими колониями, заявив: «Разговаривать об Украине без Польши - это все равно, что разговаривать о Ливии, Алжире, Тунисе, Марокко без Италии, Франции, Испании». Такое изречение вызвало недоумение коллег и бурные протесты киевских властей⁶. Было ясно, что Варшава совершенно игнорировала расчеты другой стороны: в тандеме Польша - Украина Киев, считая себя более крупным государством (в два раза по территории, а также населению) даже в состоянии внутреннего разлада будет стремиться к доминированию, а не подчинению. И лишним тому подтверждением стало заявление П.Порошенко о том, что его армия - четвертая по силе в Европе.

Тем не менее в ходе разворачивавшихся политических дебатов накануне президентских и парламентских выборов тема неких «исторически обоснованных» прерогатив Варшавы в отношении Украины становилась одной из самых популярных.

Взгляд польских правых консерваторов на украинскую проблему в известном смысле всегда формировался под определяющим воздействием предвыборной ситуации. С ноября 2014 года, после официального выдвижения Анджея Дуды кандидатом в президенты от ПиС, именно его позиция по данному вопросу становилась расхожей. Как представитель своей партии, Дуда продолжил линию братьев Качиньских, выступая поборником евроинтеграции Украины и настойчиво отстаивая присоединение Киева к структурам НАТО. В то же время он воздерживался от слишком резких и категоричных призывов к вмешательству в украинские дела.

В результате польские правые консерваторы одержали верх в борьбе за президентское кресло, а спустя пять месяцев после победы Анджея Дуды партия ПиС триумфально вернулась во власть, став безоговорочным лидером и парламентских выборов. После восьми лет пребывания в оппозиции правые консерваторы вновь определяют политику официальной Варшавы и представляют лицо Польши. Можно спорить о том, в какой мере на подобное развитие событий повлияла болезненная дестабилизация Украины, но гораздо важнее понять, как произошедшая смена власти повлияет на общий контекст польско-украинских взаимоотношений.

Одержанная победа показала, что консервативный лагерь по-прежнему обладает достаточным политическим потенциалом, а приоритет национальных интересов Польши, бывший лейтмоти-

вом президентской кампании А.Дуды, дает основания предполагать определенную коррекцию внешней политики страны в сторону большего прагматизма. Очевидно, радикальных перемен в данном случае ожидать не приходится в силу слишком глубоко укоренившихся представлений об особой «польской миссии». И все же некоторые подвижки уже произошли. Новый президент еще в ходе предвыборной кампании проявил изрядную жесткость, комментируя призывы украинских радикалов и особенно благодущие, с которыми им внимают новые киевские власти. В этом смысле отказ Анджея Дуды от встречи с Президентом П.Порошенко является отчетливым сигналом Киеву. Намеченный на июнь 2015 года и полностью согласованный визит был отменен по инициативе принимающей польской стороны. Поводом в значительной степени послужило нежелание официального Киева пересмотреть принятый Верховной Радой закон о признании «Организации украинских националистов» (ОУН) и «Украинской повстанческой армии» (УПА) борцами за независимость страны, который в свое время вызвал очень болезненную реакцию в польском обществе. Впрочем, визит А.Дуды в Киев все-таки состоялся в декабре 2015 года, обойдя стороной острую тему. Польская сторона ничего не забыла, но явно не намеревалась целенаправленно обострять отношения с восточным соседом, поскольку это противоречило бы интересам западных партнеров и позиционированию страны в Европе.

В проявляемой Варшавой полноценной внешнеполитической субъектности, не стесняемой рамками ЕС или НАТО (хотя само участие в Североатлантическом альянсе и европейском интеграционном проекте, разумеется, не подлежит обсуждению)⁷, украинская проблематика продолжает занимать видное место, что выражается в остром желании консерваторов тем или иным образом вписать Польшу в процесс урегулирования вооруженного конфликта на Востоке Украины.

Повышенное внимание со стороны Варшавы к происходящему на Украине нельзя понять вне масштабных геополитических проектов, реализуемых ею в Восточной Европе. Более того, есть основания утверждать, что украинские политические реалии оказывают решающее влияние на внешнеполитическое позиционирование страны в целом, поскольку в силу негласной традиции положение Польши на международной арене определяется ее способностью к проведению активной «восточной политики».

В свете всего сказанного один из аспектов проблемы заслуживает более пристального рассмотрения. Когда речь заходит о взглядах польских консерваторов на украинские события, наблюдатели довольно часто отмечают слишком очевидные противоречия, существующие между различными уровнями оценок происходящего. Некоторые даже считают подобную противоречивость симптомом раздвоения польского политического сознания. Так, скажем, проевропейские и антироссийские выступления украинских политиков - вне зависимости от их партийной принадлежности - рассматриваются в позитивном ключе как полностью отвечающие польским национальным интересам. Солидаризация происходит на уровне общих базовых представлений о неприятии обеими странами «московского варварства и тирании». Вместе с тем польско-украинский геополитический союз дает явную трещину, когда сближающий фактор «российской угрозы» отходит на второй план или, по крайней мере, перестает восприниматься в качестве единственного побудительного мотива двусторонних отношений.

Повседневная политическая практика украинских национал-радикалов, включающая публичные заявления, лозунги, символику и конкретные действия, оставляет довольно мало места для симпатий польских консерваторов. Даже самые убежденные «друзья Украины» не намерены отказываться от предъявления исторических счетов Киеву, если это соответствует их представлениям о прошлом и будущем Речи Посполитой. И для них участие в судьбе восточного соседа может принимать очень специфические формы. Иначе говоря, любые фактические проявления украинского национализма, избавленные от обязательной привязки к «москворбоческой» парадигме, вступают в довольно жесткий конфликт с глянцевыми сценариями, сулящими Украине европейскую и североатлантическую перспективу при определяющей роли Варшавы.

Конечно, такая противоречивость восприятия в большей или меньшей степени характерна для многих представителей польского политического спектра. И все же консервативный взгляд на украинскую проблему отличается наиболее рельефным сочетанием выраженной симпатии с подспудной неприязнью к соседней державе.

Упомянутый визит Я. Качиньского на киевский Майдан в декабре 2013 года стал, безусловно, знаковым событием кровной заинтересованности Польши и всей Европы в отрыве Украины от России. С другой стороны, этот же визит вызвал мощную волну

недовольства польской общественности, возмущенной самим фактом нахождения виднейшего политика страны под красно-черными флагами УПА. В годы Второй мировой войны члены этого «боевого крыла» ОУН запятнали себя кровью тысяч польских граждан. Присутствие лидера ПиС на одной трибуне с их идейными последователями, вроде О.Тягнибока, скандальное само по себе, выглядело особенно нелепым и даже кощунственным в год 70-летия национальной трагедии поляков - Волынской резни, учиненной боевиками ОУН-УПА под руководством Р.Шухевича.

Для адекватной оценки ситуации необходимо подчеркнуть, что получившие свободу действий экстремисты полностью сохранили идеи и ценности практиков украинского национализма. Разумеется, сами «флагманы» национального сознания, равно как и все ими содеянное, выведены из поля критики. Впрочем, представители официального Киева, ориентируясь на Европу, также не намерены отказываться от бандеровского наследия, против чего просвещенная Европа, похоже, не возражает. Однако этим не исчерпываются основания, делающие невозможным примирение польских консерваторов с поборниками украинской исключительности. Со стороны последних все громче звучат призывы к возвращению под власть Киева 19 Юго-Восточных районов Польши. Имеется в виду территория города Перемышль с примыкающими к нему окрестностями, которая после 1945 года была передана советским правительством Польше. Через два года после передачи основная масса украинского населения Перемышля была выселена, что впоследствии послужило дополнительным основанием для требований «восстановления исторической справедливости».

Разумеется, представители самых разных частей польского политического спектра не могут не замечать все более агрессивного поведения соседей, доходящего до земельных притязаний. Точно так же поляки не собираются забывать про собственные территориальные утраты на Востоке, понесенные в период между мировыми войнами. До последнего времени польское общество примирялось с действительностью, благодаря глубоко укоренившимся представлениям об особой геополитически оправданной цене, якобы заплаченной Варшавой путем раздела части исторических владений Речи Посполитой между Литвой, Украиной и Белоруссией. Данные представления наиболее полно воплотились в так называемой доктрине Гедройца - Мерошевского, возникшей

в 1970-х годах в среде польской эмиграции и получившей дальнейшее развитие на фоне распада Советского Союза. Согласно ей, лишившись Вильно, Львова и Гродно, Польша придала устойчивый западный импульс национальному развитию трех упомянутых постсоветских государств. Соответственно, если придерживаться положений доктрины, литовские, украинские и белорусские националисты утрачивают всякий повод для враждебности к Варшаве и превращаются в ее надежных союзников, совместно противостоящих «имперским посягательствам» Москвы.

Активное участие польских политиков в событиях «оранжевой революции» и Евромайдана можно рассматривать как наиболее характерные примеры практического применения описанного подхода. В последнем случае градус украинского национализма уже явно зашкаливал, но оказавшиеся в Киеве представители правоконсервативного лагеря все же предпочли действовать, руководствуясь стратегическими соображениями. Дальнейшие события показали, что стратегия не оправдывает себя. На протяжении предыдущих лет, начиная с «оранжевой революции», власти Польши регулярно делали заявления о неприемлемости прославления ОУН-УПА. Причем в аналогичном духе неоднократно высказывались не только представители властных структур, но и оппозиционные деятели различной политической окраски.

Правые консерваторы, естественно, не оставались в стороне, и во время нахождения у власти, и пребывая в оппозиции, они выражали обеспокоенность воинственно-шовинистическими взглядами части украинского истеблишмента. Так было в бытность Президентом Украины В.Ющенко, когда в отношениях Киева и Варшавы присутствовал определенный романтизм, позволявший надеяться, что со временем двум странам удастся «примирить» своих националистов, расставшись с «недоброй» исторической памятью и сосредоточившись на общей «угрозе с Востока»⁸. Причем само собой разумеется, что поляки ожидали основных идейных подвижек от своих украинских партнеров. Но в современной Украине, где обращение к богатому опыту пособников германского нацизма стало частью почти официального патриотического воспитания, подобная постановка вопроса уже не является актуальной. В таком случае и для польской стороны игнорировать произошедшие изменения, даже ради сомнительной политической выгоды, означало бы заниматься опасным самообманом.

В результате стратегия решения «украинского вопроса», занимающая одно из центральных мест во внешней политике польских консерваторов, сама оказывается под серьезным вопросом. Имея все шансы вновь оказаться у власти, руководство ПиС стоит перед необходимостью заново переформатировать свои базовые внешнеполитические установки. В противном случае вместо долгосрочных проектов консерваторам придется довольствоваться проекцией внутривосточных проблем на сферу международных отношений, что преимущественно и происходит в настоящий момент.

¹«Eastern Partnership» could lead to enlargement, Poland says // EU Observer. 27.05.2008.

²Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit. Warsaw. 2011. 29-30 September // http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ec/124843.pdf

³Kaczyński: w niedzielę udaję się do Kijowa // <http://kresowiacy.com/2013/11/pap-17305/>

⁴Protesty na Ukrainie. Kaczyński do Ukraińców: jesteście potrzebni UE // <http://www.polskieradio.pl/5/3/Artykul/991587,Protesty-na-Ukrainie-Kaczynski-do-Ukrajncow-jestescie-potrzebni-UE>; Kaczyński na Ukrainie: Kontynuuję dzieło brata // <http://www.fakt.pl/jaroslaw-kaczynski-na-ukrainie,artykuly,431935,1.html>; Kaczyński na Majdanie: Chcemy kontynuować dzieło mojego brata // <http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/444599,jaroslaw-kaczynski-na-majdanie-w-kijowie-przemawia-do-ukrajncow.html>

⁵Ryszard Czarnecki dla wPolityce.pl: Sprawa Ukrainy to bolesna porażka polskiej dyplomacji. Rzekome wpływy Polski okazały się mitem// wPolityce.pl. 21.11.2013 // <http://wpolityce.pl/polityka/171583-czarnecki-dla-wpolitycepl-sprawa-ukrainy-to-bolesna-porazka-polskiej-dyplomacji-rzekome-wplywy-polski-okazaly-sie-mitem>

⁶Oburzenie na Ukrainie po słowach Grzegorza Schetyny// Wiadomości. 05.11.2014 // <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/oburzenie-na-ukrainie-po-slowach-grzegorza-schetyny/7xzh0>

⁷Polska wychodzi z cienia Niemiec // Rzeczpospolita. 26.05.2015.

⁸Ostra odpowiedź Prezydenta na Ukraińską decyzję// PolskieRadio. 04.02.2010 // <http://www.polskieradio.pl/5/115/Artykul/184548,Ile-trzeba-zarabiac-zeby-zaprosic-goscia-z-Ukrainy>

Ключевые слова: правые консерваторы, либеральные консерваторы, внешнеполитическая стратегия, евроинтеграция, Евросоюз, оппозиция, внутривосточный кризис, гражданский конфликт, партнерство, геополитика.

Культурная дипломатия

Слово

«Поэзии связующая нить»

Литературно-творческое объединение «Отдушина» МИД России при поддержке Шанхайского университета иностранных языков выпустило уникальное издание - сборник стихотворений русских и китайских поэтов под названием «Поэзии связующая нить». Причем произведения публикуются на двух языках - русском и китайском. Авторы-составители посвятили эту книгу Российско-Китайской дружбе (именно с заглавной буквы).

Идея такого двуязычного сборника, как рассказывает руководитель «Отдушины» поэт и дипломат В.И.Масалов, пришла спонтанно. Он читал свои стихи в одном из китайских университетов, и, когда поэтический вечер подходил к концу, из зала последовала просьба одной из слушательниц, студентки университета, разрешить прочитать русское стихотворение, которое она сама перевела на китайский язык.

Прошло немного времени, и в «портфеле» Владимира Ивановича уже хранилось более десятка переводов на китайский. Собственно, эти первые переводы и легли в основу сборника.

Издание было поддержано министром иностранных дел России С.В.Лавровым. И не только на словах. Он дал в сборник несколько своих стихотворений.

Отмечая значение книги, С.В.Лавров во вступлении пишет, что «российско-китайские отношения стратегического партнерства приобрели действительно всеобъемлющий характер и являются наилучшими за всю их многовековую историю. В их основе - чувства искренней дружбы и симпатии наших народов, глубокое взаимное уважение, учет ключевых интересов друг друга».

И продолжает: «Поэтическое творчество с его мощной эмоциональной основой и активной гражданской позицией призвано способствовать утверждению в обществе непреходящих нравственных ценностей, играет важную роль в деле взаимообогащения культур, поддержания языко-

вого многообразия. Свой вклад в эти усилия, в укрепление атмосферы доверия и взаимопонимания между гражданами России и Китая, призван внести и данный сборник, который, уверен, будет востребован широким кругом читателей».

В свою очередь, министр иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И, обращаясь к читателям, отмечает: «Поэтический язык выступает здесь посредником между народами двух стран, перекидывает мост между ними, помогая лучше понять друг друга и сделать традиционные дружеские связи еще более прочными. Я рад, что в сборник включены произведения современных российских дипломатов, и мне особенно приятно видеть стихи моего большого друга, министра иностранных дел России С.В.Лаврова».

Подытоживая, министр Ван И пишет: «Надеюсь, что издание этого поэтического сборника придаст дополнительный импульс дальнейшему наращиванию гуманитарных обменов и укреплению дружбы между нашими странами».

Небольшой по объему том вместил произведения из древней китайской литературы «Шицзин» Мэн Хаожань, Хэ Чжичжан, Ли Бо, Ду Фу, Су Ши. Современная литература представлена поэтами Фэн Чжи, Сюй Чжимо, Вэнь Идо, Бянь Чжилинь, Юй Гуанчжун, Ли Ин, Е Яньбин, Юй Цун, Ли Чжаосин. Среди русских поэтов - А.С.Пушкин, Ф.И.Тютчев и современные поэты-дипломаты - С.В.Лавров, Е.М.Примаков, А.А.Бессмертных, В.Н.Казимиров, К.М.Барский, В.И.Масалов, М.И.Басманов. Также в сборник включены произведения молодых поэтов из разных уголков России.

Несомненную помощь в работе над сборником оказали китайский литературовед, русист Чжэн Туу, посол России в Китае А.И.Денисов, заместитель министра иностранных дел России И.В.Моргулов, проректор МГИМО Н.Б.Кузьмина.

Эта работа, бесспорно, не удалась бы и без профессионального подстрочного перевода, который делали сотрудники Первого департамента Азии МИД России и Посольства России в Китае.

Юй Гуанчжун

等你，在雨中

等你，在雨中，在造虹的雨中
蝉声沉落，蛙声升起
一池的红莲如红焰，在雨中

你来不来都一样，竟感觉
每朵莲都像你
尤其隔着黄昏，隔着这样的细雨

永恒，刹那，刹那，永恒
等你，在时间之外，
在时间之内，等你，在刹那，在永恒

如果你的手在我的手里，此刻
如果你的清芬
在我的鼻孔，我会说，小情人

诺，这只手应该采莲，在吴宫
这只手应该
摇一柄桂浆，在木兰舟中

一颗星悬在科学馆的飞檐
耳坠子一般地悬着
瑞士表说都七点了。忽然你走来

步雨后的红莲，翩翩，你走来
像一首小令
从一则爱情的典故里你走来

从姜白石的词里，有韵地，你走来

Я ЖДУ ТВБЯ...

Я жду тебя под радугой дождя,
Под шум цикад и кваканье лягушек,
В пожаре лотосов и в искорках дождя я жду тебя.

Придёшь иль нет, не знаю. Только я
Не смею обмануть себя под вечер. Вся красота у лотосов твоя,
В горчичный сумрак пелены дождя я жду тебя.

Бегут мгновенья, вечность теребя,
А я всё жду, тасуя карты-время,
И наяву, и в вечных сновиденьях я жду тебя.

И если б случай предоставил шанс
К твоей руке лишь только прикоснуться, и в запахи
Душою окунуться, воскликнул бы: «Любимая!» не раз.

Не зря права рвать лотосы даны тебе,
Когда плывёшь ты по озёрной глади,
И нежные цветки своей рукою гладить,
И принимать их в дар одной себе.

Не зря звезда качается серьгой
Под крышею всезнающей науки,
Не зря часы дорогой круговой на семь показывают руки,
Ведь в этот миг ты видишься со мной, с меня снимая муки.

И вслед дождю ты лотосом паришь кровавым, словно рана,
И отдаёшь небесный свой приказ,
Как истину любви в классических романах,
Как рифму Цзян Байши – душевную – сейчас.

Перевод Владимира Масалова / В. 马萨洛夫译

102
103

Ли Ин

逆风飞行的鸟

不是树叶
是一只褐色的鸟
在枯寂的荒原上空
逆风飞行

在狂怒的风暴里
几乎摔落地面
忽又猛的飞升
蜷缩的腿爪在奋力蹬动
从它几乎被撕裂的翅膀
我听见艰难的喘息和苦痛
但它仍挣扎着奋力搏击
无畏的向前飞行

是一把火在浪里燃烧
是一朵花开在空中
生活里有数不尽的风雨
世界才因你而生动

祁连山下那只逆风飞行的鸟
是我见过的最美的一只

ПТИЦА, КОТОРАЯ ЛЕТИТ ПРОТИВ ВЕТРА

Не сомневайся, это птица,
Не лист сухой летит,
Чтоб ветром вольным насладиться,
Безмолвием, что спит.

Порывы ветра не страшат,
Падение на скалы.
В стальных когтях был страх зажат,
Когда она взмывала —
То боль от множества утрат
На сердце проступала.
Но силы птицу не лишит, дыхание её смело,
И ветру крыльев не сломить —
Стремит полет умело.

Огонь ли вспыхнувший средь волн,
Цветок ли в пустоте,
Иль дождь стеной, иль в море чёлн,
Подвластно всё мечте.

Ту птицу видел только раз в предгорьях Циляншань,
Прекрасней не было её, куда, поверь, не глянь.

Перевод Владимира Масалова / В. 马萨洛夫译

106
107

Ли Чжаосин

秋 醉

语言顿显苍白，
无奈秋叶浪漫！

红，红得透亮，
黄，黄得灿烂。
绿，绿得飘逸，
紫，紫得滴艳……

秋色是
流动的油画，
鸡尾酒灌醉了群山。

秋风
忘情地调色，
丘壑是燃烧的昏眩。

秋空
放纵心旌摇曳，
任多元的色彩斑驳变幻；

秋韵
是成熟的美和力，
孕育着下一个蓬勃的春天。

ОПЬЯНЕНИЕ ОСЕНИ

Бледнеют слова, в тишине застывая.
Романтика осени их затмевает.

У красного цвета – прозрачность рубина,
У жёлтого – роскошь и блеск янтаря.
Я радуюсь зелени неистребимой
И плачу, в пурпурном пожаре горя.

А осени краски – картина живая.
Там горы коктейлем гламурным пьяны.
А осени ветер, закат раздувая,
Ходмы поджигает оттенками хны.

А осени воздух рождает волненье
На сердце и в пятнах палитры земной...
Красавица Осень! Ты вновь в положении:
Беременна юной цветущей весной.

112
113

Чжан Янян

草图

那河水还会由南向北流淌
那月亮还会赤脚过河
那幸存的鲫鱼，鳊鱼，草鱼，鲢鱼……
还会在这里生下后代
那花山雀还会惦记她的耳环
来四处翻寻红色的浆果
我喜欢这里，五月石榴笑
九月棉桃笑，还有三两只绵羊
舔舐我的欢乐和忧伤
老祖母皴裂的指头抚摸过这里
那些水稻，麦子，山芋
那些南瓜，桑树，高粱
我跨过钟表的褶皱
坐时间的滑梯回来
看见了柏树和微笑的母亲
谢谢偶尔来此松泥的蚯蚓
谢谢每年来此翻新的小草和野花
在这古旧的墓园
睡着我所有已去的亲人

ЭКИЗ

Смотрю, как течёт река — с юга на север,
Как переправу через неё бросает луна.
Сазан и белый амур в реке проживали доселе,
И далее будет плодить живую рыбу она.
Мне нравится здесь. Я одна стою у ограды.
Ночь на деревьях развесила сиять мириады звёзд.
И местные две овечки мне по-человечески рады,
И лунный диск, как в детстве, по-прежнему кругл и прост.
Ещё моя старая бабушка вот к этому кипарису,
И моя молодая мама, в звёздный урочный час,
Приносили тыквы, и сорго, и горсть поливного риса,
В память любимых предков, ушедших давно от нас.
Жили они и любили, я вижу их светлые лики.
Спасибо за звёздное небо, за этот солнечный свет,
Спасибо цветам и травам, и кладбищенской землянике,
Которой в этом мире спелее и слаще нет.

*Перевод Сюй Баоцяо, Михаила Мартышкина/
徐宝俏, М. 马尔德什金译*

126
127

Евгений Примаков**Я ТВЁРДО ВСЁ РЕШИЛ**

Я твёрдо всё решил: быть до конца в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока не упаду.
И если станет нестерпимо тяжко,
То и тогда с дороги не сойду.

Я твёрдо всё решил: мне ничего не надо —
Ни высших должностей, ни славы, ни наград,
Лишь чувствовать дыханье друга рядом,
Лишь не поймать косой, недобрый взгляд.

Я много раз грешил, но никогда не предал
Ни дела, чем живу, ни дома, ни людей.
Я много проскакал, но не оседлан,
Хоть сам умею понукать коней.

Мы мчимся, нас кнутом подстёгивает время,
Мы спотыкаемся, но нас не тем судить,
Кто даже ногу не поставил в стремя
И только поучает всех, как жить.

我下定决心

我下定决心：拉车到底，
只要还没倒下，只要一息尚存。
纵然泰山压顶，我也绝不会
停下脚步——只会把牙关咬紧。

我下定决心：别无他求——
不要高官厚禄，不要荣誉奖赏，
只要有朋友跟我并肩前往，
只要不会撞见蔑视和敌视的目光。

我犯过很多错误，但从没出卖过家人和他人，
对赖以生存的事业也不曾有丝毫的背叛。
我跑过许多路，但没有配上鞍。
尽管我自己也擅长催马扬鞭。

我们不停奔跑，时代的鞭子催我们奋进，
我们会摔跟头，但不能因此指责我们，
有的人脚都没碰过马镫，
却在言不惭地板起面孔教训别人。

216
217

Александр Бессмертных

Я НЕ СЛАВЛЮ РОССИЮ

Я не славлю Россию —
Она не нуждается в этом.
Она — мировая стихия,
Поэтому не подвластна поэтам.

Она не нуждается в тостах,
В заклинаньях, что веришь и любишь.
Шепчу ей я тихо и просто:
Спасибо, что есть
И что будешь.

我不赞美俄罗斯

我不赞美俄罗斯——
俄罗斯用不着赞美。
俄罗斯是一种世界元素，
因而不受诗人左右。

俄罗斯不需要祝愿，
不需要信与爱的誓言，
我只需对她轻声说：谢谢你，
因为你的存在，永远存在。

郑体武译 / Перевод Чжэна Тиу

248
249

Владимир Масалов

ЖИЗНЬ – СТЕРНЯ

Жизнь – стерня. Идешь – калечишь ноги.
Не идти нельзя – пусть боль сильней.
Иногда лишь ангелы помогут
Проскользить над сутью грешных дней.

И уже не кажется так страшно,
На стерне, свой выбирая путь,
Отрывать от жизни дни-бумажки
И в любовь бездонную шагнуть.

Не страшны тогда ни осени ненастья,
Ни дожди, ни стужи-холода,
Ты идешь по жизненному счастью,
И уверен – будет так всегда.

И душа обид стерни не вспомнит,
Кажется, все в жизни было так.
И зачем хотел облегчить дровни,
Облегчить возок хотел, чудак?

Даже в день, когда любовь покинет,
И на сердце станет тяжелей,
От стерни проклятой не отринешь,
А захочешь быть подольше с ней.

人生——留茬地

——献给顾蕴璞

人生是留茬地。往前走，会崴脚。
停步可不行，哪怕疼得再厉害些。
有时候只有天使们能帮助你
从倒霉日子的怪圈上空滑过去。

如今我已不觉得那么可怕，
留茬地上，当你选择自己的路，
要从人生之书撕下岁月的纸页，
跨进那条深不见底的爱河。

于是，无论是阴霾天、下雨天、
酷寒天，统统都不可怕，
你正沿着人生幸福之路前行，
并且确信，永远这样不变化。

心里不再会记起留茬地的屈辱，
好像人生原本就是如此，
可是怪人为何要给平板雪橇、
马车式雪橇减负而让它们奔驰？

即使恋人抛下了你，
你的心变得沉重无比，
你也不再会摒弃留茬地，
而想更久地跟它在一起。

顾蕴璞译 / Перевод Гу Юньпу

269
263

Сергей Лавров**СТАРОКОНЮШЕННЫЙ**

Староконюшенный, мне юность возврати,
Верни мне неподсудность безрассудства.
Верни всё то, что вдруг на полпути
Заставило застыть и оглянуться.

Верни мне веру в стопроцентный шанс,
В непогрешимость мыслей и поступков,
Верни из подворотни резонанс
Походки заблудившейся и хрупкой.

Староконюшенный, верни мою любовь —
Ко мне верни и мне одновременно.
Верни её из слов пустых и снов,
Избавь нас от нечаянной измены.

Староконюшенный, верни мои грехи,
Их сладость мне дороже отпущенья.
Верни сентиментальные стихи,
Я изменю в них строки посвященья.

Верни мне всё, потом за всё суди.
Суди, но оставайся, ради бога,
Не за моей спиной, а впереди,
Не переулком — главною дорогой.

老马厩胡同

老马厩胡同啊，请把青春还给我，
把血气方刚不计利害的鲁莽脾气还给我，
把那些会令我在半道上突然驻足
并深情回望的一切还给我。

把信心还给我，让我坚信有百分百的机会
让我坚信思想和行为的无懈可击，
把徘徊和柔弱的脚步的共振
从门缝底下还给我。

老马厩胡同啊，把我的爱还给我——
还给我，同时回到我身边。
让我脱离空虚的词语和梦。
让我们免遭绝望的背叛。

老马厩胡同啊，把我的罪过还给我，
罪过的甜蜜对我而言比宽恕更宝贵。
把伤感的诗句还给我吧，
我要对其中的献词做些更改。

把一切都还给我，再对一切做出评判。
评判吧，但看在上帝分上，不要——
不要站在我的背后，而要站在我的面前，
不要作为一条胡同，而要作为一条大道。

270
271

Метаморфозы

Полвека молодежной субкультуры на Западе

Павел Богомолов

Лондон, как известно, умеет праздновать большие даты. На Темзе знают, как лучше всего приподнять значение той или иной календарной вехи на пути мировой, особенно западной, цивилизации. Приход третьего тысячелетия от Рождества Христова нигде, пожалуй, не был отмечен так ярко, как в британской столице. Фейерверк над «чертовым колесом», построенным в честь наступления новой эры, озарил не только сердце Англии с его нулевым Гринвичским меридианом, но и весь мир. Прошло три года, и 50-летие коронации Елизаветы II, отмеченное массовым плаванием прогулочных судов, катеров и лодок по Темзе вслед за яхтой Ее Величества, с огромным успехом транслировалось по всей планете.

И будни, и праздники стали с тех пор иными

Возможно, та годовщина, о которой пойдет речь на сей раз, станет более скромной по своему общественному резонансу. Но она тоже поучительна.

Исследователи послевоенной истории и культуры Запады считают, что к середине 1960-х завершилась эпоха излишних ограничений и запретов в контактах между поколениями, способах их «социального самовыражения». Изжили себя некоторые сословные границы. Обесценились предельно допустимые планки духовного, этического и эстетического порядка в быту, стиле общения, по-

требительском спросе, моде, легкой музыке. В русле терпимого доселе отношения к официозу, ханжеству, ложной вежливости, лицемерию и взаимному дистанцированию между людьми сверкнула искра несогласия. Оно-то и взломало образ жизни молодежи, да и не только ее, по обе стороны Атлантики. Иными стали вкусы и привычки миллионов людей.

Переломное пятилетие (1966-1970 гг.) и впрямь наполнилось далекоидущими поведенческими сдвигами. Они часто превращали в бунтаря даже того, кому была уготована участь мещанина. Широкие психологические перемены перешагнули рубеж между Западом и Востоком. Более того, они по сей день оказывают сильное, хотя и не до конца осознанное, влияние на то, как мы живем. Во многих странах изменился за последние полвека климат человеческого общения. Упростился неписанный «протокол» наших быстротекущих дней, будь то рабочих или выходных.

Встретившись на Темзе с инициаторами юбилейных акций в честь 50-летия «культурного взрыва», я лучше понял его значение и записал слова одного из этих подвижников - Мартина Рота. Возглавляя дирекцию весьма престижного хранилища искусства - лондонского Музея Виктории и Альберта, он знает о значении приближающейся даты не понаслышке.

«Символично уже то, что ровно 500 лет назад вышла в свет «Утопия» Томаса Мора, этот первый научно-публицистический прогноз справедливого будущего для всего человечества, - сказал М.Рот. - А в 2017 году, как бы мы ни относились к урокам Октябрьской революции в России, ее столетие тоже станет одной из ведущих тем в печатных и электронных СМИ. И вот сейчас, на этом отрезке между двумя разными, но перекликающимися датами, мы хотим сделать лондонскую осень 2016-го периодом особого общественного звучания, когда слово «революция» новаторски прозвучит во всех смыслах».

Ссылка на Россию, да еще в этически-вкусовом контексте, показалась мне сначала комплиментом или преувеличением. Но вот тот же Мартин Рот подписывает в июне 2016-го многообещающий договор о партнерстве между своим музеем и двумя, пусть и очень разными, культурными учреждениями, работающими в Москве. Это Государственная Третьяковская галерея и офис всемирно известного журнала мод «Condé Nast Россия». Цель трехсторонней инициативы - сообща подготовить и провести в 2020-2021 годах в

Лондоне и Москве целевую выставку об истории взаимопроникновения и, главное, взаимообогащения стилевых подходов россиян и западноевропейцев к таким деликатным сферам, как домашние и официальные интерьеры, одежда, обувь и прически для «разных случаев», манеры самовыражения и каноны этикета.

Экспозиция расскажет не только о давней восприимчивости «москвитов» к бытовым, эстетическим веяниям Запада. Она поведаст и о том, как сильно повлияла сама Россия, особенно на переломных этапах своего турбулентного пути в XX веке, на прогресс европейской моды всех социальных уровней - от светского до простонародного. Совместный опыт подобного рода, накопленный модельерами и музейщиками, оказывается, очень широк. Большим успехом пользовались такие выездные выставки, как «Театр русского авангарда: война, революция и дизайн 1913-1933 гг.», «Сокровища монарших дворов: Тюдоры, Стюарты и русские цари», «Дягилев и золотой век русского балета 1909-1929».

Зарубежные бунтари моды все же избегают социального взрыва

Следует самокритично признать: у нас в России радикальные повороты в сознании, религиозных обрядах и привычках, да и в повседневном общении между людьми, редко ограничивались «надстроечно-духовной» плоскостью. Как правило, они сопутствовали коренной, болезненной и зачастую кровавой ломке социальных формаций как таковых. Но вот что говорит, в том числе и об этом, генеральный директор Третьяковки Зельфира Трегулова: «Взявшись за подготовку экспозиции, наша галерея идет к новому типу выставочных проектов, реализуемых в тесном партнерстве с британскими и международными институтами. Цель - придать очевидность и ясность тому факту, что Россия XX века, при всех перенесенных ею потрясениях, оказала мощное, длительное влияние на творческое мышление, отраженное в разных сферах искусства. На сей раз мы беремся за изучение «территории моды» и стиля жизни, полагаясь при этом на экспертный опыт своих коллег. Прежде всего, это Музей Виктории и Альберта, ставший ведущим в мире собранием произведений искусства и дизайна. Британские парт-

неры проводят смелые и вместе с тем утонченные по своему содержанию смотры, которые столь высоко оцениваются специалистами, прессой и общественностью».

Если у нас новые вкусы, иная эстетика и мода диктовались тектоникой общественных катастроф, народных трагедий или побед, то на Темзе хотят избежать таких коллизий. Избежать в том числе с помощью периодического распаивания шлюзов, переполненных пусть даже странными молодежными пристрастиями и наклонностями. Умудренная

опытом элита Англии знает, что смириться раз в сто лет с «переворачиванием эстетики с ног на голову» лучше, чем довести дело до репрессий и дележа национального богатства. «Россия, - сказал М.Рот, - это завораживающая страна контрастов, но она все еще остается завернутой в некую тайну мистики». В Британии, понятное дело, никто не хочет нарастания чересчур взрывоопасных тайн - небольшой остров вряд ли их выдержит. Поэтому в Лондоне любят скорее не классовых ниспровергателей, а «бунтарей духа» и «мятежников стиля», способных зайти в своих исканиях хотя и далеко, но все же не до роковой черты...

Вернувшись в Москву и часто размышляя - наедине со старой коллекцией пластинок эпохи «большого бита» - о расцвете «Битлз» и «Роллинг стоунз», как и о других ярких вехах полузабытой эпохи, я вновь соглашаюсь с М.Ротом. Любой равнодушный европеец с благодарностью вспомнит на лондонских выставках и концертах о нестандартном мышлении «шестидесятников». Это они взломали не только каноны музыкальной композиции, но и

закостенелые устои жизни на Западе. Хотя и благоразумно оставшись в границах рынка и частной собственности, новое поколение артистов, художников и уличных бунтарей все же опрокинуло вроде бы складные, но фальшивые азы массовой культуры, воцарившейся в постиндустриальных странах к середине XX века.

Повсюду, в том числе и в России, накопилось с тех пор немало научных обоснований этого феномена.

«В качестве реакции на «массовую культуру» и ее использование в идеологическом противостоянии капитализма и социализма к 1970-м годам в определенных слоях общества, особенно в молодежной и материально обеспеченной среде промышленно развитых стран, - пишет, например, московский исследователь С.П.Мамонтов, - складывается неформальный комплекс поведенческих установок, получивших название «контркультура». Термин этот был предложен американским социологом Т.Роззаком в его труде «Становление контркультуры» (1969 г.), хотя в целом идейным предтечей этого явления на Западе считают Ф.Ницше с его преклонением перед «дионисийским началом в культуре»¹.

Вернемся же, однако, к лондонской встрече журналистов с М.Ротом: «Дело не только в культуре как таковой, - продолжал он, - но и в том, насколько изменилось с тех пор все наше бытие. Потому и назрело повторное обращение самой широкой публики к истокам тех перемен, без которых мы себя уже не мыслим. Ко всему тому, что наполнило середину 1960-х свежим дыханием обновления»...

... И отдалось, добавил бы автор этих строк, гулким эхом раскрепощения и нонконформизма. Покончив с мелочной зашоренностью в своем видении современности, Человек вступил на путь гораздо более свободной эволюции.

Точка отсчета: какой она была?

В 1966 году выдающийся английский режиссер Питер Брук снял фильм, название которого - «US» может одновременно означать и «нас самих», и Соединенные Штаты. Апогеем картины стало самоожжение демонстранта-квакера, которого не пропустили к пятиугольному зданию Министерства обороны США. Так смело, яростно и целеустремленно протестовать против войны во Вьетнаме, унесшей

в итоге жизни 50 тыс. американских парней, было еще нельзя. Но невероятным кажется другое: выход фильма на экран заблокировало... тогдашнее правительство Великобритании. А ведь многим оно казалось гораздо более толерантным и демократичным, чем Белый дом!

Действительно, фильмы протеста, да и многие песни протеста, пока еще оспаривались. Политические имиджи заокеанских бардов Пита Сигера, Боба Дилана и Джоаны Баэз только зарождались. Дело не только в нагроможденных властью завалах на пути радикализации искусства, его спорного «контента». Изобиловали условностями и нормы поведения: как одеваться, обуваться и питаться, какие псалмы распевать, как относиться к сексу. Между тем в то время потребительский бум с его диверсификацией вкусов и наклонностей в Европе еще не наступил. Да и то сказать: только в середине 1950-х Туманный Альбион отменил остатки карточной системы, унаследованной от Второй мировой. Люди в массе своей жили стесненно, по заветам отцов и дедов.

Если бы до 1966 года (того самого года, когда в лондонских ателье мод пошли в ход не только обычные, но и нестандартные материалы для кройки и шитья) какая-нибудь девушка-экологистка, увлекшись бытовыми отходами, надела платье из опустошенных суповых пакетов, ее сочли бы сумасбродкой. Или даже не пустили бы - из-за якобы вызывающей экстравагантности - на вечеринку с предписанным «дресс-кодом». А ныне эти дизайнерские платья висят на выставках, посвященных эстетическому повороту середины 1960-х.

Да что там пакетный мини-наряд, если даже в фирменных джинсах марки «Левайс» (эта компания недаром спонсирует нынешние юбилейные акции в Лондоне) допускалось в те годы разве что похлопотать с лопатой или пилой в саду либо в гараже. Считалось неприличным являться в ковбойских брюках цвета индиго (или, к примеру, сделав нестандартную прическу) не то что на деловую встречу, но и на рядовое randevu с близким партнером или другом.

Первые палатки хиппи и иных «мирников» тоже были не в почете и часто демонтировались(!). Лишь много лет спустя наследникам «людей-цветов», то есть рокерам или панкам, было гораздо легче «самовыражаться», поскольку, при всех нюансах, они шли уже проторенной дорогой. А пока свирепствовала «поведенческая цензура». Самой жесткой она была, конечно, в католических странах. Если бы в те годы на гостиничной тумбочке иностранно-

го туриста в Дублине уборщица увидела противозачаточное средство, то подобного гостя Ирландии отправили бы в тюрьму(!). А нетрадиционная половая ориентация, как и многое другое, вообще оставалась под строгим запретом. Таковых было множество - люди на Западе сталкивались с ними едва ли не каждый день.

На историческую авансцену вышло, однако, совершенно новое поколение молодежи. Нет, оно не забыло, как признавались творцы новой музыки Джон Леннон и Пол Маккартни, картин детства с подводными лодками, которых выслеживали коварные гитлеровские субмарины в океане. Но оно уже готовилось окрасить эти лодки в иной цвет - радостный и оптимистичный. Например, в канаречно-желтый, как это звучало в звонкой песне «Битлз». Почувствовав в весенней атмосфере 1960-х приближающийся отказ от всего монотонного, скучного и унылого в жизни и на эстраде, та же группа пела: «Ты говоришь, что хочешь революции? Ну что ж, как тебе известно, все мы хотим изменить мир».

Сегодня, оттолкнувшись от этой фразы, лидеры лондонской юбилейной кампании так и назвали серию целевых общественных акций: «Ты говоришь, что хочешь революции? Пластинки и мятежники 1966-1970 годов».

Брифинг в баре «Bag O'Nails»

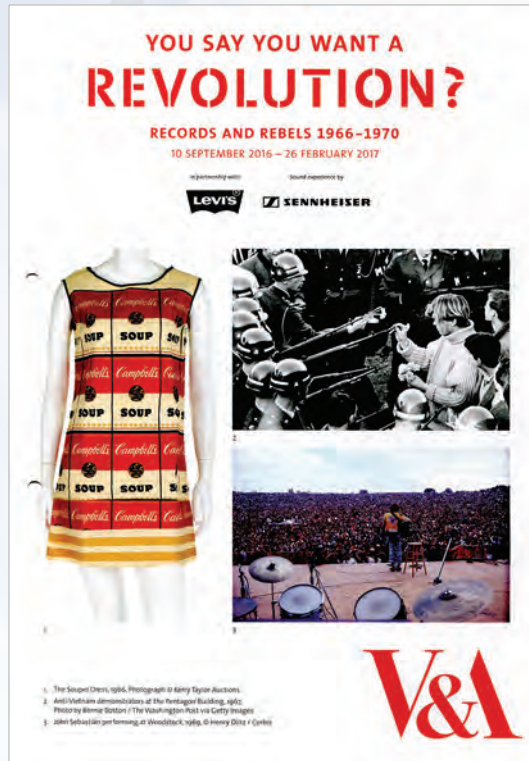
У мероприятий, посвященных 50-летию молодежной субкультуры, немало адресов. Мне довелось побывать на одном из «информационных утреников» на эту тему. Дело было в уютном баре под вывеской «Bag O'Nails» на торговой улочке Кингли-стрит в самом сердце Лондона.

Помещение, о котором идет речь, можно назвать подвальным. Но оно хорошо меблировано и украшено. На стенах - благородный отсвет мореного дуба. На табуретах и диванах в глубине утопленных «полукабин» с круглыми столиками мягко стелется вишневый плюш. При виде всей этой аккуратности и чистоты не верится, что история здания давно уже перевалила за сотню лет и что полвека назад здесь была сыграна первая свадьба Пола Маккартни, а несколько лет спустя дебютировал гитарист и вокалист Джими Хендрикс.

Сцена в «Bag O'Nails» - невысокая, почти домашняя. На ней-то и выступили перед репортерами инициаторы и спонсоры культурных акций, намеченных в основном на вторую половину нынешнего года. Это и уже упомянутый искусствовед и знаток духовной жизни Запада - «породистый» и высокий Мартин Рот, одетый строже, чем остальные ораторы. Это и топ-менеджер всемирно известной фирмы-производителя звуковой аппаратуры Даниэль Сеннхайзер, и «король джинсов» Ричард Харрен, и эксперт по культурологии Джеффри Марш.

Эксперты поведали о том, как зародившаяся 50 лет назад «контркультура» постепенно переставала быть «вещью в себе». Молодежный бум то и дело выплескивался из «внутренне-тусовочной» среды наружу. Он все больше укалывал своими острыми углами те пласты британской и международной жизни, которые, образно говоря, были на устах у всего мира. Эффектная «девушка по вызову» Кристин Килер, чья «обнаженная фотосессия» стала одним из ярчайших символов эротического взрыва 1960-х, превратилась еще и в... действующее лицо многослойного детективного сюжета(!). Произошло это в русле подлинной «аферы Профьюмо». В дни взрывания того громкого скандала военный министр Соединенного Королевства и советский военно-морской атташе Е.Иванов пользовались услугами одной и той же красавицы.

Таков лишь один из характерных штрихов к той пестрой, эклектичной и самобытной общественной атмосфере, которая окутала Лондон полузабытой эпохи. Но, может быть, мы уже вправе говорить не только о штрихах, но и о чем-то большем? Вот и ретропано-

1. The Sausalitos, 1966. Photograph © Gary Taylor Auctions.
2. 1968 Vietnam demonstrations at the Pentagon Building, 1968. Photo by Bruce Sisson / The Washington Post via Getty Images.
3. John Sebastian performing at Woodstock, 1969. © Jimmy Orlitz / Corbis.

рама 1960-х, подтверждая это, заполняется рельефными и, без преувеличения, плотными мазками открытий, сделанных в наши дни как бы заново. Хроника подготовки к юбилейным выставкам, «круглым столам» и концертам становится все гуще и многоцветнее.

«Но зрительное и слуховое восприятие - это еще не все, - комментирует далекоидущий замысел организаторов привлекательная «смотрительница» тематического вернисажа в Музее Виктории и Альберта - Виктория Броукс. Хотелось бы дать прессе четкое, системное представление: по каким именно тематическим разделам мы воссоздаем вторую половину 1960-х».

Грани былых перемен - на стендах

Первый зал выставки, открытие которой намечено на 10 сентября, - это, по словам Виктории Броукс, декорация шумной лондонской Карнаби-стрит образца 1966 года. Именно та переполненная неформалами и увешанная кричащими (но разве это плохо?!) плакатами улица дала американскому журналу «Тайм» повод для того, чтобы назвать веселый Лондон по-новому - «The Swinging City». Определение образа жизни британской столицы одновременно означало и динамизм, и опережение моды, и некую игривость, и созвучие рок-н-роллу, и стилевую актуальность, и даже вибрацию(!).

Войдешь в «стартовый» отдел, и словно вывалятся из бутиков элитарного квартала Челси мини-платья 1960-х с фирменной этикеткой «Биба», короткие юбки Мэри Куант, пижонский мужской костюм с ярлыком «Мистер Фиш» и пиджак стилиста из серийно-конвейерной линейки с ярлыком «Путешествие бабушки». Но не меньше интереса вызовут рисунки вдовы Леннона - японки Йоко Оно. Почетное место занимает сценический костюм лидера «Роллинг стоунз» Мика Джаггера. Звучат раритетные аудиозаписи ансамблей «Кинкс» и «Бич бойз». Эксклюзивные снимки и целевые показы воскрешают черно-белую стилистику киношедевров 1966-го. Среди них - снятая гениальным режиссером Микеланджело Антониони на Темзе картина «Крупным планом» и полноформатные похождения ловеласа, роль которого исполнил Майкл Кейн, в фильме «Элфи».

Второй раздел поведает о популярных клубах той поры. Это, в частности, таинственный UFO. Клуб гордился мастерски воспроизведе-

денным отзвуком контакта с неземными цивилизациями и авангардным кинематографом, как и образцами «макробиопищевых продуктов», да и опытами в сфере «жидкого освещения». Альтернативный стиль досуга продвигался через искрометную многотиражку «Длинноволосые таймс». Помогали и артефакты из разряда оккультных. Музыкальный фон «живьем» создавала группа «Пинк Флойд».

Но, конечно, великим музыкально-поэтическим шедевром и сенсацией всех времен стал в июне 1967-го выход битловского альбома «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера». Суперпластинка обернулась самым громким в истории манифестом новой мелодики и оркестровой полифонии. Гости юбилейной выставки увидят рукописный оригинал прозвучавшей в той же студийной записи баллады «Люси в алмазных небесах». Рядом - иллюстрации Алана Олдриджа к этому же диску. Выставлен и подлинник восточного струнного инструмента, завораживающего своим волнообразным, гулким эхом. Это индийский ситар, принадлежавший виртуозу Джорджу Харрисону. Экспонат предоставила музейщикам вдова музыканта.

Третий раздел повествует о «революции улиц» - об акциях гражданского неповиновения и молодежной солидарности. В центре - восстание студентов Сорбонны в мае 1968-го: листовки, воззвания, «ядренные» куплеты. Имеется даже написанный на баррикаде перечень понадобившихся манифестанту покупок в гастрономе(!). Здесь же - подборка комиксов и прочих материалов пропагандистского толка, собранная американским солдатом в Индокитае. Не удержишься от улыбки при виде марионеток из кукольного театра Сан-Франциско. Когда-то они крикливо оживали в яркой буффонаде опять-таки на вьетнамскую тему. На стенах - подлинники «иконы» тех же турбулентных лет: призывы к поддержке председателя Мао, команданте Эрнесто Че Гевары и страстного борца за права афроамериканцев Мартина Лютера Кинга.

Адресовано и согласным, и несогласным

Как пояснила Виктория Броукс, «рыночно-потребительская революция», связанная в основном с массовым распространением банковских кредитов, определяет суть четвертого раздела. Быть может, читатель возразит: разве процедура покупок не является

одной из материально-прозаических основ той самой «массовой культуры», которую опровергали «шестидесятники»?

Что ж, в этом возражении есть свой резон. Но в том-то и дело, что правила расплаты у магазинной кассы изменились не частично, а радикально. Такого не случалось в течение сотен лет. Казалось бы, вполне солидные и ответственные потребители то и дело, причем неожиданно для самих себя, стали залезать в долги. Прогресс супермаркетов необычайно сильно ударил по содержимому карманов и кошельков, а значит, и по психологической стабильности миллионов семей. Так что «революция торговых залов» стала хотя и эффективной, но по сути болезненной, как и любой иной переворот.

Завлекательные витрины торговых центров, соблазнительная реклама и магнетизм коммерческих брендов раскрыты, в частности, через панорамно-трехмерный показ всемирных выставок 1967 и 1970 годов в Монреале и Осаке. Демонстрируются и образцы тогдашней архитектуры, и элегантные модели Пьера Кардена, и скафандры астронавтов, и качественно новая форма стюардесс. Не забыты и коммерческая перестройка телевидения, маркетинг телепрограмм. Показана приватизация ряда каналов эфира, позволившая полнее осветить и высадку человека на Луне, и кошмары региональных войн.

Пятый раздел - зарождение рок-фестивалей в Монтерее, Вудстоке (США), а также в Гластонбери и на острове Уайт (Великобритания). Слышно и более «саксофонное» эхо - оно доносится со сцены джазового форума в Ньюпорте. За рамками не осталось, к счастью, всего того, что представляет наибольший интерес, причем не только для культурологов и музыковедов, но и для рядовой публики. Это закулисная кухня тех первых и, надо признать, задорных и демократичных эстрадных массовок новой волны. Перед нами - не только отпечатанные на ротаторах афиши, но и подлинники контрактов, собственно-ручно подписанных звездами шоу-бизнеса. Есть даже обеденное меню фестивальной столовой для обслуживающего персонала.

Молодежные песенные форумы обретали гигантский масштаб. В 1969 году вудстокская «сходка» собрала полмиллиона человек! Братание на зеленых лугах было локомотивом не только музыкальных новаций, но и массовых движений той памятной поры. Зрительные площадки под открытым небом занимали подчас территорию, равную нескольким футбольным полям. Но и оригинальность сцено-

графии тоже не отставала. Индейский костюм лидера группы «Who» Роджера Долтри, гитара Джими Хендрикса, кафтаны идиолов юношеской моды - все это будет вскоре выставлено Музеем Виктории и Альберта в широком диапазоне - свыше 350 редчайших экспонатов.

И наконец, шестой музейный зал расскажет о молодежных общинах - своего рода коммунах. Это они бросили вызов стяжательству и соседской грызне, что, увы, было свойственно привычному образу жизни. «Городки несогласных» часто возникали на Западном побережье США. Едкая критика в адрес властей и сексуальная свобода освящались там призывным лозунгом «Обратно к земле!». Ну а песенным фоном для жизни добровольных изгоев была серенада «Мечтающая Калифорния» в исполнении «Мамаз энд Папаз». И над всем этим - плакат Роберта Раушенберга «Спасите планету сейчас!».

Контркультура и антикультура - вещи очень разные

Как и любое социальное явление, «молодежный всплеск» доходил до крайностей - рыночных и правовых. Авторам нынешних акций не откажешь в правдивости всего, что они вспомнили в этой связи о 1960-х. Хотя общий тон показа определен как оптимистичный идеализм, но все те же музейщики честно приоткрывают скрипучую дверь в невеселую сферу. Это, казалось бы, несвойственное бунтарям самоотчуждение и, с другой стороны, монашеское самобичевание - вольное или невольное, гражданское или физическое.

Примеров - масса. Увлечшись в 1960-х диетами, иные представительницы прекрасного пола не только состязались в похудении, но и... подрывали свое здоровье. Многим из тех молодых и самовлюбленных красавиц не удалось остановиться всего лишь в килограмме от гибели. Но, к счастью, это все-таки удалось английской модели по имени Твигги - олицетворению «костлявой привлекательности».

Иные молодежные «десанты в неизведанное» носили не сосредоточенно-самоизучающий, а скорее коллективно-компанейский и шумный характер. Но подтекст был подчас весьма опасным. Так, дружными ватагами посещали студенты едва вошедшие в моду «кислотные», а на деле дурманящие своим спиртовым градусом вечеринки. О них, кстати, напомнила в недавней статье лондонская «Таймс»². Предприимчивым инициатором того массового знакомства юнцов с шипучи-

ми напитками - «энергетиками», усиленными алкоголем, был некий Стюарт Брэнд. Исчерпывающее интервью с ним тоже демонстрируется среди обретающих «плоть и кровь» выставочных стендов.

Вкупе с жидкими «энергетиками», как правило, шел секс. А к нему, увы, подмешивались наркотики. «Идею массовой наркозависимости среди вполне приличных молодых людей, - продолжает Виктория Броукс, - трудно понять с наших сегодняшних позиций».

И действительно, что же это на самом деле - не ускоренная ли таблетками и шприцем экспансия возбужденного разума в «королевство кривых зеркал»? На взгляд собеседницы, в давних спорах о наркотиках «шестидесятники» в итоге уверовали в тайну «травки», воспринимая ее вполне серьезно. «Доза», решили они, не просто расслабляет. Она еще и распаивает, как считали многие, сияющие, но доселе невидимые ворота к постижению мироздания.

Талантливый американский компьютерщик и бизнесмен - ушедший не так давно основатель глобальной IT-империи «Эппл» Стив Джобс - выступил однажды с честным признанием. Оказывается, вместе с сотнями ровесников он тоже принимал LSD, причем делал это не спонтанно и не ради «кайфа». Вредная привычка укоренилась как сверхмечтательность и «путь в будущее». И ведь происходило это на фоне того же, казалось бы, позитивного феномена молодежной контркультуры. Говоря об этом, Джеффри Марш сослался в беседе с пресой на сетования великого электронщика: «В каком-то смысле злокозненная черта 1960-х состоит в том, что его эхо все еще остается в нас».

Но что в таком случае можно сказать об оставшихся за бортом выставки попытках спецслужб распылить все тот же LSD в гаванской радиостудии, где регулярно выступал в 1960-х перед микрофоном молодой революционер д-р Фидель Кастро? Это его мятежные колонны вступили в столицу острова, очищенного от приспешников беглого диктатора Фульхенсио Батисты. А теперь пущенные «рыцарями плаща и кинжала» облака наркотической пыли должны были заставить команданте (и к тому же блестящего оратора) молоть в эфире полную чепуху. Непокорный лидер Кубы якобы не только общается с заезжими неформалами из окружения Жан-Поля Сартра, но и перенимает у них слишком экстравагантные для государственного деятеля привычки(!).

Так что же, собственно, означала эта очередная и вновь провалившаяся попытка моральной дискредитации Фиделя? Была ли она

логичным (с учетом остроты конфликта между США и Кубой) проявлением некоей побочной, но «служебно оправданной» подлости под влиянием все той же наркотической контркультуры той эпохи? Или речь зашла о гораздо худшем - о вопиющей антикультуре, дикой аморальности и, более того, психологическом садизме?

На Западе наркопритоны уже тогда нередко соседствовали с явками и конспиративными квартирами экстремистов как ультраправого, так и левацкого толка. Мощные мотоциклы, зловещие шлемофоны, приталенные кожаные куртки с заклепками казались всего-навсего атрибутикой рокерских нравов. А речь-то шла не о рокерах. В джентльменский набор «террористов без глушителей» входили многозарядные пистолеты и коктейли Молотова. Вот и история вооруженных до зубов ячеек ультрарадикальной негритянской молодежи США под названием «Черные пантеры», как отмечается в пресс-релизе Музея Виктории и Альберта, воссоздает феномен противозаконной милитаризации, охватившей немалую часть борьбы за социальные перемены.

В целом, однако, 50-летие молодежной субкультуры «шестидесятников» вызывает больше добрых, чем негативных, эмоций и отзывов. Инициатива по широкому празднованию этой даты делает честь Большому Лондону. Мы знаем и помним (а отныне станем ценить это еще больше), что полвека нравственного обновления, творчества и созидания не пройдено даром ни на Западе, ни на Востоке. Эпоха бурно менявшейся - этап за этапом - новизны взглядов, авангардизма ряда школ театра, кино и музыки, как и прорывных успехов в антивоенном и экологическом движении, стала, без сомнения, продуктивной. Она дала ощутимые (хотя, быть может, на сегодняшний день и промежуточные) плоды. На лицо, таким образом, неоспоримое стремление землян к ломке отживших стереотипов и самосовершенствованию.

¹Мамонтов С.П. Основы культурологии. М.: Олимп, 1999. С. 147.

²The Times. 2016. 27 February. P. 3.

Ключевые слова: молодежная субкультура, Великобритания, «шестидесятники».

Образ

Память и мечта, отлитые в бронзе К 65-летию со дня рождения скульптора В.Суровцева

Александр Моисеев

Владимир Александрович Суровцев, скульптор, народный художник России, многие годы работает в творческом содружестве с Министерством иностранных дел РФ. Собственно, поэтому ни у кого не возникло вопроса, почему именно он стал автором барельефа канцлера Александра Михайловича Горчакова, установленного к его 200-летию на здании Дипломатической академии МИД РФ. На мемориальной доске написано: «Будущность России огромна, но путь ее нелегок». «А эти вещице слова канцлера Российской империи мы примеряем на себя и сегодня, - рассуждает скульптор. - С одной стороны, мы испытываем гордость за страну, за то, что нам удается, в том числе и в дипломатии, с другой - понимаем, сколь непростая в наши дни ситуация. Но мы всегда преодолеваем трудности».

Знаменательным событием для российской дипломатической службы стало и открытие в феврале 2014 года, в День дипломатического работника, мемориальной доски на здании бывшего НКВД СССР по адресу: ул. Кузнецкий Мост, д. 21/5, в память о сотрудниках Народного комиссариата иностранных дел, вступивших здесь 5 июля 1941 года в народное ополчение, чтобы преградить врагу

Мемориальная доска, посвященная А.М.Горчакову (1998 г.)

награды за особый вклад в развитие добрых связей между Россией и Францией. Знак отличия кавалера ордена Министерства культуры

путь к Москве. Этот барельеф также выполнил В.Суровцев со своим сыном Д.Суровцевым и архитекторами В.Сягиным и О.Сягиным. Следует отметить, что проект осуществлен по инициативе Совета ветеранов МИД России при содействии министра иностранных дел России С.Лаврова, коллегии МИД России и правительства Москвы.

Помню, как несколько лет назад во французском посольстве в Москве глава дипломатической миссии Жан-Морис Рипер вручал

Мемориальная доска в честь сотрудников Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) СССР - участников народного ополчения 1941 г.

Франции в области изобразительного искусства и литературы получил и Владимир Суровцев.

Посол Жан-Морис Рипер тогда подчеркнул, что в творческом багаже мастера уже свыше 40 монументальных скульптур, а 19 из них установлены в различных иностранных государствах, в том числе четыре - на французской земле. Особо стоит отметить монументы, посвященные братству по оружию между воинами наших стран, например летчикам авиаполка «Нормандия - Неман», Русскому экспедиционному корпусу, сражавшемуся во Франции в Первую мировую войну. Эти скульптуры Владимира Суровцева, по мнению господина Рипера, вовсе не воинственные, они заставляют людей больше думать о мире, о неприятности вооруженных конфликтов. Вместе с тем в них заложен мощный заряд патриотизма.

В этом смысле характерен открытый в сердце Парижа памятник В.Суровцева солдатам и офицерам Русского экспедиционного корпуса, направленного на помощь

Памятник авиаэскадрилье «Нормандия - Неман» в Иванове

Памятник летчикам авиаполка «Нормандия - Неман» в пригороде Парижа Ле Бурже (Франция)

Памятник воинам Русского экспедиционного корпуса, сражавшимся во Франции в 1916-1918 гг.

французской армии в годы Первой мировой войны. «Владимир Путин и французский премьер Франсуа Фийон договорились о его создании еще в 2009 году, - вспоминает мастер. - Тогда был организован конкурс, который мне посчастливилось выиграть. За воплощением этого проекта следил лично российский президент». В канун нового, 2011 года состоялась встреча скульптора с тогдашним российским премьером. «Это был для меня невероятный подарок под Новый год, - рассказал В.Суровцев. - За четыре с половиной часа до торжественного боя Кремлевских курантов Владимир Владимирович пригласил министра культуры Александра Алексеевича Авдеева и меня, как одного из авторов этого проекта, в свою резиденцию, и мы вместо отведенных пяти-семи минут проговорили все 20».

Памятник, как и было задумано автором, получился человечным, очень мирным и даже лирическим. Стоит офицер и задумчиво смотрит вдаль. Рядом с ним конь пьет воду из родника. Военный снял каску, скорбя о павших воинах. «Наша композиция не только дань памяти храбрым солдатам, - поясняет скульптор. - Это обращение

через суровые события прошлого к нынешним и будущим поколениям, призыв к тому, чтобы больше не было войн. Конь, пьющий воду из родника, - это возвращение к истокам, роду, Родине. Мы дали название памятнику «Родник», хотя этого слова нет на постаменте».

Кстати сказать, над композицией скульптор работал чуть меньше года вместе со своим сыном Даниилом, выпускником МГАХИ им. В.И.Сурикова, а также с архитекторами Владимиром и Олегом Сягиными.

Тема Великой Отечественной войны очень важна для скульптора. Владимир Суровцев посвятил десятки своих работ героическому периоду в истории нашей страны. Только их перечисление с описанием и историческими справками может составить книгу. Один из таких памятников установлен на кладбище Пер-Лашез в Париже в честь советских партизан, которые отдали свои жизни за Родину и за освобождение мира от фашизма. Они не увидели Победы, но монумент В.Суровцева доносит до потомков память о них.

Творения скульптора Суровцева являются прекрасными иллюстрациями к русской истории. Это память, отлитая в бронзе, память на века. В полной мере это ощущаешь в его мастерской в Москве на Пятницкой улице, сплошь заполненной макетами скульптур и эскизами старых и новых работ.

Стопки книг на длинном столе свидетельствуют о том, что художник, прежде чем приступить к новой работе, тщательно изучает предмет своего творчества, читает мемуары, исторические исследования и документы.

Не перестает поражать скрупулезность В.Суровцева. Например, размышляя о создании в Москве памятника кубинскому национальному герою и поэту Хосе Марти, он прежде всего по-

Народный художник России Владимир Суровцев со своим макетом памятника Хосе Марти

просил принести ему стихи и статьи «Апостола кубинской независимости и революции», как называют Хосе Марти на Кубе.

«У меня возник план, он же мечта, - соорудить и установить у нас в Москве памятник замечательному кубинскому поэту, публицисту, философу и революционеру, лидеру освободительного движения Кубы от испанского господства и национальному герою острова Свободы Хосе Марти, - рассказывает скульптор. - Сейчас с большим интересом размышляю на эту тему, читаю его стихи, статьи, делаю эскизы.

Хосе Марти в свое время написал отличные статьи, посвященные нашему великому поэту Александру Пушкину, художнику Василию Верещагину, русскому народу. В статьях он, например, отмечал, что Пушкин воистину поэт России, этой гордой и почти неизвестной страны... народ, который он пробудил, стал действительно народом...

А в статье о первой выставке работ Василия Верещагина, проходившей в 1888 году в Нью-Йорке, он создал собственный поэтический образ народа России: «Русский народ несет с собой обновление. Патриархальный, наивный, как дитя, возвышенный духом, он то камень, источающий кровь, то крылатое существо с каменными когтями. Он умеет любить и умеет разить насмерть... В русском человеке есть яркость и страстность, рокот гнева и шепот неги, душевная открытость и сила...»

И мы с архитектором Владимиром Сягиным уже выбрали в Москве несколько наиболее подходящих для монумента площадок, которые, разумеется, будем обсуждать с властями города. Хочется, чтобы памятник Хосе Марти в Москве состоялся, чтобы его приняли москвичи, наши кубинские друзья, все латиноамериканцы».

Среди недавних творений мастера - монумент венгерскому кардиналу Йозефу Миндсенти в мадьярском городе Эстергоме, там же находится памятник русским солдатам - участникам Первой мировой войны.

Йозеф Миндсенти был кардиналом в этом городе в период Второй мировой войны, он помогал партизанам, спас многих людей, делая им паспорта и помогая бежать за рубеж.

Правда и в том, что в 1956 году Миндсенти осудил ввод в Венгрию советских войск и сделался врагом Советского Союза. Потом

под давлением общественности его выпустили, почти 15 лет он жил в посольстве США в Будапеште, заняв активную антисоветскую позицию. Затем ему удалось выехать в Австрию, где он и скончался. Однако многие венгры помнят эстергомского кардинала прежде всего как борца против фашистов и патриота своей страны.

Монумент, созданный в его честь российским скульптором, - важный элемент народной дипломатии, работающий на взаимопонимание между Россией и Венгрией, на общечеловеческий гуманизм и стремление к дружбе и сотрудничеству.

«Вместе с тем мы работали и над восстановлением в Венгрии памятника советским солдатам, оскверненного вандалами, - рассказывает Владимир Суровцев. - В этом нам оказал содействие МИД РФ, его руководство и сотрудники, за что я безмерно им благодарен. Мы гордимся всеми нашими памятниками, установленными за пределами Родины. С их помощью удастся менять отношение к России, российским людям. Это и есть наша культурная, народная дипломатия».

Среди монументов Суровцева - памятник в честь встречи союзников на Эльбе, установленный в Германии. В Болгарии он создал памятник генералу Скобелеву. В Праге установлен бюст великого русского поэта Александра Пушкина. Единственный монумент в Великобритании во славу российского оружия, посвященный крейсеру «Варяг», находится в Шотландии.

Творения Суровцева (многие совместно с сыном Данилой) можно увидеть во Франции, в Исландии, Великобритании, Бельгии, Болгарии, Германии, Нидерландах, Турции, США. Его работы

Памятник крейсеру «Варяг» (Шотландия)

хранятся в российских галереях, в музеях Италии, Франции, Греции, Великобритании, Германии и США. И все они служат миру, дружбе, взаимопониманию.

Как рассказал обозревателю «Международной жизни» Владимир Суровцев, в ноябре 2016 года в МИД России на Смоленской площади открывается выставка его работ - макеты, фотографии монументальных работ, эскизы, копии памятников - всего того, что представляет его многолетнее творческое взаимодействие с министерством в рамках культурной дипломатии.

Ключевые слова: скульптору Владимиру Суровцеву 65 лет.

ГлавУпДК при МИД России

ГлавУпДК при МИД России отмечает 95-летний юбилей

В нынешнем году Главному управлению по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации исполняется 95 лет. Все это время ГлавУпДК при МИД России с честью выполняет возложенную на него задачу по размещению и обслуживанию иностранных дипломатических представительств в соответствии с международными обязательства-

Леонтьевский пер., д. 4 после реставрации

ми Российской Федерации, вытекающими из двусторонних межправительственных соглашений и Венской конвенции о дипломатических сношениях.

История ГлавУпДК при МИД России началась 24 августа 1921 года, когда глава Совнаркома В.И. Ленин подписал постановление Совета труда и обороны об образовании при Народном комиссариате по иностранным делам Центрального бюро по обслуживанию иностранцев в Москве (сокращенно - Бюробин). В то время в Москве функционировало около 20 иностранных дипломатических миссий, и число их росло по мере расширения мирового признания Советского государства. В условиях Гражданской войны размещение иностранных посольств в Москве и обеспечение их мебелью, инвентарем и продовольствием представляло собой сложнейшую задачу, решением которой и должна была заняться новая организация.

К 1 сентября 1921 года Бюробин получил в свое распоряжение 38 особняков, большинство из которых до сих пор используются для размещения посольств.

Сложнейшие задачи пришлось выполнять Бюробину в годы Великой Отечественной войны. В октябре 1941 года, когда ударные части вермахта вышли на подступы к Москве, в столице было вве-

Леонтьевский пер., д. 4 после реставрации

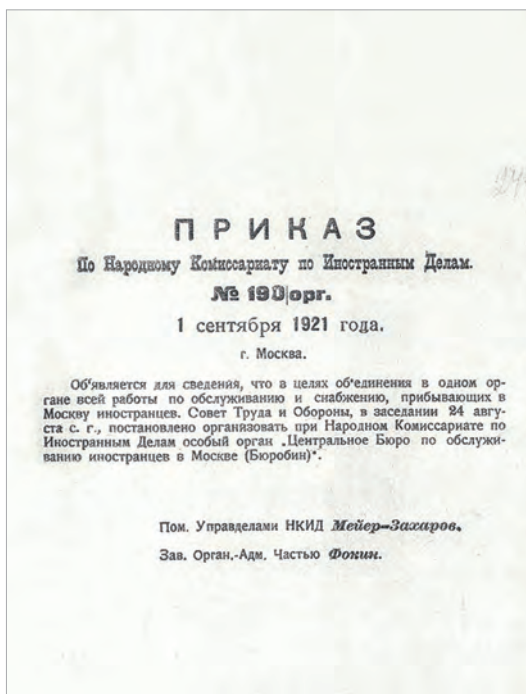
дено осадное положение. Государственный комитет обороны (ГКО) принял решение в строжайшей тайне эвакуировать дипломатические представительства, а также правительство и ряд государственных учреждений в город Куйбышев (ныне Самара). Часть сотрудников Бюробина осталась в Москве для контроля сохранности зданий посольств, а часть отправилась в тыл, чтобы обеспечить размещение и пребывание дипломатических представителей. Несмотря на крайнюю сложность

обстановки, для эвакуации дипкорпуса были предоставлены лучшие вагоны. В общей сложности в Куйбышев прибыло более 300 иностранных дипломатов и многочисленный корреспондентский корпус. Эвакуировавшиеся посольства вначале размещали в гостинице, а затем в специально выделенных особняках.

4 августа 1943 года Совнарком принял постановление о мероприятиях по переводу дипломатического корпуса из Куйбышева в Москву. Бюробин в это время занимался приведением в порядок пострадавших после бомбежек посольских зданий и восстановлением инфраструктуры. В ноябре 1945 года Бюробину было передано 14 особняков.

После победы Советского Союза над фашистской Германией вырос авторитет страны на международной арене. Соответственно, заметно активизировались отношения СССР с зарубежными странами. К середине 1947 года в Москве насчитывалось уже 52 посольства и восемь иностранных корреспондентских пунктов.

14 июля 1947 года И.В.Сталин подписал постановление Совмина СССР «О реорганизации Бюро по обслуживанию иностранцев в Управление по обслуживанию дипломатического корпуса (УпДК)», а 17 сентября было утверждено «Положение об УпДК при МИД

СССР», в котором говорилось, что Управление образовано в целях обеспечения служебной, жилой площадью и другими помещениями, а также удовлетворения хозяйственно-бытовых потребностей иностранных дипломатических представительств и иностранных корреспондентов, а также особо подчеркивалось, что Управление осуществляет свою деятельность «на основе полного хозяйственного расчета». В распоряжение УпДК были переданы 47 зданий зарубежных посольств и миссий, которые раньше арендовались у Мосгорисполкома.

С 1966 года УпДК поручается обслуживание открывающихся в СССР представительств международных организаций, компаний и банков. Начиная с 1970-х годов, Управление по обслуживанию дипломатического корпуса активно участвует не только в решении традиционных вопросов обслуживания иностранных представительств, но и подготовке международных договоров об отводе земельных участков под строительство собственных зданий иностранных дипломатических представительств в СССР.

К 1988 году в столице находилось около 400 иностранных представительств, аккредитованных при МИД СССР, и свыше 700 - по линии других министерств и ведомств. Остро стоял вопрос об их размещении. 19 мая 1988 года Совмин СССР принял постановление, в соответствии с которым УпДК было преобразовано в Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД СССР, действующее на основе полного хозяйственного расчета и самоокупаемости. С этого момента начинается новое строительство, реставрация исторических зданий, качественный ремонт офисных и жилых помещений, расширение объема услуг клиентам.

На сегодняшний день ГлавУпДК при МИД России - одна из эффективных и динамично развивающихся российских компаний, обладающая уникальным опытом в сфере обслуживания иностранного сообщества. 185 посольств и представительств международных организаций, свыше 100 корпунктов зарубежных СМИ, более 2 тыс. иностранных и российских компаний являются клиентами ГлавУпДК. Предоставляемые услуги охватывают практически все стороны пребывания в России иностранного сообщества: обеспечение офисами и квартирами, техническую эксплуатацию служебного и жилого фонда, медицинские и транспортные услуги, отдых в современных загородных комплексах и многое другое.

Строящийся объект на ул. Мосфильмовская, д. 42

В хозяйственном ведении ГлавУпДК при МИД России находятся 113 уникальных особняков в Москве, большинство из которых являются бесценными памятниками истории и культуры, имеющими статус объектов культурного наследия федерального и регионального значения. В большинстве исторических особняков размещаются посольства иностранных государств. В связи с этим ГлавУпДК при МИД России постоянно решает двойную задачу: обеспечить иностранным посольствам и дипломатам соответствующие их статусу условия для пребывания и деятельности в столице Российской Федерации, а также сохранить в надлежащем состоянии бесценные памятники истории и культуры.

Результаты реставрационной деятельности ежегодно представляются на конкурс правительства Москвы на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация». По итогам конкурса ГлавУпДК при МИД России неоднократно признавалось лауреатом премии «За лучшую организацию ремонтно-реставрационных работ».

Деятельность ГлавУпДК при МИД России - важный фактор укрепления международного престижа России.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тематических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мультимедиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного редактора

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный секретарь, кандидат исторических наук

А.В.Рассадин,
политический обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

РЕДАКТОР ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕДАКТОРЫ:
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.08.2016. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №16.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Реклама

Гостеприимство – наша профессия

95
ЛЕТ
ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

arenda.updk.ru
495 770 3535

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой сложности.

Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую отрасль энергетики – атомную.